

МАСТЕР РУЖЬЕ

42 2000

- IWA-2000
- Ружья Dickson
- Тетеревиная весна
- Пистолет «ЗИГ-ЗАУЭР»
- Нож для сафари
- Русские крепостные ружья

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция «МАСТЕРРУЖЬЁ»
напоминает, что подписку на
наш журнал можно оформить:

по Каталогу Агентства

«Роспечать»

(красный)

индекс 71999, стр. 166 или

по Объединённому каталогу

«Почта России»

(зелёный), 1 том,

индекс 34200, стр. 133

СТОИМОСТЬ

ПОДПИСКИ

на 25 % ниже

цены журнала в розничной

продаже!

МАСТЕРРУЖЬЁ®

Ежемесячный журнал № 42 2000

Учредитель
ООО «Вениса+»

ИЗДАТЕЛЬ
Игорь АГАПКИН

Главный редактор
Виктор ВАРЕНОВ

Ответственный секретарь
Светлана ГАВРИЛОВА

Отдел оружия
Дмитрий ДУРАСОВ

Отдел охоты
Юрий МАСЛОВ

Отдел путешествий
Андрей КУПРИН

Бильд-редактор
Андрей КРЮКОВ

Корректор
Ксения КРЮКОВА

Арт-директор и дизайнер
Сергей АГРОНСКИЙ

Консультант
Александр БОРЦОВ

Рекламная служба
Владимир ПАРШИКОВ

Производственный отдел
Эдуард ИВАННИКОВ

Служба технического
обеспечения

Наталья КОГУТ,
Виктория ОВОДОВА

Фото на первой странице обложки
Михаила Паляничко

Адрес для переписки:
119285, Москва, а/я 8

Адрес редакции:
101000, Москва,
ул. Покровка, д. 11, строение 1

Тел.: (095) 928-7218, 925-8731,
Факс: (095) 925-1572

Адрес склада:
Москва, проспект Маршала Жукова, 11,
магазин «Цветы»
тел.: 191-8009, факс: 946-2298

INTERNET

<http://www.mastergun.ru>
E-mail: info@mastergun.ru

Установочный тираж: 50 000 экз.

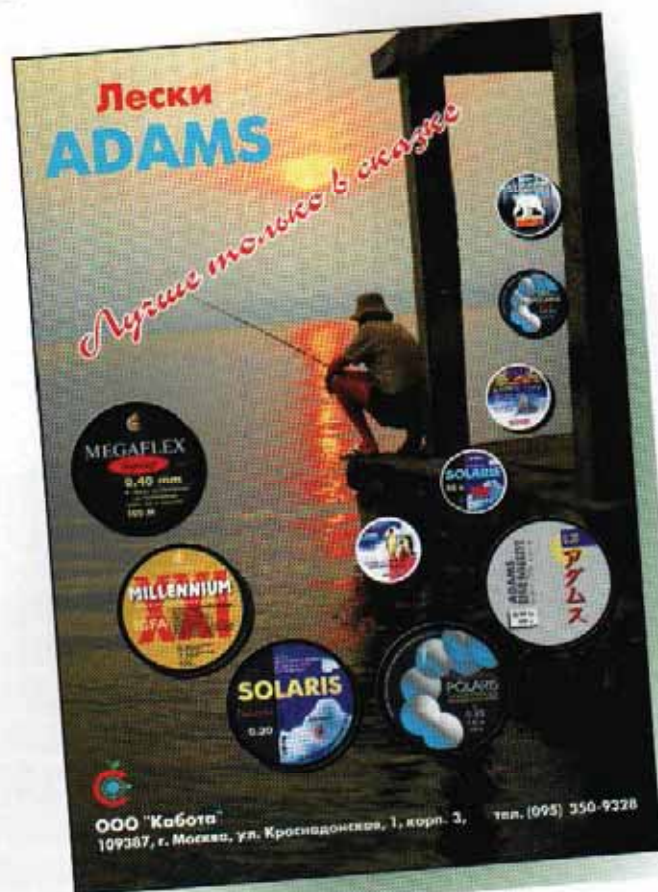
Цена свободная

Журнал «МАСТЕРРУЖЬЁ» зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Свидетельство № 01-0008 от 18 июля 1996 года.
Полнотекстовые материалы, опубликованные в журнале, могут использоваться
по согласованию с редакцией. Редакция не несет ответственности
за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

© ООО «ВЕНИСА+»

Отпечатано в Финляндии

- ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ**
5 «ЛЕВШИ» В АМЕРИКЕ В. Ермолаев
6 ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ И ОТВЕТ Ж. Фонтено
- ОРУЖЕЙНЫЙ МИР**
8 DICKSON – ГАРАНТИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ! Ж. Фонтено
- ВЫСТАВКИ**
17 РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ «ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ-2000» Ю. Маслов
20 РЕПОРТАЖ СО ВСЕМИРНОЙ ОРУЖЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ В НЮРНБЕРГЕ (IWA-2000) Д. Дурасов
- ПОЛИГОН БОРЦОВА**
22 НОВЫЕ СНАЙПЕРСКИЕ МАЛОКАЛИБЕРНЫЕ ВИНТОВКИ
27 ТИРЫ МОСКВЫ
- КРУПНЫМ ПЛАНOM**
30 СОВРЕМЕННЫЕ ПИСТОЛЕТЫ «ЗИГ-ЗАУЭР» В. Гордиенко
- ИСТОРИЯ**
36 РУССКИЕ КРЕПОСТНЫЕ РУЖЬЯ А. Ширококорд
42 ТАТАРСКИЙ ВОИН М. Саидов
- КУНСТКАМЕРА**
44 ПИСТОЛЕТ ПО ИМЕНИ «ЛОТХЕН» С. Гук
- БОЕПРИПАСЫ**
50 .375 HOLLAND&HOLLAND М. Трущечкин
- ОХОТА**
54 ТЕТЕРЕВИНАЯ ВЕСНА А. Блохин
- КЛИНОК**
56 ПАРТНЕР ДЛЯ САФАРИ А. Люмов
- МАСТЕР**
61 НОЖ СЕВЕРНОГО УКЛАДА ЖИЗНИ А. Андреев
62 НАБЬЕМ ВАМ ЧУЧЕЛО! В. Турин
- КОТИТЕ - ВЕРЬТЕ, КОТИТЕ - НЕТ**
64 1 АПРЕЛЯ ПО СТАРОМУ СТИЛЮ В. Жеглов
- МЕСТО ВСТРЕЧИ**
66 ИНТЕРВЬЮ С А. ИНШАКОВЫМ А. Курпин
- ИХ НЯВЫ**
72 КРОШКА ДЖО Э. Голкин-Алмен
- ПУТЕШЕСТВИЕ ТВОЕЙ ЖИЗНИ**
74 ПЕТЛЯ НЕНЕЦКОГО ТЫНЗЯНА А. Белоусов
79 ВОЗВРАЩЕНИЕ «БЕШЕНОЙ ТАБУРЕТКИ» А. Курпин
- ПОДВОДНЫЙ СНАЙПЕР**
82 БЕРЕГИ СЕБЯ САМ! В. Виноградов
- ТВОЙ ДРУГ**
84 СУДЬБА АЛАБАЯ В. Мартенс
- СПОРТ**
89 СТРЕЛЬБА НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ С. Гаврилова
90 ЧЕРНОГОЛОВСКИЕ СТРАСТИ А. Амазонский
92 МУЖСКИЕ ИГРЫ П.С.
- СТРАНИЦА ДМИТРИЯ ДУРАСОВА**
96 ДАВАЙТЕ МЕЧТАТЬ...

Россия, 119285
Москва, а/я 8
Редакция журнала
«МастерРужьё»

Нам
пишут...

«Левши» в Америке

Удар ниже пояса, или рассказ о том, почему русских не любят в Америке, на примере метода продвижения в США продукции Тульского патронного завода.

Волею судеб мне пришлось поработать некоторое время в США. Имея интерес к стрелковому оружию и боеприпасам, я находил свободное время для ознакомления с законодательством США, связанным с торговлей оружием, знакомился с практическим функционированием системы оборота, читал специализированную литературу, журналы, издания с предложениями продаж оружия и амуниции.

Надо отдать должное американцам, что, невзирая на чрезвычайно жёсткую конкуренцию среди американских производителей и дилеров, материалы, продвигающие ту или иную продукцию выдержаны в джентльменском стиле. Действует железный принцип: «о конкурентах либо хорошо, либо ничего».

С чувством искренней радости нахожу в Shotgun news полную страницу информации о патронах Тульского патронного завода. Охватывает чувство гордости за Россию, продукция которой в уважаемом издании соседствует с товарами таких уважаемых в мире фирм, как «Винчестер», «Ремингтон» и др. Начинаю вчитываться в текст, и постепенно чувство гордости трансформируется в чувство недоумения, а затем — в досаду. Судите сами.

В адрес Тульского патронного завода растекается елей:

Легендарные качество и надёжность
Российский лучший производитель — ТПЗ имеет более чем столетний опыт в производстве выдающейся амуниции. Вся амуниция нового производства с неоржавляющим капсюлем.

Высочайшая точность
Изумительного качества пули включают и пули с конической хвостовой частью для .223 и 7,62x39. Результатами чего являются превосходная баллистика, непревзойдённая кучность и сохраняемая энергия.

Здесь же вызывающе большими буквами напечатано: «Ценовая война!» Не нужно обладать семью пядями во лбу, чтобы понять тактику и стратегию этой войны, объявленной другим российским производителям амуниции, войны без правил и без морали. Судите сами: **«Покупай наилучшую нашу амуницию по цене “барахла”, производимого другими российскими заводами».**

А вот ещё: «Не будьте одурочены, не вся российская амуниция такая же как наша!»

Далее покупатель берётся на испуг, чтобы он, не дай Бог, не воспользовался патронами конкурентов.

«Вы можете легко закончить, и используя что-либо (недвусмысленно намекается на другую российскую амуницию), что может нанести ущерб вашему оружию (в наихудшем случае... вам!»)

Известно, что ТПЗ производит патроны 7,62x39 с пулями НР и ГМЖ. Видимо, возможности производства ТПЗ не позволяют изготавливать и экспортировать в США патроны 7,62x39 SP с полуоболочечной пулей, тогда как ОАО «Барнаульский станкостроительный завод» изготавливает и поставляет такие патроны в США. Ну, что делать с конкурентом? Да, что тут думать, бей его, гада! Читаем: **«7,62x39.**

Не тратьте свои деньги на фальшивые софт пойнты. Наши патроны великолепны для охоты».

Соотечественники, ну нельзя же так. Это даже как-то и не по-христиански. Хочется спросить авторов этой рекламной кампании, чего это они так разбушевались на страницах американских изданий, марая грязью продукцию таких уважаемых российских предприятий-производителей спортивно-охотничьих патронов, как ЦНИИТОЧМАШ, Климовский шатмповочный завод, Ульяновский машиностроительный завод, Новосибирский завод низковольтной аппаратуры, Барнаульский станкостроительный завод, Амурский завод «Вымпел».

Невольно возникает риторический вопрос: «Отчего мы такие дикие?» И понимаешь: «именно поэтому нас и не любят в Америке».

Виктор Ермолаев.

Дорогая редакция "Мастер Ружьё"!

Нижайшая просьба к тов. Фонтену определить подлинность моего двухствольного ружья фирмы Purdey & Sons, London. Я было намеревался его продать, но покупатель - знаток оружия - сказал, что это подделка. Подтвердил его предположение оружейный мастер, которому мы показали ружьё. Их аргумент такой: стволы сделаны из стали Крулла, а не из стали Витворта. Правы они или нет?

На стволах выбиты все английские клейма. Всё как положено. Фотографии высылаю, только пожалуйста верните их. Сколько сейчас могут дать за такое ружьё? Пожалуйста, помогите советом.

С уважением

Михаил Мицкевич
г. Минск

8/1-2000г.

УНИКУМ ИЛИ ПОДДЕЛКА?

Дорогой тов. Мицкевич!

Определение подлинности старого оружия — задача трудная сама по себе. Заочная же «экспертиза» — гадание на кофейной гуще. Но советом помочь попытаюсь. Начну с терминологии.

Следует различать такие понятия, как «подделка», «копия», «отремонтированное» и «реставрированное» ружьё. На вторичном рынке оружия, к сожалению, ещё обращаются «шедевры» с фальшивыми клеймами и надписями. Обычно это дешёвые изделия второстепенных производителей, подделанные под известные марки в подпольных или полулегальных мастерских и предназначенные для перепродажи.

Точные копии ружей (иначе — реплики), представляющих исторический интерес, до сих пор официально изготавливаются высококлассными мастерами на Западе. К каждому изделию прикладывается соответствующий сертификат о происхождении.

Ремонт оружия, то есть приведение его в исправное состояние (частный случай — замена стволов) — явление обычное. Про-

изводится многочисленными ружейными фирмами, частными или государственными мастерскими, а также отдельными оружейниками почти во всех странах мира.

Наконец, **реставрация** (полная либо частичная), то есть восстановление функций и первоначальной формы оружия с максимальным сохранением его исторической подлинности. Делается специалистами очень высокой квалификации, главным образом, для оружейных коллекций по заказам музеев или частных лиц. На рынок подержанных ружей реставрированные изделия попадают редко.

Внимательно изучив по присланным фотографиям конструктивные особенности и внешние формы ружья, могу с большой долей вероятности предполагать, что изделие действительно английской работы.

Охотно допускаю, что однажды «народному умельцу» пришла в голову мысль подделать под «пёрде» ружьё второстепенного лондонского мастера (именно лондонского, чтобы сохранить соответствующие клейма), дабы перепродать его по гораздо

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ ЖОРЖ ФОНТЕНО

более высокой цене. Быть может, в действительности так и произошло. Сомневаюсь, однако, что для этих целей «мастер» специально выбрал двустволку со стволами крупповской стали. С его стороны это был бы весьма опрометчивый шаг, ибо трудно предположить, чтобы понимающий покупатель не обратил на этот нюанс внимание, как обратил внимание покупатель ваш. Действительно, для человека со здравым рассудком «Перде» с крупповскими стволами — нонсенс, как сейчас выражаются. Однако в истории знаменитой

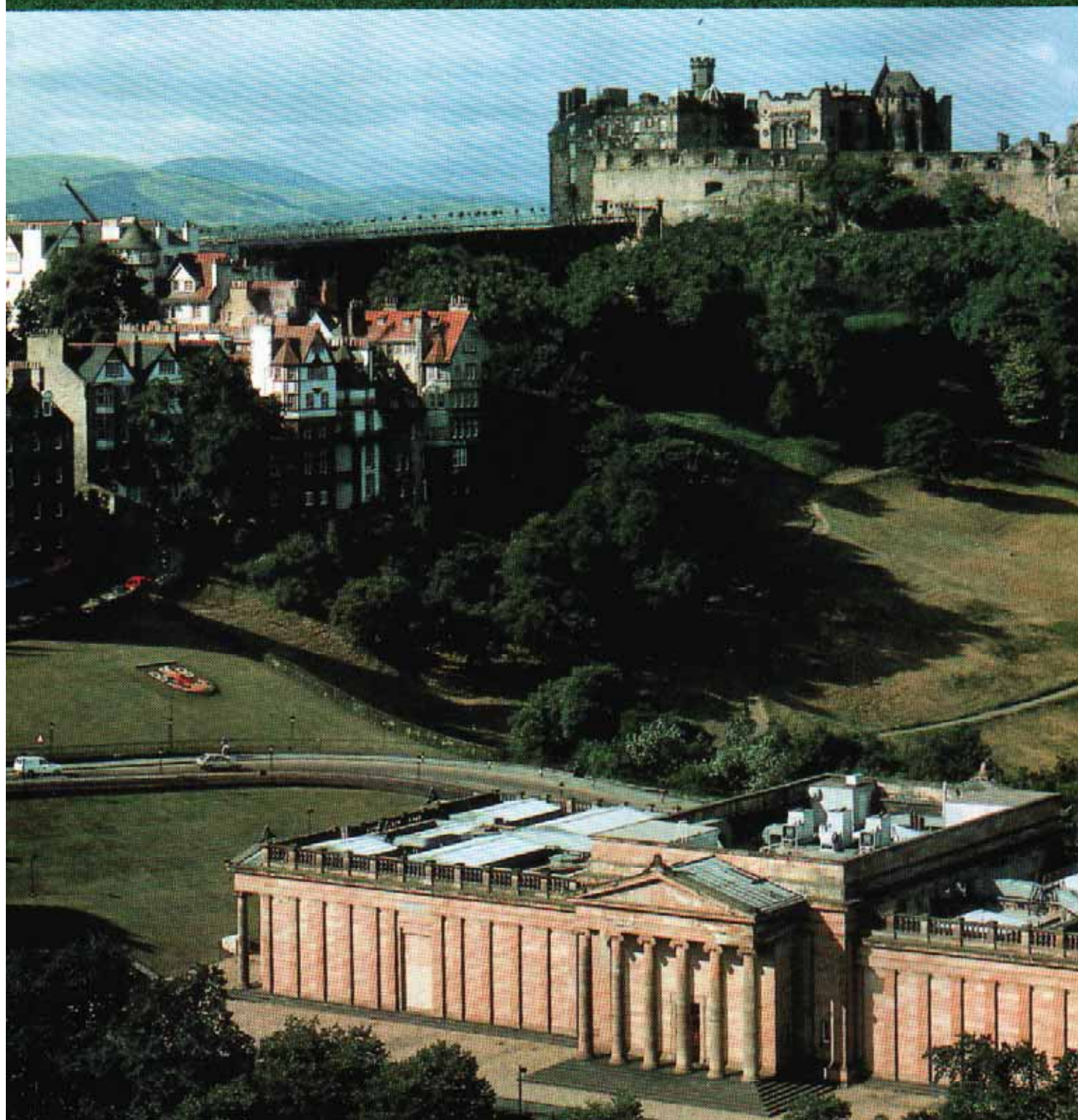
компании Purdey & Sons подобный «прокол» имел место. В июле 1898 г. забастовали рабочие на заводе Витворта, того самого Джозефа Витворта, который предоставил Джеймсу Перде-младшему эксклюзивное право на его новый сорт литой стали, получаемой прессованием в жидком виде. Дирекция компании была вынуждена обратиться в Эссен к Фридриху Альфреду Круппу с предложением о покупке партии ствольных трубок для ружей своих клиентов. В промежутке между июлем и декабрем того же года компания «Перде и сыновья» изготовила 83 ружья с крупповскими стволами. Джеймс Перде лично принес извинения всем заказчикам и пообещал, что, как только забастовка закончится, он бесплатно заменит германские стволы на стволы из престижной стали Витворта.

Таким образом, можно предполагать, что ваше ружье не подделка, а совершенно уникальный экземпляр работы Джеймса Перде из числа тех 83 ружей, выпущенных 102 года назад. Остается решить вопрос о времени его изготовления. К сожалению, вы не указали номер двустволки, а без этого номера определить даже примерный период выпуска ружья невозможно. Для справки могу лишь добавить, что нумерация ружей, изготовленных компанией «Джеймс Перде и сыновья» между маем 1898 г. и январем 1899 г. находится в интервале 16140–16360. О стоимости вашего ружья говорить не имеет смысла, поскольку в России отсутствует фиксированная шкала цен на подержанные ружья. У нас цена зависит не столько от состояния экземпляра, его класса и имени производителя, сколько от договоренности между продавцом и покупателем. В Великобритании такое «перде» в состоянии «подержанное новое» стоит от 1500 до 2000 фунтов стерлингов.

Искренне Ваш

DICKS

ОН

ГАРАНТИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

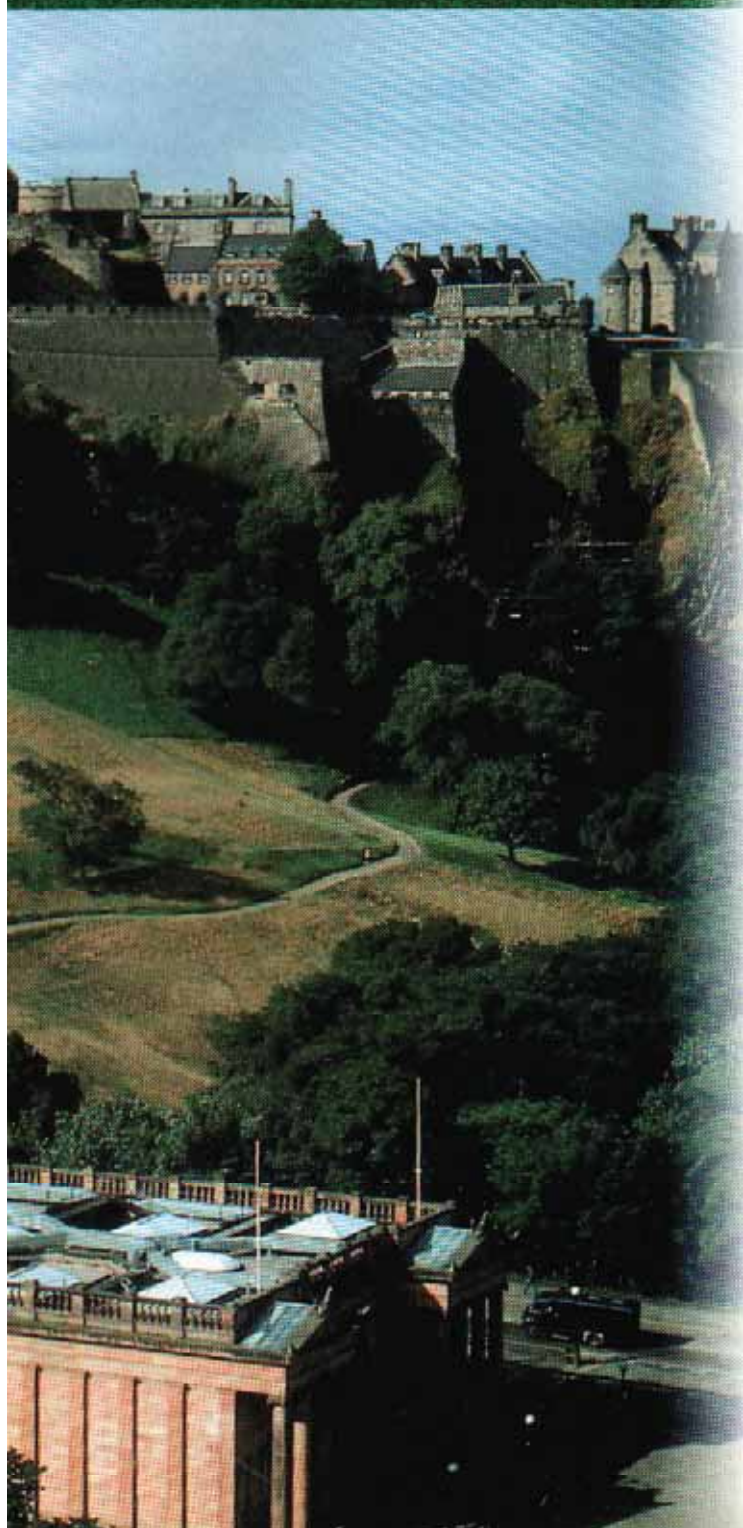
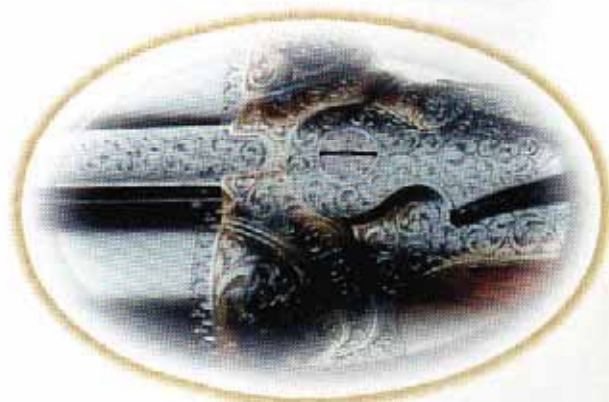
Жорж Фонтено

*«Эдинбург – столица Шотландии...
бесспорно принадлежит
к числу красивейших городов Европы.
Он отличается тем, чего недостаёт
большой части британских городов –
оригинальностью».*

Экзистенциализм, «Земля и Люди», 1998 г., книга 2, стр. 690.

Шотландия – самая северная часть Великобритании – уникальна не только географическим положением. Эта страна дала миру многих талантливых личностей, людей удивительной судьбы. Достаточно вспомнить писателя Артура Конан Дойля, стального магната Америки Эндрю Карнеги, знаменитого профессионального охотника Африки Джона Хантера. В этом же ряду удивительных шотландцев стоит целая плеяда эдинбургских оружейников. Самые знаменитые среди них – отец и сын Диксоны.

Первый Джон Диксон (1794–1886) начал карьеру в двенадцатилетнем возрасте подмастерьем у эдинбургского оружейника Джеймса Уоллеса, чья мастерская размещалась на исторической Хай Стрит 187. Полагают, что самостоятельно Джон начал работать в 1820 г. По другим сведениям, Диксон стал полноправным компаньоном Уоллеса около

1830 г., а собственное дело завёл только в 1840. Тем не менее официальным годом основания фирмы считается именно 1820-й.

В середине XIX в. Эдинбург стал важным центром британской ружейной промышленности, и конкуренция была там очень сильная. Первые охотничьи ружья, изготовленные Джоном Диксоном, появились только в 1854 г. Мастерская работала под вывеской «Диксон и сын».

Своё первое казнозарядное ружьё с рычагом заширания под спусковой скобой Диксоны создали в 1859 г. Это было продиктовано желанием идти в ногу с лондонской модой, но всё же большинство их ружей по-прежнему заряжались с дула. Год 1865-й ознаменовался выпуском двустволок центрального боя с автоматически заширающейся затворной защёлкой (Snap Action). Самые первые из этих ружей были изготовлены по патенту 1864 г., взятому знаменитым Джозефом Бразье, а вслед за ними увидели свет ружья с заширающей планкой Джеймса Пёрде и «кукольной головкой» Вестли Ричардса. В следующем году отец и сын Диксоны изготовили ружьё с защёлкивающимся затвором – на этот раз по патенту Хорсли. До самого конца 70-х Диксоны делали ружья по патентам самых разных английских изобретателей. Вполне вероятно, что имена двух шотландцев в конце концов затерялись бы среди остальных британских оружейников,

если бы не подвернувшийся случай. В 1875 г. судьба свела их с необычным клиентом. Этим клиентом была Чарльз Гордон – представитель знаменитой династии заводчиков легавых собак – шотландского сеттера-гордона. До 1906 г. Ч. Гордон заказал у Диксонов более 300 ружей! За 30 лет этот эксцентричный шотландский герцог не приобрёл в Эдинбурге двух абсолютно одинаковых изделий! Чтобы не потерять такого ценного заказчика, отец и сын Диксоны были вынуждены непрерывно что-нибудь изобретать.

В 1879 г. оружейник из Эдинбурга Джеймс Макнотон (James Mac Naughton) запатентовал оригинальную систему ударно-спускового механизма. От коробчатого замка и замка на боковой доске этот механизм отличался тем, что целиком был расположен на отдельной нижней лигше. Именно эта система и послужила основой для создания в 1880 г. Диксоном-младшим взводящей системы ударно-спускового механизма «раунд экшн» (Round Action), окончательно запатентованного в 1882 г. Через пять лет Диксон запатентовал эжекторный механизм, взводимый при закрывании ружья давлением подушек стволов на нагнетатели, расположенные в подушках колодки. Так началась эра современного гладкоствольного ружья непревзойдённых качества, надёжности, изящества и долговечности. Ничего подобного не было нигде, да и вряд ли появится.

*Двустволка Диксона –
подлинная британская классика.
Изделий высшего класса
во всём мире тысячи, но «диксон»
среди них – уникал в квадрате.
Ничего подобного не было нигде,
да и оруду ли появится*

(Christie's)

Знаменитые «раунд боди» (сверху)
и «раунд экшн» (снизу)

(D. McKay Brown)

Система Диксона оказалась столь проста и эффективна, что изобретение сразу же сделало компанию знаменитой. Это изобретение на столетие опередило время и должно до наших дней без каких бы то ни было изменений. В конце XIX в. в Эдинбурге были настолько уверены в прочности коробки, надёжности замков и эжекторов, что давали на свои ружья 20-летнюю гарантию. Сейчас столетние двустволки Диксона уходят на аукционах «Сотбис» и «Кристи» за тысячи фунтов стерлингов.

Одного взгляда на двустволку Диксона вполне достаточно, чтобы понять, что это уникальное произведение. Ударно-спусковой механизм «раунд экшн» заключён в коробку округлой формы «раунд боди» (Round Body), которая плавно переходит в округлые очертания головки ложки. Столь органично вписать мощный механизм в миниатюрную круглотелую коробку мог только большой мастер.

Округлые очертания коробки ружья Диксона «раунд боди» очень понравились производителям оружия.

Французская фирма «Машофранс» первой скопировала внешние формы эдинбургского ружья в своей бескурковке «Идеаль», выпущенной в 1884 г. Сейчас ружья с округлой коробкой выпускают десятки фирм. Среди них такие знаменитости, как «Вильям Пауэлл», «Томас Босс и Ко», «Когсвелл и Харрисон», «Лебо-Куралли», «Фамарс» и другие.

В чём отличие механизма «раунд экшн» от других систем? Во-первых, все детали механизма закреплены на нижней личине и расположены позади тела коробки, как и в замках на боковых досках. Но несущим элементом правого и левого замков служит вертикальная пластина, сделанная за одно целое с нижней личиной. На левой стороне этой пластины крепится левый замок, на правой стороне – правый. Таким образом, эта несущая пластина играет роль боковой доски сразу для обоих замков! Боевые пружины плоские, но совершенно иного типа, чем в подкладных замках. Своими задними концами они закреплены на

ОРУЖЕЙНЫЙ МИР

Округлые очертания коробки «диксонов» очень понравились производителям. Французская фирма «Манкофранс» первой скопировала внешние формы эдинбургского ружья в своей бескурковке «Идеаль», выпущенной в 1884 г.

13

Замки современных «диксонов» столь надёжны, что в Эдинбурге дают на них пожизненную гарантию: ломаться в механизме попросту нечему

(Christie's)

нижней личине, а передними упираются в курки. Связь же между концами пружин и курками осуществляется посредством роликов – уникальное решение, не имеющее аналогов в охотничьих ружьях!

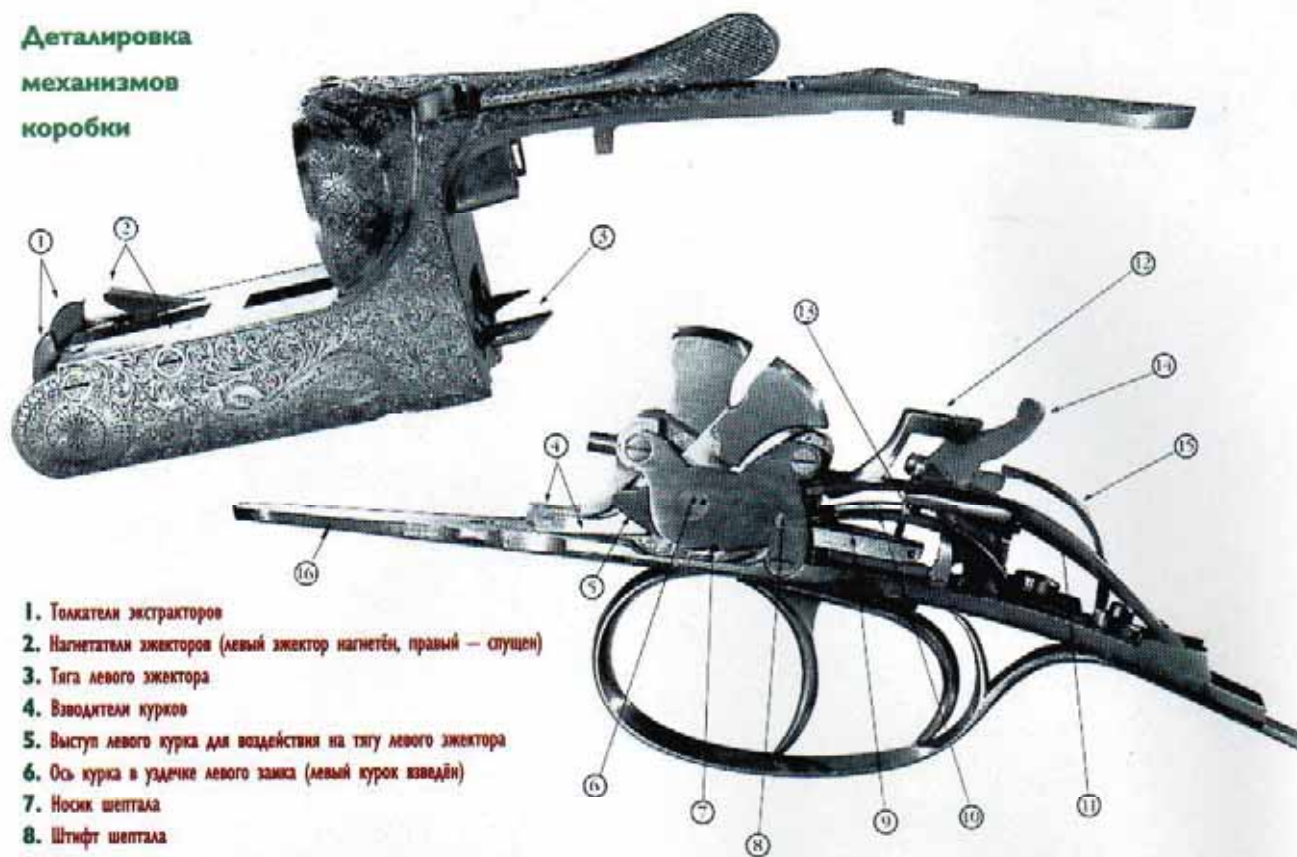
Во-вторых, конструкция эжекторного механизма столь же оригинальна, как и всех остальных частей «раунд экшн». Эжекторы целиком расположены в теле колодки, а не в цевье, как у других систем. Механизм имеет спиральные (!) пружины и приводится в действие двумя наплетателями при закрывании ружья. Курки же заводятся и поджимают боевые пружины – при открывании. Таким образом, процесс наплетания боевых пружин и пружин эжекторов функционально разделён. Британцы всегда славились своими оригинальными ружьями, но «диксон» – это нечто особенное. Когда оружейник выбирает систему и тип замков, он руководствуется конкретными соображениями, исходя из функциональных особенностей своего оружия. В одном случае предпочтение отдаётся быстрдействию

механизма, в другом – обеспечению прочности коробки, в третьем – безупречной надёжности, в четвёртом – лёгкости регулировки усилия спуска, в пятом – простоте разборки и т.д.

Замки «раунд экшн» объединили в себе положительные качества всех систем, вместе взятых. Но главное преимущество системы Диксона – стопроцентная надёжность замков и сверхпрочность коробки. Благодаря минимальным вырезам и отсутствию длинных взводителей курков, подушки коробки «диксонов» короче, чем даже при системе «Энсон и Дили», не говоря о колодке с подкладными замками. Поэтому система «раунд экшн» наилучшим образом подходила для облегчённых ружей больших калибров. В начале XX в. двустволка Диксона 12-го калибра со стволами длиной 70 см весила всего 2,7 кг. Сейчас вес «диксонов» снизили до 2,5 кг за счёт применения более прочных материалов. Двенадцать лет назад, когда возобновился выпуск ружей с округлой коробкой и механизмом «раунд

**Детализровка
механизмов
коробки**

14

1. Толкатели экстракторов
2. Нагнетатели эжекторов (левый эжектор нагнетён, правый — спущен)
3. Тяга левого эжектора
4. Вводители курков
5. Выступ левого курка для воздействия на тягу левого эжектора
6. Ось курка в узелке левого замка (левый курок взведён)
7. Носик шептала
8. Штифт шептала
9. Шептало левого замка
10. Плоская пружина шептала
11. Плоская боевая пружина левого замка
12. Тяга предохранителя
13. Фиксатор предохранителя
14. Рычаг управления предохранителя
15. Плоская пружина предохранителя
16. Основание (нижняя личина)

эксн», у эдинбургских оружейников возникла идея улучшения механизма столетней давности. Однако при всестороннем изучении вопроса стало ясно, что при любом отступлении от первоначальной схемы никакой выгоды получено не будет. Как видите, концепция двустволки Диксона не менялась более века, но всё равно оружие пользуется огромным спросом. Так же, как и в конце прошлого столетия, сейчас ружья собирают вручную, вылизывая буквально каждую деталь. Клиентам, а это люди очень состоятельные, приходится приезжать в Эдинбург по многу раз. Но мастеров шикто не торошит. Работа сродни сборке часов: детали механизмов и отдельные части подгоняются друг к другу с микронной точностью. И цена изделий соответствующая: одна двустволка стоит на месте 20 тысяч фунтов стерлингов, пара – 44 тысячи.

Джон
Диксон-младший

Но если двустволка Диксона – уникам в квадрате, то его трёхстволка – уникам в кубе. Не упомянуть об этом шедевре ружейного искусства просто невозможно.

Идея создания гладкоствольного тройника посетила Джона Диксона-младшего и Артура Грехема Муррея 23 февраля 1882 г., когда они подали патентную заявку на такое ружьё. Конструкция трёхстволки основывалась на знаменитой колодке «раунд боди» с механизмом «раунд эксн». Специфика патента на этот раз заключалась в наличии трёх стволов, располагавшихся в горизонтальной плоскости. Трудно сказать, почему Диксоны изготовили только 11 ружей. Вполне вероятно, что заказчикам они показались чересчур тяжёлыми, хотя весили не более 3,2 кг. Тройники выглядели очень изящно, были прекрасно сбалансированы и отлично приспособлены для стрельбы по птице.

*Трёхстволка Д. Диксона
с дамасковыми стволами,
тремя спусковыми крючками,
фасонной предохранительной скобой
и боковым рычагом запирания.
Одно из самых первых ружей
такого типа.
Изготовлено в 1882 г.
Продано на аукционе «Кристи»
в 1995 г. за
40 тысяч долларов*

(Christie's)

Многие фирмы, которые копируют внешность «диксонов», могут, конечно, похвалиться столь же привлекательными овертанями своих ружей, но в Эдинбурге за конкурентов их не считают, чтобы изготовить круглотелую коробку и придать головке ложи округлую форму – большого мастерства не нужно. Оригинальные же «диксоны» – это недостижимые надёжность и прочность, идеальная посадка ствола и суперкачество!

Ружья имели три спусковых крючка, каждый из которых работал на свой ствол. Два передних крючка крепились на шарнирах, поэтому легко подавались вперёд при введении пальца между спусками. Все трёхстволки были изготовлены 16-го калибра, имели боковой рычаг затвора, который работал исключительно мягко и не требовал усилий при открывании. Степень дульных сужений возрастала от правого ствола к левому: правый – цилиндр, средний – получок, левый – полный чок. Известно, что одно из одиннадцати ружей было продано в Россию, но сохранилось оно или нет, неизвестно. Вполне возможно, что этот ушкун постигла печальная участь многих старых ружей, когда, начиная с 1976 г., они безжалостно уничтожались нашей разрешительной системой. Для справки: в 1995 г. трёхстволка Диксона под № 3732 была продана на лондонском аукционе «Кристи» за 24 тысячи фунтов стерлингов (около 40 тысяч долларов). А изготовлено это ружьё было в 1882 году.

Последний представитель фамильного клана Диксонов отошёл от дел в 1923 г. Как семейное предприятие

мастерская «Джон Диксон и сын» просуществовала до 1936 г., когда в конце концов была преобразована в общество с ограниченной ответственностью. В 60-х годах компания взяла контроль над несколькими шотландскими фирмами, включая предприятия «Мортимер» (основано в 1740 г.), «Джеймс Макнотон», «Александр Генри» и «Алекс Мартин». В настоящее время John Dickson & Son Ltd – ведущая фирма Шотландии. В середине 80-х компания отремонтировала свои магазины в Эдинбурге и Глазго. Производственные мастерские расположены в Эдинбурге на Фредерик Стрит. В дополнение к ружейному производству компания торгует рыболовными принадлежностями, одеждой, ремонтирует старое оружие, а также продаёт подержанные ружья британских фирм.

Сегодня двустволки Диксона с округлой коробкой Round Body и механизмом Round Action помещаются во всех рекламных проспектах эдинбургской компании. Попробуйте вспомнить, какая современная продукция рекламируется изображением вещи, созданной более столетия назад? Уверяю вас, не вспомните!

ПРАЗДНИК на ВВЦ

ПЕРВЫЙ В РОССИИ
ЦВЕТНОЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ОБ ОРУЖИИ И

Юрий Маслов
Фотосъемка М. Паляничко

В этом году выставка собрала рекордное количество участников – 137. На целых пять дней Всероссийский выставочный центр стал «центром» притяжения поклонников охоты, рыбалки, путешествий, туризма, любителей охотничье-рыболовной и оружейной литературы. Меньше чем за неделю выставку посетило более 80 тысяч человек. Редчайший случай в истории ВВЦ!

Продукция знаменитой итальянской фирмы «Козми» не нуждается в рекламе. «Козми» среди самозарядных ружей – все равно что «Перде» среди двустволок. В бывшем СССР владельцев этого оружия можно было пересчитать по пальцам: члены Политбюро. Но времена меняются. Несмотря на ограниченное производство уникальных полуавтоматов (около 100 штук в год), теперь любой россиянин может заказать самую престижную в мире самозарядку у представителя фирмы в Москве (тел. 778 8072).

Небывалое столпотворение у стенда ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод» можно не объяснять.

Традиционный в прошлом поставщик оружия для Советской и Российской Армии с каждым годом набирает опыт и в производстве охотничьих ружей. Самозарядные карабины семейства «Вепрь» и магазинки «Бекас» неизменно доказывают преимущества технологий российской «оборонки». По соотношению цены и качества ружья завода «Молот» уже сейчас нет равных.

Порадовали новинками тульские оружейники. И

хотя на стенде ТОЗа очень эффектно смотрелась вся продукция, внимание искушённых любителей охотничьего оружия привлекли новые оригинальные разработки: бокфлинт ТОЗ-120-12-IE и комбинированная вертикалка ТОЗ-112.

В этом году отметит 85-летний юбилей старейший в России производитель патронов и комплектующих элементов к ним – Краснозаводский химический завод (КХЗ). Всем охотникам памятна легендарная марка «Байкал» – охотничьи и спортивные патроны, завоевавшие мировую известность. В феврале КХЗ представил широкий ассортимент своей продукции, которая теперь поступает в торговую сеть под маркой «Рекорд». При безукоризненном качестве патроны «Рекорд» и одни из самых дешёвых на отечественном рынке. К первой тройке лучших отечественных производителей дробовых патронов добавилась четвёртый. Это ООО «Магnum» из подмосковного Климовска. Свою первую продукцию предприятие представило на рынок менее года назад. За рекордно короткий срок патроны фирмы «Магnum» успели завоевать признание российских и зарубежных охотников на водоплавающую птицу. «Высший класс», – говорили искушённые стрелки, опробовавшие патроны с торговой маркой «Сафари» на одной из самых трудных охот – стрельбе гусей на перелётах.

Как и в прошлом году, очень тесно было у стенда «Бронзовый медведь» – известного в России предприятия по изготовлению охотничьих трофеев, мебели, сувениров, чучел

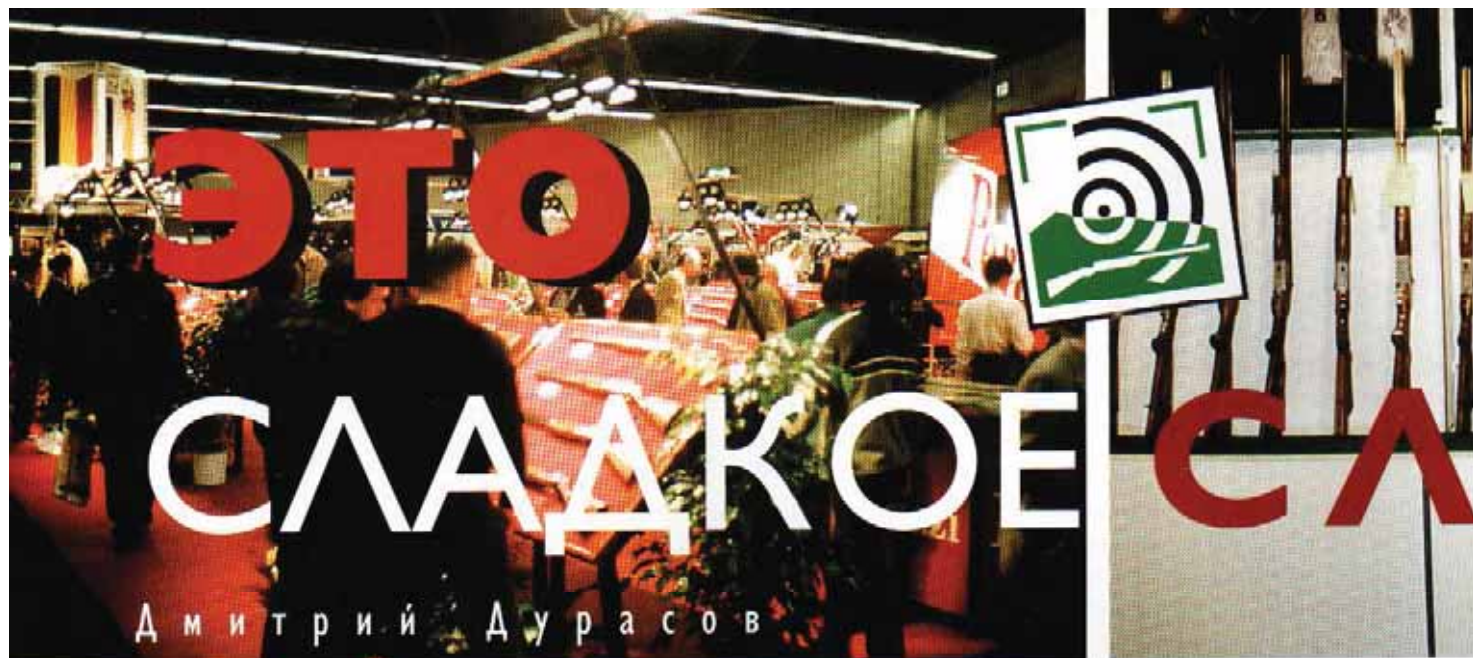
животных. Фирма, находящаяся в «Центральном доме охотника и рыбака» на Головинском шоссе, пользуется огромной популярностью не только у физических лиц. Высококласные специалисты оформят интерьеры охотничьих домиков, залов, ресторанов, кафе и баров в охотничьем стиле. Хотите заказать чучело? Звоните прямо сейчас: 459 0935. Кто из охотников и рыбаков не знает магазин «Сезон удачной охоты» на «Водном стадионе». Это собственный магазин фирмы ООО «Парадокс-Т», которая работает на отечественном рынке с 1992 года, а с 1996 – неизменно участвует во всех выставках «Охота и рыболовство на Руси». Как и в прошлый раз, фирма представила рыболовные снасти знаменитой итальянской марки Trabucco – новую коллекцию 2000 года, которая пользовалась популярностью среди гурманов рыбной ловли: блёсны фирм Mepps, Mosca и Martin, чучела водоплавающей птицы, электронные манки, ножи, оптику и даже – спутниковые навигаторы.

В выставке принимали участие и новички. Один из таких дебютантов произвёл настоящий фурор. Это новый магазин «Охотник на Головинском» (тел. 459 2631) при участии представителя немецкой фирмы «Меркель». В его экспозиции, наряду с продукцией ведущих отечественных производителей, был представлен широкий спектр высококачественного гладкоствольного, нарезного и комбинированного охотничьего оружия фирмы «Меркель», а также охотничье оружие фирм Heym, Blaser, Sauer, Charuis и оптические прицелы фирм Schmidt & Bender, Leupold и Docter optik.

С каждым годом растёт число любителей подводной охоты. В этом мы могли убедиться у стенда ООО ТПП «Актив» – российского производителя пневматических безрасходных ружей для подводной охоты. Принцип действия трех типов ружей основан на использовании энергии сжатого воздуха, которая выбрасывает гарпун почти на 10 метров. Фирма «Баск» – лидер отечественного производства одежды для людей, чья профессия связана с длительными экспедициями в экстремальных условиях. Десять лет творческой работы и систематические контакты с профессиональными спасателями и путешественниками позволяют фирме предлагать на рынок действительно надёжное и удобное снаряжение. Экипировка проверена американскими экспертами и получила высшие оценки в лаборатории Канзасского университета. На выставке посетители могли не просто ознакомиться с ассортиментом продукции фирмы «Баск», но и приобрести одежду, спальные мешки, палатки, обувь и многое другое.

Причина, по которой мы не смогли взять интервью за все пять дней праздника в ВВЦ у директора фирмы «Джи-Ви-Эр» В. В. Белюченко – огромный ажиотаж, вызванный показом продукции фирмы. Это рыболовные снасти ведущих производителей мира: «Шекспир», «Вирек», «Рапа» и т.д. Об экспозициях выставки можно рассказывать бесконечно долго. Но главное, что мы увидели, можно назвать только одним словом – Праздник. Праздник, радость общения самых разных людей, объединённых общей страстью – любовью к Природе.

Д м и т р и й Д у р а с о в

Первого, кого мы встретили, приехав на открытие Всемирной выставки оружия в славный немецкий город Нюрнберг, был наш знаменитый знаток ружей Жорж Фонтено.

Как всегда, немного загадочный и неповторимый, сияя от счастья и обводя орлиным взглядом необозримые просторы Выставки, Жорж честно предупредил: «Всего не увидите! Даже не пытайтесь...»

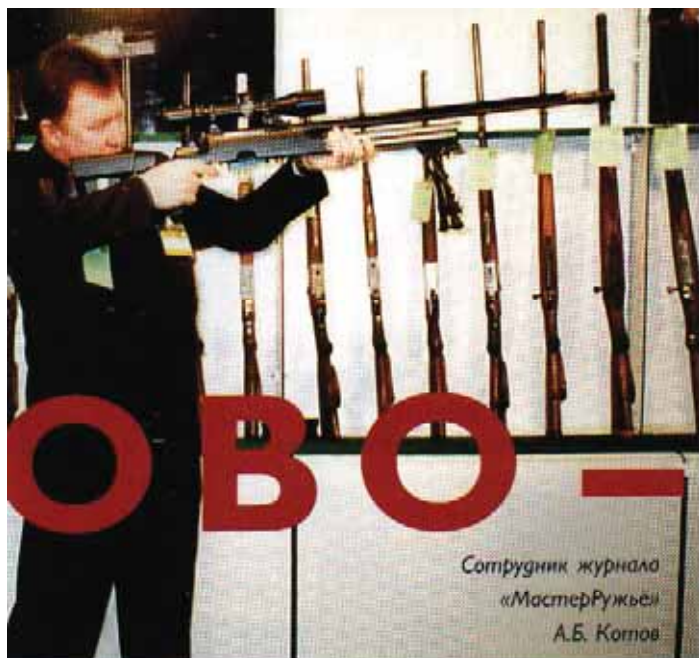
Performance Center

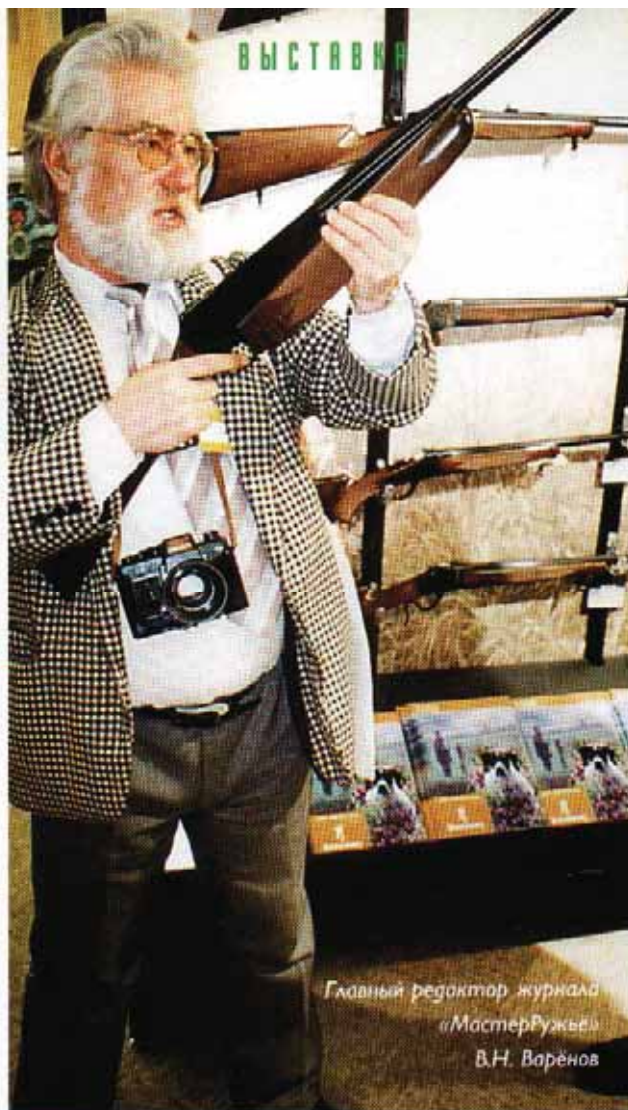
Зав. отделом
оружия
Д.А. Дурасов

Собрав всю волю в кулак и оглядываясь на все четыре стороны, мы медленно вошли в первый из пяти гигантских павильонов, доверху набитых стрелковым оружием. Представительная делегация журнала «МастерРужьё», состоящая из четырёх бывалых журнальных десантников во главе с седобородым Главным редактором, короткими перебежками продвинулась к первому стенду и тут же, как иголка в стоге сена, растворилась в огромной толпе охотников и любителей оружия. Для многих из нас опыт общения с оружием начинался с потёртой «штуки» и знакомого до боли АК-47, кое-кому удалось продвинуться в этом вопросе немного дальше. Большинству постоянных читателей популярного журнала «МастерРужьё» хорошо знакомы знаменитые оружейные фирмы и не такие уж многочисленные новинки отечественных и зарубежных конструкторов. То, что мы увидели на Всемирной оружейной выставке IWA-2000, ошеломяло и приводило в изумление. Десятки стран-участниц, сотни фирм-производителей выставили на всеобщее обозрение тысячи единиц самого различного стрелкового, полицейского, гражданского, охотничьего огнестрельного и холодного оружия. Одно лишь перечисление названий фирм занимало 26 страниц мелкого информационного текста. Здесь было всё, что мы ожидали увидеть и ещё больше того, чего не ожидали и о существовании которого даже не догадывались. Оружие можно было смело брать в руки, прикидывать к плечу, взводить затвор, целиться и в некоторых случаях даже (с помощью специального лазерного устройства) стрелять по вполне реальным мишеням. В первый и, очевидно, в последний раз в жизни, мне удалось подержать в руках ружьё стоимостью в миллион долларов мастера Петра Хофера из Ферлаха, который вручную, с помощью одного увеличительного стекла и тончайшей иглы гравировал по стали поистине волшебный и неповторимый рисунок на замках своих уникальных ружей. А ружья «Фамарс»? «Антонио Дзали»? «Перацци»? «Лебо-Куралли»? «Пёрде»? «Голланд-Голланд»? «Дюмулен»? «Франкотт»? «Гейм»? «Зауэр»? «Маузер»? Где ещё можно прицелиться из штуцера-слонобоя калибра .600 или подержать в руках патрон калибра .700, рассчитанный,

ИВА 2000

Сотрудник журнала
«МастерРужье»
А.Б. Котлов

Главный редактор журнала
«МастерРужье»
В.Н. Варёнов

безусловно, на удачную охоту в «Парке Юрского периода». А револьверы, а пистолеты? Где, чёрт возьми, можно увидеть всю гамму револьверов «Кольта» и «Смит и Вессона»? Причём, начиная с великолепных действующих капсюльных «реплики» и заканчивая суперсовременным револьвером из титана или металлопластика? А германские пистолеты П-99 со светящимся индикатором взведения боевого взвода, а вся гамма пистолетов «Глок»? «Беретта»? «Дан-Вессон»? «Чезет»? «Таурус»? А крупнокалиберные снайперские винтовки, а спортивные винтовки, пистолеты, боеприпасы, пули, гильзы, запчасти для любых систем, кобуры, оптические прицелы, бинокли, луки, арбалеты и т.д. и т.п. А ножи? Море ножей, океан ножей всех мыслимых форм и конструкций из всех немыслимых сплавов и композитов! Российское оружие представляла, как всегда, Тула с классической серией великолепных двухстволок МЦ. Ижевский «Байкал» привёз огромную коллекцию недорогих, но добротно изготовленных ружей, винтовок, пистолетов и револьверов. Интерес посетителей вызывала, конечно же, похожая на АК «Сайга-410». Вятские Поляны обрадовали ставшим уже широко известным карабином «Вепрь». Стремительно набирающая известность фирма «Хольстер» показала свои лучшие образцы охотничьей экипировки. Фирма «Баско» продемонстрировала потрясающие ножи ручнойковки лучших кузнецов России.

Глаза разбегались в разные стороны, железные ноги охотников-журналистов подгибались от усталости. Медленно, всё время оглядываясь назад, мы покидали заповедную территорию выставки. Последнее, что мы увидели, был всё тот же свежий и ещё более таинственный господин Фонтено, который, как ни в чём не бывало, бодро похлопал нас по плечу и умчался в ведомую лишь ему одному бескрайнюю оружейную бесконечность...

Эту выставку надо не только осмотреть, её надо пережить и хорошенько осмыслить. Мы надеемся ещё раз внимательно и неторопливо вместе с нашими читателями пройти её на страницах нашего любимого журнала. Честное слово, это будет увлекательное и долгое путешествие...

СВ999

— ДВАТЯ СП
МЛМ ПРЕДЛ

Снайперское оружие принято делить на четыре класса по дальности эффективной стрельбы. Разумеется, это деление достаточно условно и зависит от очень многих факторов, включая квалификацию стрелка, особенности оружия и патронов к нему, характеристики цели и т.д. Но, тем не менее, каждый класс довольно чётко определяется не только с точки зрения материального обеспечения, но и тактически.

К первому классу относят оружие с дальностью стрельбы до 300 метров. Из отечественных образцов армейского оружия к этому классу можно отнести предварительно отобранные по кучности боя автоматы Калашникова, снабжённые оптическими прицелами. К нему же можно отнести и специальные образцы оружия, типа бесшумных комплексов «Вал» и «Винторез» под специальные патроны СП5 и СП6. Ко второму классу, с дальностью стрельбы до 600 м, вполне можно отнести СВД. Однозначно отнести какой-либо образец отечественного оружия к третьему классу (дальность стрельбы до 1000 м) довольно сложно. Последние разработки в этом направлении – СВ-98 и серия МЦ 115 – МЦ 117 – явно не дотягивают из-за недостаточно мощного патрона 7,62x54R. За рубежом для стрельбы на такую дальность разработан патрон .338 Lapua Magnum. К четвёртому классу (дальность стрельбы свыше 1000 м) относятся тяжёлые снайперские винтовки под мощные патроны большого калибра типа отечественных В-94 и СВН-98.

росса
оженим?

Конечно, эта классификация более отражает армейские взгляды на снайперское оружие, хотя до недавнего времени удовлетворяла и остальные силовые ведомства. Но некоторые изменения, внесенные в последнее время в, так сказать, «номенклатуру целей» и относительное повышение, с политической точки зрения, ценности жизни граждан, по каким-либо причинам попавшим в зону интереса снайпера при проведении спецопераций, потребовали расширения возможностей по выбору подходящего оружия. В один ряд с надёжным поражением цели встал вопрос обеспечения безопасности окружающих от вторичного поражения пулей или её фрагментами.

С момента своего появления в 1887 году патрон .22 Long Rifle, более известный у нас как «5,6-мм малокалиберный винтовочный патрон», постоянно привлекает внимание не только спортсменов и охотников. Армии и правоохранительные структуры различных стран мира охотно использовали его как в качестве тренировочного, так и для стрельбы по более важным целям. Относительно низкое убойное

действие его пули должно было компенсироваться твёрдой рукой и острым глазом стрелка. Не брезговали им, ввиду доступности, практически во всех уголках земного шара и всевозможные «бойцы невидимого фронта». Наиболее известным стал снабжённый глушителем пистолет High Standard HD, принадлежавший капитану Гари Пауэрсу, пилоту американского разведывательного самолёта U2, сбитого в мае 1960 года над территорией Советского Союза. Фотография этого образца, из числа состоявших на вооружении агентов УСС (затем ЦРУ) ещё со времён второй мировой войны, обошла все средства массовой информации в мире.

Но, если специальные службы вынужденно и крайне осторожно использовали в подавляющем большинстве короткоствольное оружие, криминалитет, не ограниченный никакими условностями, уже более века широко использует как короткоствольное, так и длинноствольное оружие под малокалиберные патроны. От малокалиберных пуль пострадали и довольно популярные личности, такие как экс-президент США Рональд Рейган. Они настигли и из-

вестных криминальных авторитетов современной России. Таким образом, все предпосылки для официального появления сверхлёгкой снайперской винтовки под малокалиберный патрон сложились давно. Оставалось найти лишь психологическое оправдание оружию, предназначенному для неожиданной стрельбы по незащищённой (малое пробивное и убойное действие пули), малоподвижной (низкая начальная скорость пули) цели, расположенной не далее 50–70 м. Очень специфичная задача, вряд ли когда упоминаемая в перечне функциональных обязанностей госслужащих. Не случайно, для снайперов этого амплуа используется несколько другой термин. Так как ни одна спецслужба в мире вроде бы не заявляла о наличии в своем арсенале такой специализированной снайперской винтовки, мы опять оказались «впереди Европы всей».

Первая, довольно скудная, информация о существовании отечественной малокалиберной снайперской винтовки СВ-99 появилась в начале прошлого года в Интернете. Затем она была продемонстрирована на нескольких показах для

потенциально заинтересованных служб. Сообщалось, что её автором является конструктор с Ижмаша Владимир Суслопаров, а на конструкцию затвора имеет авторское свидетельство Геннадий Никонов, разработчик автомата АН-94 «Абакан». О количестве существующих экземпляров и о результатах более менее серьёзных испытаний информация отсутствует. Это вкупе с некоторыми особенностями показанного экземпляра заставляет думать, что их тираж вряд ли превышает две–три штуки.

Относительно короткий для винтовки холоднокованный ствол длиной 350 мм имеет диаметр около 20 мм по всей длине. Канал ствола с шестью правыми нарезами с шагом 420 мм хонингован. Отсутствие слоя хрома, с одной стороны, повышает точность, с другой – снижает живучесть. На дульной части имеется резьба для посадки глушителя. При его отсутствии наворачивается втулка. Запирание канала ствола осуществляется кривошипным затвором с рукояткой управления справа. Его конструкция, заимствованная у винтовок серии «Биатлон» и охотничьего карабина «Соболь»,

сильно напоминает упрощённый и свернутый вправо вариант запирания известнейшего пистолета «Парабеллум». Питание патронами осуществляется из серединного коробчатого однорядного магазина на пять мест, полностью утопленного в ложу. Магазин выполнен из пластика, что является источником частых задержек при досылании. В ударно-спусковом механизме предусмотрена регулировка усилия на спусковом крючке от 5,5 до 1,0 кгс. Сам спусковой крючок отклонён вправо от плоскости симметрии оружия. Флажок предохранителя расположен в прорези передней части пластиковой скобы

спускового крючка. Прицельные приспособления на стволе отсутствуют, что является несомненным недостатком не только для случая отказа оптического прицела ПО 6x42, установленного

сверху ствольной коробки на крепление типа «ласточкин хвост», но и для элементарной пристрелки и текущего контроля установки оптики. Довольно удобная ложа может быть расстыкована пополам по быстроразъёмному шарниру. Длина блока ствола с цевьём составляет около 520 мм. Вместо приклада с пистолетной рукояткой может быть присоединена лёгкая деревянная пистолетная рукоятка. Приклад снабжён регулируемыми по высоте щекой и затыльником. Внутри приклада размещаются два запасных магазина. Цевьё, достигающее около 3/4 длины ствола, снизу имеет паз для установки регулируемой по высоте сошки. Профиль паза совпадает с используемым на спортивных винтовках для крепления ремня. В комплект поставки СВ-99 входит и ремень, для крепления которого пре-

дусмотрены антабки на цевье и прикладе. В разобранном на основные части виде снайперская малокалиберная винтовка помещается в средних размеров дипломат.

В собранном в стандартной комплектации (с прикладом) виде СВ-99 весьма компактна (около 1000 мм) и удобна в использовании, хотя по массе приближается к спортивным – 4,0 кг (без глушителя). Не уступает спортивным она и по точности. С дистанции 50 м с первого выстрела не сложно попасть в револьверную гильзу. Цилиндрический глушитель диаметром 40 мм и длиной 152 мм снижает уровень шума до сравнимого с выстрелом

из пневматического оружия. Существенных отклонений попадания на дальности 50 м конструкция глушителя не вызывает. Шарнирный затвор позволяет довольно быстро

перезаряжать винтовку, однако приход в крайние положения его подвижных частей сопровождается заметным стуком, способствующим демаскировке стрелка.

В целом, винтовка СВ-99 оставляет двойное впечатление. С одной стороны, по прикладистости, удобству стрельбы в тире, чистоте обработки деталей и их сопряжений видно, что оружие разрабатывалось и изготавливалось с любовью и довольно профессионально. С другой стороны, заметно, что она явно переделана из оружия другого назначения. Конечно, понятие «снайпинг» включает в себя точную стрельбу, ради чего, собственно, и создаётся спортивное оружие, но условия стрельбы в боевой обстановке и эксплуатации снайперского оружия очень далеки от спорта.

ТИРЫ

27

МОСКВЫ

9

Как театр начинается с вешалки, так оружейная культура начинается с первого выстрела из настоящего огнестрельного оружия. Ни луки, ни арбалеты, ни «воздушки» не заставляют так трепетать сердце и руки в момент первого самостоятельного выстрела. Со временем стираются воспоминания о времени и месте этого нерядового события, но навсегда остаётся восторг от ощущения вздрагивания оружия, грохота и смеси ароматов сгоревшего пороха, разогретых металла и ружейного масла. В чём-то оно схоже первому прыжку с парашютом или первому самостоятельному полёту. Отрицать это не сможет даже самый заядлый пацифист. И чем раньше произойдёт таинство посвящения в орден стрелков, тем более шансов на то, что уважение к оружию будет не как к крайнему средству грубой силы, а как совершенному творению рук человеческих. Не последнее значение имеет и та окружающая обстановка, тот дух, что этому сопутствуют. Маленький человек, получивший в первый раз на лоне природы из рук отца охотничье ружьё станет, скорее всего, добрым охотником, а не браконьером, а первый опыт в спортивном тире, если и не приведёт к чемпионским наградам, то обязательно привьёт любовь к стрелковому делу. Но трудно ожидать воспитательного эффекта от выстрела в подворотне из «поджиги» или копанного ржавого пистолета. А поскольку тяга к оружию является извечной чертой настоящего мужского характера, избежать знакомства с ним практически невозможно.

Любопытно, что к оружейной культуре относились самым серьёзным образом как в дореволюционной, так и в Советской России. Цели и средства, конечно, отличались, но идея воздействия на общественное сознание через вовлечение наибольшего числа членов в различные стрелковые общества сохранялась до начала 90-х годов. Не важно, будь то офицерский, спортивный или школьный, стрелковый клуб, основанный на одном из почти инстинктивных чувств, он был важной ячейкой общества, доступной культурному и политическому влиянию власти. Пик стрелковой культуры пришёлся на 30-е годы, когда в каждом городе, а то и селе, функционировали тиры для стрельбы не только из спортивного, но и боевого оружия. Сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок» была делом чести для каждого патриота. Как следствие – повышение обороноспособности страны, политвоспитание и решение проблемы досуга. Со временем две первые функции, ранее стимулировавшиеся государством, как-то потерялись, и «Ворошиловский стрелок» превратился просто в «Меткого стрелка». Исчезли и такие азартные и динамичные упражнения, как дуэльная стрельба.

Из всех бегущих остался только кабан, и только из малокалиберной винтовки.

Крах спортивных тиров совпал с распадом Союза и ДОСААФа. Из подавляющего большинства изъяли всё оружие, многое из изъятого было уничтожено. На переплавку пошли почти все спортивные винтовки под патроны 5,6x39 и 7,62x54R. Помещения многих тиров превратились в склады. По своему прямому назначению в Москве использовались всего несколько тиров.

Положение несколько изменилось с принятием Закона «Об оружии». Развитие частной охранной деятельности потребовало стрелковой подготовки сотрудников ЧОПов и подобных структур. У тиров появилась возможность зарабатывать, а, следовательно, стимул к развитию. Постепенно стали восстанавливаться тиры бывшего ДОСААФ (ныне РОСТО) и строиться новые. Использование более мощного оружия, по сравнению со спортивным малокалиберным, потребовало модернизации оборудования, особенно пулеприёмников. В зависимости от подчинённости и места расположения, каждый из действующих в Москве более 50 тиров имеет свою специ-

фику. Не все из них доступны простым гражданам. В первом приближении их можно разделить на несколько категорий. К первой можно отнести наиболее простые сооружения, ещё оставшиеся при различных детских и юношеских учреждениях. Оборудование не отличается высоким уровнем, но вполне доступно для стрельбы подрастающего поколения из оружия под малокалиберный патрон.

Чуть лучше оборудованы тирры крупных Высших учебных заведений. В большинстве своем они позволяют использовать более мощное оружие, вплоть до спортивных крупнокалиберных винтовок. За редким исключением, обе категории для людей со стороны не доступны, так как коммерческой деятельности практически не ведут. Принцип работы строится на организации спортивных секций.

Наиболее доступны для спортивной и развлекательной стрельбы тирры бывших районных организаций ДОСААФ. Для тренировки руки и глаза достаточно прийти и внести некоторую плату, зависящую, в основном, от комфортабельности. В некоторых заведениях для привлечения клиентов организованы довольно уютные кафе. Но пока Вам смогут предложить лишь спортивное оружие под малокалиберный патрон, как правило, пистолеты «Марго».

Отдельную категорию составляют тирры при крупных оружейных магазинах. В них можно опробовать вновь купленное оружие и в некоторых случаях пристрелять уже имеющееся. Пулеприемники допускают стрельбу из мощного гладкоствольного и нарезного оружия, сертифицированного для оборота.

Уже появились в Москве тирры при относительно закрытых клубах. ими могут воспользоваться, как правило, только члены этих клубов и их гости. Все они были построены недавно и оборудованы по последнему слову техники. Индивидуальные стрелковые кабины, подвижные мишени, звукопо-

глошающие покрытия, прекрасные освещенность и вентиляция. Стрельба доставляет истинное удовольствие. Но для комфорта были вложены немалые деньги, что ещё в большей степени ограничивает их доступность.

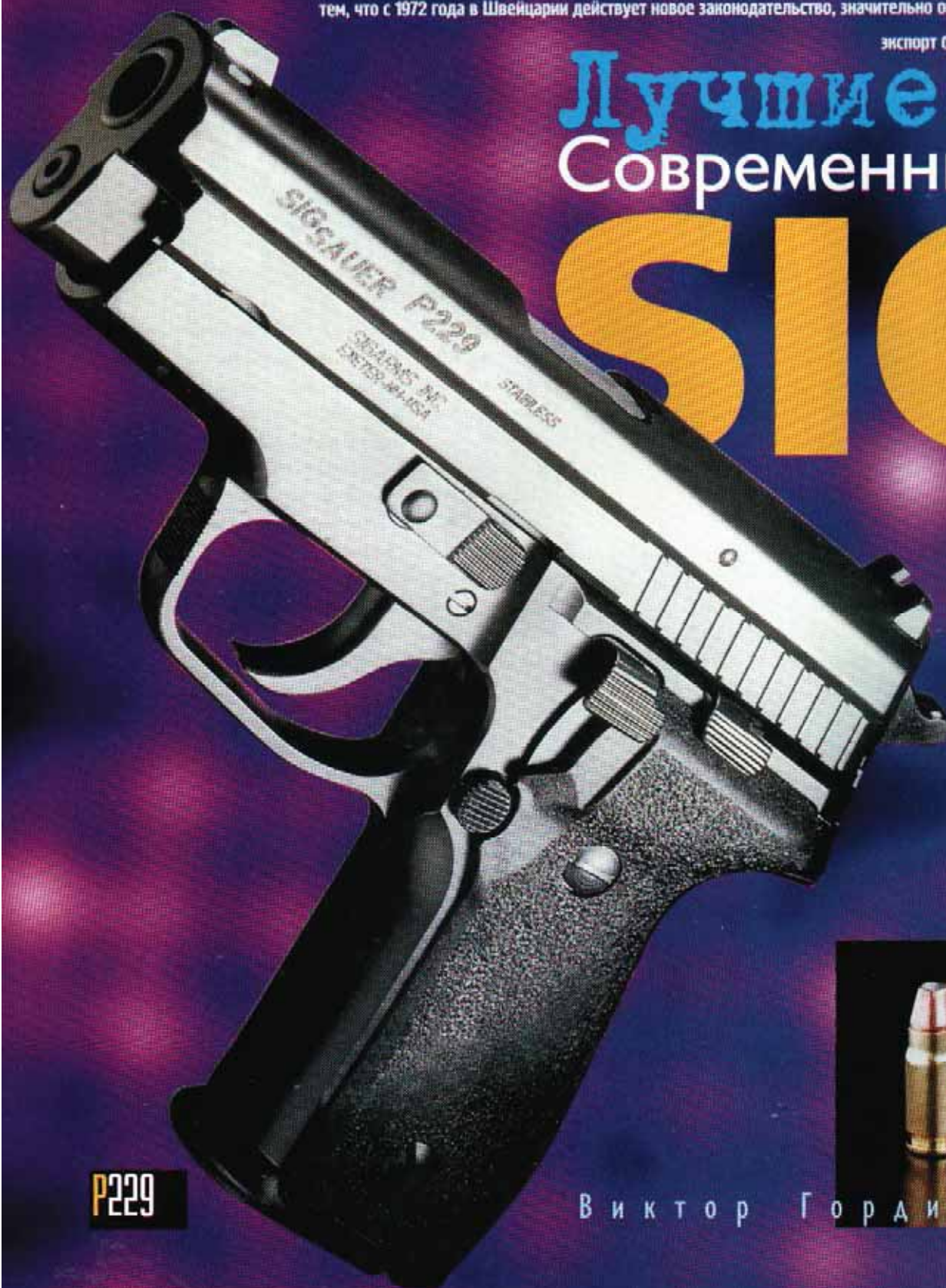
И, наконец, ведомственные тирры, принадлежащие, в основном, государственным силовым структурам. Естественно, что доступ в них для «людей с улицы» закрыт, но упомянуть их необходимо. От перечисленных ранее категорий их отличает не только возможность стрельбы из короткоствольного и длинноствольного табельного оружия, но несколько другой подход к самой стрельбе. Почти все они имеют лазерные или телевизионные тренажеры, позволяющие существенно повысить качество подготовки стрелков. К сожалению, они весьма дороги и ещё долго не появятся в тиррах, доступных для развлекательной стрельбы.

Говорить о восстановлении прежних позиций стрелкового спорта в Москве пока ещё рано. Очень многое зависит от совершенствования Закона «Об оружии» и его подзаконных актов, от финансирования спортивных секций и многого другого, но некоторые итоги подвести можно. Первое, и самое главное, то, что стрелковый спорт в столице жив и, хотя очень медленно, но восстанавливается. Во-вторых, стала доступной, так называемая, «развлекательная» стрельба для граждан, по разным причинам не имеющих возможности регулярно посещать спортивные секции. То есть стрельба не ради рекордов, а просто для души, совмещающая приятное с полезным. В-третьих, охотникам дали возможность проверять и приводить к нормальному бою собственное оружие в цивилизованных условиях, а не в заброшенном карьере. При сохранении достигнутого и дальнейшем развитии стрельба вновь станет одной из весомых составляющих частей культуры, так как отношение к оружию является значимым критерием развития общества.

Германская фирма «Зауэр и сын» в Экернфорде (J.P. Sauer & Sohn, Eckernforde) и швейцарская фирма ЗИГ в Нейхаузене (Schweizerische Industrie-Gesellschaft [SIG], Neunhausen – «Швайцерише Индустри-Гезельшафт») независимо друг от друга выпускали высококачественные модели полуавтоматических пистолетов, но с середины 70-х годов эти фирмы объединились. Германская фирма стала дочерним предприятием фирмы из Швейцарии. Теперь на производственных мощностях фирмы «Зауэр и сын» выпускаются все модификации армейских и полицейских пистолетов, а также снайперские винтовки фирмы ЗИГ. Некоторые из этих моделей являются плодом совместной разработки. Перевод производственной базы для военной номенклатуры из Нейхаузена в Экернферд был обусловлен тем, что с 1972 года в Швейцарии действует новое законодательство, значительно ограничивающее экспорт боевого оружия.

Лучшие в мире
Современные пи

SIG

P229

Виктор Гордиенко

P220

ире?
стоletы фирмы

SIG SAUER

P225

P226

В 1979 году руководство фирмы «ЗИГ-Зауэр» принимает решение участвовать в объявленном американской армией конкурсе на новый армейский пистолет, призванный заменить устаревший «Кольт» М 1911 А1. Однажды фирма уже потерпела неудачу с проникновением на рынок США пистолетов «ЗИГ-Зауэр» P220 и «ЗИГ-Зауэр» P225. Теперь она решила взять реванш, создав на базе этих моделей новый пистолет – «ЗИГ-Зауэр» P226 с 15-зарядным магазином. Высокая ёмкость магазина в большей степени соответствовала запросам американских ВС, но и эта попытка потерпела фиаско. В 1981 году 30 штук пистолетов было отправлено в США с целью участия в испытаниях. Однако конкурс выиграла итальянская фирма «Пьетро Беретта» (г. Брешия), хотя пистолет P226 и вышел в финал испытаний. Несмотря на неудачу, модель P226 имела большой коммерческий успех.

Пистолеты этой модели изготавливаются в двух модификациях с ударно-спусковым механизмом двойного и только двойного действия. При стрельбе с самовзводным ударно-спусковым механизмом его сопротивление составляет 5,5 кг, а при стрельбе в одиночном – 2,0 кг. Длина шага нарезки ствола составляет 250 мм. Габариты, скорострельность и масса в обеих модификациях одинаковы. Пистолет состоит из 55 деталей и быстро разбирается без инструмента. Для чистки пистолет разбирают на следующие узлы и детали: рамка, возвратная пружина с направляющим стержнем, ствол, затвор-кожух и магазин. Следует отметить, что это уже не первый пистолет ЗИГ, оснащенный многозарядным магазином. Ещё в 40-е годы в Нейхаузене испытывались опытные образцы, рассчитанные на 15, и даже 16, патронов. В связи с этим, можно упомянуть опытную модель 44/16, созданную в 1944 году и снабжённую 16-зарядным магазином.

Пистолет P226, по мнению экспертов, является лучшим в своей серии, он состоит на вооружении специальных подразделений, таких как американские SEAL и британские SAS. Кроме того, он послужил базой для создания спортивных модификаций с различной длиной ствола и регулируемым прицельным приспособлением.

Хотя в начале 70-х годов на рынке уже имелся новый пистолет полицейского образца – «ЗИГ-Зауэр» P230 (о нём речь пойдёт ниже), фирма «ЗИГ» торопилась с созданием нового пистолета для полиции. За основу была взята модель P220, ставшая к тому времени стандартным оружием швей-

P228

царской армии. С другой стороны, имелось составленное полицейскими властями ФРГ технико-экономическое задание, включающее перечень специальных требований.

Новый пистолет получил наименование «ЗИГ П225», он использует в своей конструкции более 65% деталей базовой модели.

Быстрое наведение на цель возможно и при плохой видимости. Вырез прицела имеет ширину 3,8 мм. Прорезь регулируется в поперечном направлении. Возможна её замена на более низкую или же более высокую. Предлагаются шесть вариантов прицелов различной высоты с шагом 0,28 мм.

Каждый шаг соответствует изменению высоты попадания на 48 мм на расстоянии в 25 м. Мушка шириной 3,6 мм также регулируется в поперечном направлении и является сменной. Изготовитель предлагает пять мушек различного размера. Ширина пистолета 34 мм, длина шага нарезки его ствола 250 мм. Разборка пистолета для чистки не требует инструмента. Пистолет состоит из 60 деталей.

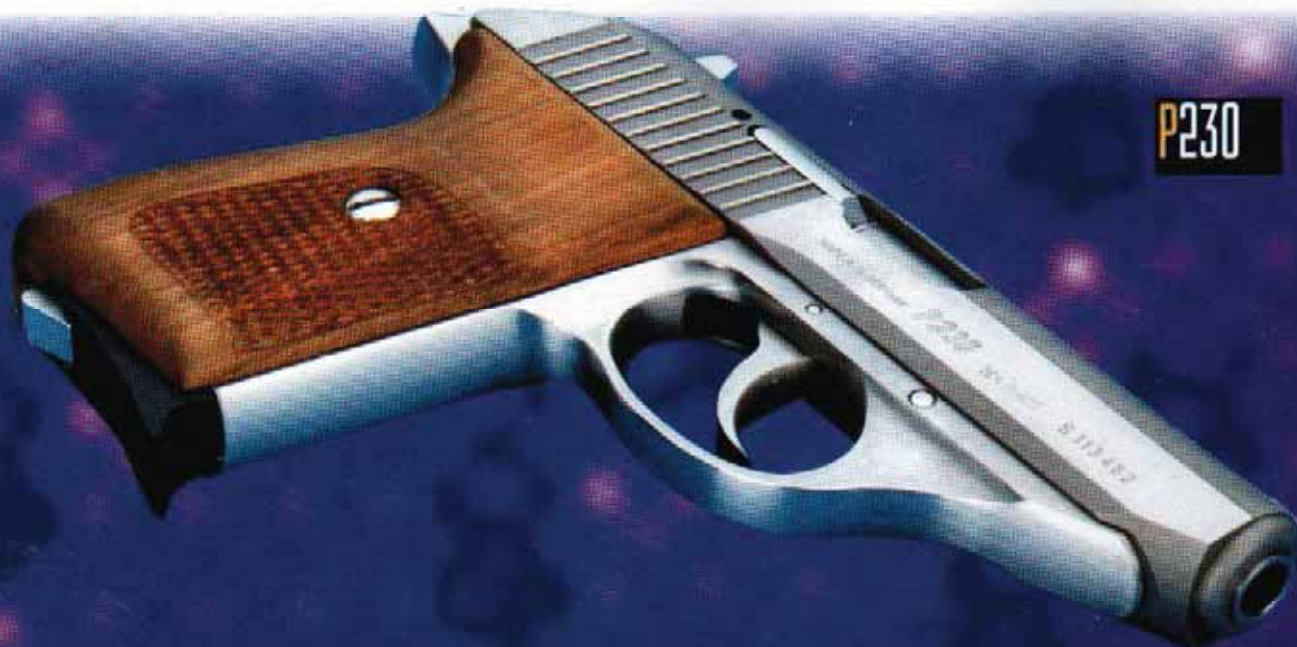
В ФРГ новое оружие получило наименование «Пистолет полицейский модель П-6». В 1979–80 гг. он был принят на вооружение в пограничной службе, уголовном розыске, в некоторых подразделениях быстрого реагирования и в полицей-

P229

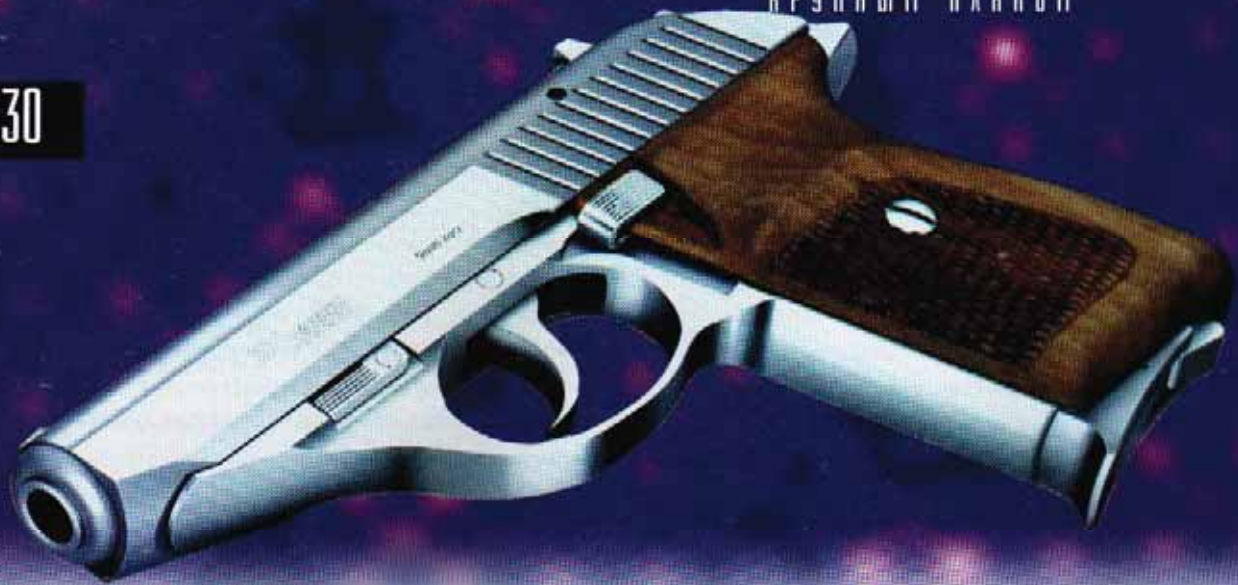
ских формированиях земель Шлезвиг-Гольштейн, Бремен, Гессен, Саар и Нордхайн-Вестфалия. Кроме того, этой моделью были снабжены Таможенная служба, ведомства Федеральной железной дороги («Дойче Бундесбан») и Министерства внутренних дел. Модель П-6 появилась и у полиции Западного Берлина. Под наименованием «П225» она была введена в полицейских корпусах некоторых кантонов Швейцарии. На 21 октября 1982 года фирма «Зауэр и сын» выпустила около 100 тысяч штук П225.

Пистолет модели П228 создавался в качестве компактной модели с магазином на 13 патронов. Он имеет некоторые отличия во внешнем виде. Так, изменилась форма передней стойки предохранительной скобы пускового крючка. В 1992 году этот пистолет был принят на вооружение офицерского состава под обозначением «М-11», а в 1996 г. он поступает на вооружение лётчиков ВМС США. Особенностью данной модели является наличие модификации с встроенным лазерным целеуказателем Laser Max («Лейзер Макс») в виде специального стержня возвратной пружины или Night Stalker («Найт Сталкер»), который выполнен в виде дульной насадки к моделям П226 и П228 и имеет излучатели красного и инфракрасного диапазонов.

P230

P230

Следующей разработкой фирмы «ЗИГ-Зауэр» является модель P229 на основе P225 под самый модный в 90-х годах в США 10-мм патрон .40 S.W., но имеется вариант и под патрон 9x19 «парабеллум», а в 1994 г. появилась модель под патрон .375 SIG. Особенностью модели является изменение в конструкции затвора-кожуха, он изготовлен из целого стального бруска.

Самым современным пистолетом в этой серии является модель P239 гражданского и служебного предназначения, выполненная на базе модели P229.

К служебным пистолетам нового поколения относится модель «ЗИГ-Зауэр» P230, которая была создана в модификациях разного калибра, предназначенных под разнотипные патроны, к ним относится и спортивный пистолет «Хэммерли» P-240 (Hammerli P240). Целью разработчиков явилось создание специального малогабаритного пистолета для полиции и охранных структур. Разработка началась в декабре 1968 года. Вначале была выпущена опытная партия, в которую вошло несколько разнокалиберных прототипов, рассчитанных на различные патроны: девять пистолетов калибра 9 мм, из них пять – под патрон 9 x 19 «парабеллум» и четыре – под патрон

9 x 17 HR; четыре пистолета калибра 7,65 мм под патрон 7,65 x 17 HR и, наконец, один малокалиберный пистолет. В следующую опытную серию 1972 г. вошли также прототипы, предназначенные под патроны: 6,35x15,5 «браунинг», 9x18 «полис-ультра» (Police-Ultra) и даже 9,2x18 «макаров».

Основа работы автоматики этой модели лежит в свободном откате затвора под действием энергии отдачи при неподвижном стволе. Закрытие ствола осуществляется массой затвора и усилием возвратной пружины. Режим работы полуавтоматический, с ударно-спусковым механизмом двойного действия. Усилие спуска в режиме одинарного действия – 1,55 кг, двойного – 4,6 кг. Конструкция предохранительного механизма обеспечивает гарантию от несанкционированного выстрела. Контрастный прицел и автоматическая блокировка ударника обеспечивают высокую боеготовность оружия. После того, как конструкция пистолета P230 была отработана под разные типы патронов, началось его серийное производство. Оно осуществлялось на заводах немецкой фирмы «И.П. Зауэр и сын» в Экернфорде. Однако успех оказался ниже ожидаемого. Хотя некоторые полицейские формирования и приняли этот пистолет на вооружение, широкий экспорт не получился. По-видимому,

P232

P239

разработчики и изготовители не достаточно учли обозначившуюся во многих странах тенденцию к использованию патрона 9x19 «парабеллум» в служебном оружии. Тогда фирма приступила к разработке пистолета П-225, представлявшего собой специальную («полицейскую») модификацию армейского пистолета модели 75 (П220).

Большинство пистолетов П230 представляло собой модификацию, рассчитанную на патрон «браунинг-короткий».

Предлагались следующие варианты исполнения:

- цельностальной, рассчитанный на патроны «полис-ультра»
- со стальным затвором и рамкой из лёгкого сплава под патроны 9x17 и 7,65x17 HR, а также под малокалиберный патрон 5,6 мм (.22 LR)
- из нержавеющей стали, рассчитанный под патроны «браунинг».

В 1997 году была представлена последняя разработка фирмы в области личного (гражданского) оружия самообороны, выполненная на базе П230. Это модель П232 под самые распространённые патроны «браунинг» – .380 АСР и .32 АСР. Конструкция осталась прежней, изменились отдельные детали внешнего вида. Пластиковые щёчки рукоятки удлинены, что обеспечивает более уверенный хват оружия.

По единодушному мнению экспертов-оружейников, пистолеты фирмы «ЗИГ-Зауэр» являются отличными образцами стрелкового оружия. Качество исполнения – очень высокое. Фирма проигрывает только в относительной сложности конструкторского решения и дорогостоящей технологии производства.

Технические характеристики пистолетов «ЗИГ-Зауэр»

	П226	П225	П228	П229	П239
Калибр, мм	9	9	9	9 / 10	9 / 9 / 10
Патрон	9x19	9x19	9x19	9x19 / .40 S.W.	9x19 / .357SIG / .40 S.W.
Скорость пули, м/с	355	420	420		
Длина, мм	196	180	180	180 / 180	168 / 168 / 168
Высота, мм	160	131	136	136 / 136	130 / 130 / 130
Ширина, мм	37	34	37	31 / 31	32 / 32 / 32
Длина ствола, мм	112	98	98	98 / 98	92 / 92 / 92
Длина линии прицеливания, мм	160	145	145	145 / 145	
Масса снаряжённого, г	1030	898	918	865 / 905	892 / 892 / 937
Масса разряжённого, г	750	720	740	780 / 820	720 / 720 / 765
Ёмкость магазина, шт. патронов	15	8	13	13 / 12	8 / 8 / 7
Дальность стрельбы, м	50	50	50	50 / 50	50 / 50 / 50

П230

Калибр, мм	9	9	7,65
Патрон	9x18	9x17	7,65x17
Скорость пули, м/с	320	300	300
Длина, мм	168	168	168
Высота, мм	119	119	119
Ширина, мм	31	31	31
Длина ствола, мм	92	92	92
Длина линии прицеливания, мм	120	120	120
Масса снаряжённого, г	805	567	579
Масса разряжённого, г	690	460	465
Ёмкость магазина, шт. патронов	7	7	8
Дальность стрельбы, м	25	25	25

П232

Калибр, мм	9	7,65
Патрон	9x17	7,65x17
Скорость пули, м/с	300	310
Длина, мм	168	168
Высота, мм	119	119
Ширина, мм	31	31
Длина ствола, мм	92	92
Масса снаряжённого, г	590*	590*
Масса разряжённого, г	460	460
Ёмкость магазина, шт. патронов	7	8
Дальность стрельбы, м	25	25

* Рамка стальная.

STIG SAUER

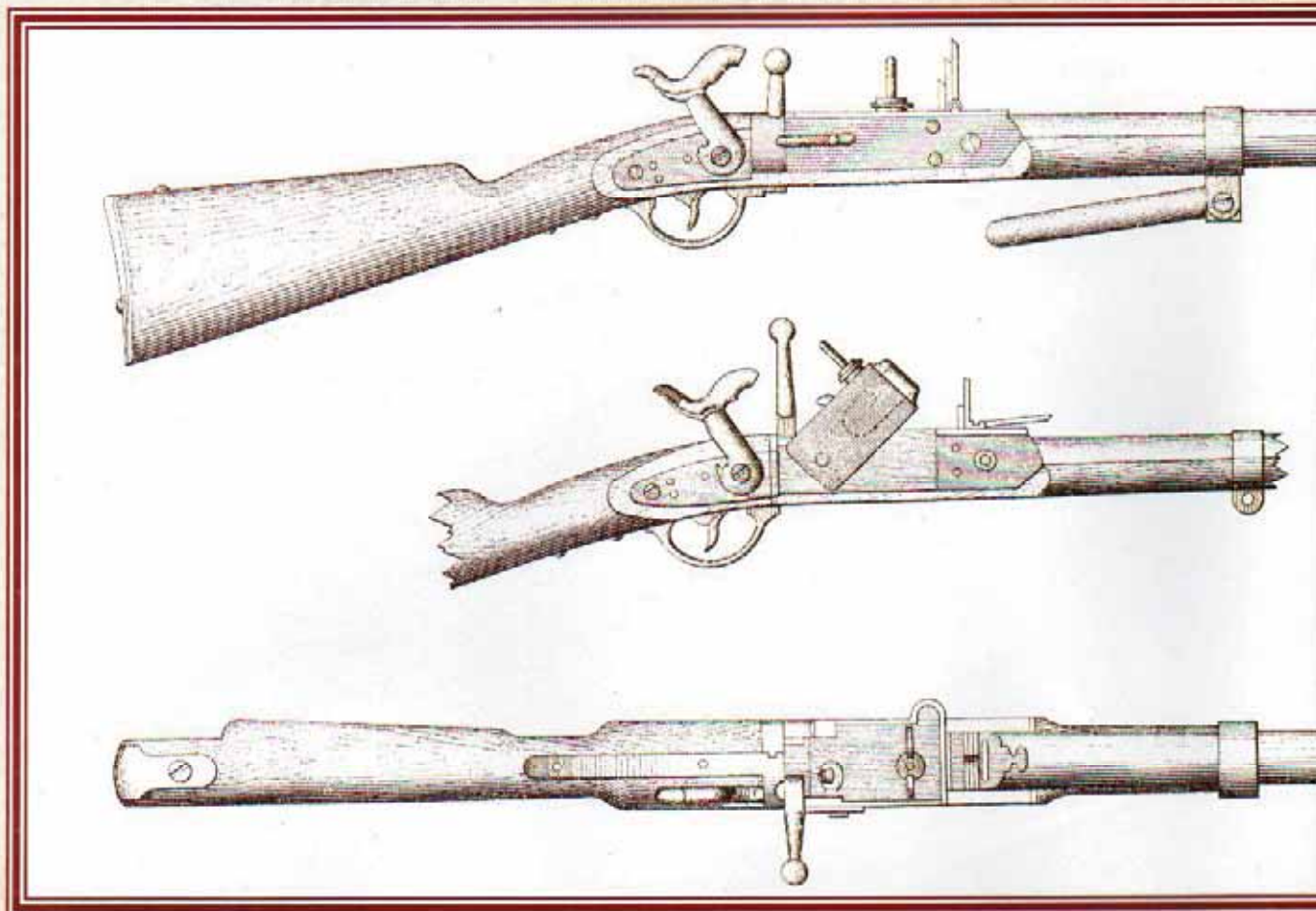

Александр Широкоград
Фотосъёмка М. Поляничко

РУССКА КРЕПОСТИ

В № 39 журнала «МастерРужьё» мы пытались подробно осветить тему самых современных армейских крупнокалиберных снайперских винтовок. Сегодня мы расскажем о первых русских крепостных ружьях, которые можно смело назвать «прабабушками» этого вида вооружения. В 1839 году в России было принято на вооружение крепостное ружьё обр. 1839 года. Ружьё представляло собой модификацию французского крепостного ружья «Рампар», созданного знаменитым оружейником Фалисом в 1831 году. Ружьё обр. 1839 года стало первым отечественным капсюльным нарезным ружьём.

ИДЕ ые ружья

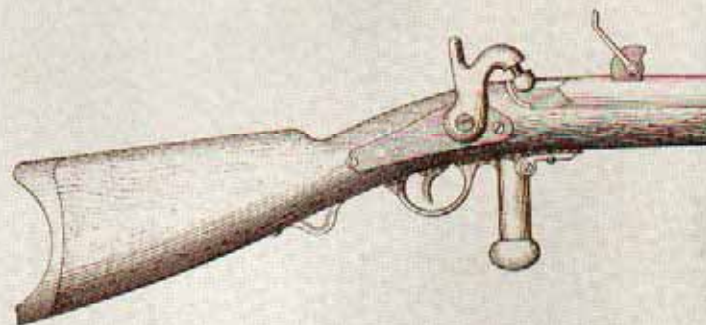

Калибр ружья 8,33 линии, то есть 21,16 мм. Длина ствола 1274 мм, а всего ружья – 1811 мм. Вес ружья 10,94 кг. В стволе сделано 8 нарезов постоянной крутизны глубиной 0,84 мм и шириной 3,15 мм. Прицельное приспособление состояло из медной подвижной мушки и прицела, состоящего из одного неподвижного (на 100 шагов*) и двух откидывающихся на шарнирах щитков (на 200 и 300 шагов). Предельная прицельная дальность 700 м. Заряжание ружья производилось с казённой части. Ствол, имеющий в казённой части четырёхугольную форму, был снабжён цапфами, которыми он и вставлялся в четырёхугольную же, сверху открытую, железную коробку, прикрепленную к ружейной ложе. В коробку вложена железная камера, которая могла вращаться около приделанных к ней цапф. В этой камере сделано углубление для помещения пороха и пули. Камера имела спереди конус, который и входил плотно в соответствующее углубление на конце ружейного ствола. Чтобы зарядить ружьё, надо было повернуть камеру вертикально, вложить заряд и пулю, придать камере прежнее положение и продвинуть её вперёд настолько, чтобы конус вошёл в углубление ствола. Затем закрыть затвор.

Стрельба из ружья производилась свинцовыми пулями круглой (весом 57,5 г) и конической (весом 73,2 г) формы. Заряд состоял из 14,3 г крупного мушкетного пороха. Скорострельность – один выстрел в минуту. Первая партия ружей обр. 1839 г. была отправлена в Кавказский корпус на вооружение

укреплений, подвергавшихся непрерывным нападениям горцев. Русские войска сражались с разбойничьими горными племенами, которые столетиями грабили своих соседей – жителей долин. При этом горцы располагали, в полном смысле этого слова, ультрасовременным вооружением. Так, значительная часть горцев имела нарезные ружья (штуцеры) английского и французского производства, предельная дальность стрельбы которых существенно превосходила дальность стрельбы гладкоствольных ружей русской пехоты. Я уж не говорю о появлении в 1818–1821 гг. на Кавказе английских горных пушек на железных лафетах. В русской армии железные лафеты были приняты только в конце 60-х годов XIX века.

Крепостные ружья обр. 1839 г. должны были в какой-то мере компенсировать превосходство горцев в нарезном оружии. Однако ружья обр. 1839 г. себя не оправдали. Затворы

* Шаг соответствовал одному аршину, то есть 711 мм.

*Ударное
крепостное ружьё
образца
1839
года*

ломались, при выстреле происходил прорыв газов через затвор. В связи с этим, полковник Куликовский на базе ружья обр. 1839 г. создал дульно-зарядный крепостной штуцер стержневой системы. В 1851 году штуцер Куликовского был принят на вооружение и получил название «крепостной штуцер обр. 1851 г.» Калибр штуцера 8,5 линий (21,59 мм). Длина ствола была уменьшена до 800 мм. Размеры нарезов и их крутизна, по сравнению с ружьём обр. 1839 г., не изменились. Прицельная дальность штуцера – 1000 шагов, то есть 711 м. Ложа орехового дерева доходила до половины ствола. Под цевьём несколько впереди замка крепилась толстая рукоятка, за которую стрелок во время прицеливания брался левой рукой, плотно упирая в плечо приклад, причём для уменьшения отдачи на приклад надевался кожаный чехол с войлочной подушкой. Дульную же часть при прицеливании

клали на бруствер. Шомпол стальной с медной головкой. Стрельба из штуцера велась остроконечными цилиндрическими свинцовыми пулями с двумя выступами («ушками») и чугуном шпеньком в головке, предохраняющим пулю от расплющивания при ударах шомполом. Вес пули 77 г, вес метательного заряда 6 г. Конструкция пули также принадлежала полковнику Куликовскому.

Крепостной штуцер обр. 1851 г. получился в целом удачным. Кучность боя была в два раза выше, чем у ружей Фалиса и обр. 1839 г., а время заряжания даже немного меньше. Но стержневая система всё же была сложной, неудобной для чистки, да и удары шомполом по пуле не настолько её расширяли, чтобы она заполняла глубокие нарезы ствола. Крепостные штуцеры обр. 1851 г. получили большое распространение в крепостях. Так, по штату в Севастопольской крепости было положено иметь 199 крепостных штуцеров, но к началу обороны Севастополя их туда не завезли, и штуцеры пришлось доставить из Бендерской крепости.

С поступлением на вооружение пехоты казнозарядных винтовок крепостные штуцеры в 60-х годах остались лишь в кавказских, оренбургских и сибирских крепостях.

Поводом для начала проектирования нового русского крепостного ружья послужило успешное применение прусского игольчатого крепостного ружья обр. 1865 г. в ходе франко-прусской войны 1870–1871 гг. Так, во время осады французской крепости Страсбург в прусских и баденских войсках из

*Крепостной
стержневой штуцер образца*

1851
года

самых лучших стрелковых пехотных подразделений были сформированы специальные команды, вооруженные крепостными ружьями обр. 1865 г. Прислуга французских крепостных орудий понесла значительные потери от огня этих команд. В связи с этим, в конце 1870 года Оружейный отдел Артиллерийского комитета ГАУ разработал тактико-технические требования нового крепостного ружья. Крепостные ружья предполагалось использовать как при обороне, так и при осаде крепостей. Дальность эффективного огня должна быть не менее 500 сажень (1067 м). Пули крепостного ружья должны пробивать сапный тур или три земляных мешка. В 1873 году член АК ГАУ полковник барон Т.Ф. Ган спроектировал 8-линейное (20,3-мм) крепостное ружье. Длина ствола ружья была 914 мм. В стволе имелось 8 нарезов глубиной 0,38 мм постоянной крутизны в 50 клб. Вес ружья 20,5 кг. Затвор откидной системы Кринка ничем, кроме размеров, не отличался от затвора 6-линейной (15,24-мм) пехотной винтовки системы Кринка, принятой на вооружение русской армии в 1869 году. Цевье ложи доходило только до середины ствола. Особенностью устройства ложи было наличие приспособлений для ослабления действия отдачи. На средней части ствола навинчен бронзовый крюк, который зацеплялся при стрельбе за земляной мешок, служащий опорой для ружья. Приклад имеет бронзовый затыльник, имев-

ший вид крышки. В задней стенке приклада высверлены два углубления. В каждое из них вложена спиральная пружина, упиравшаяся одним концом в дно углубления, а другим – в затыльник. В центре затыльника ввинчен болт, входящий в соответствующее углубление в прикладе. На конце болта сделана продольная прорезь, через которую проходил конец нарезного винта, ввинченного сбоку в приклад. При таком устройстве затыльник не прикасался к задней поверхности приклада, и поэтому удар приклада при выстреле смягчался упругостью спиральных пружин.

Стрельба производилась унитарным патроном с составной гильзой. Составная гильза из латуной ленты с внутренней чашечкой была спроектирована тем же Ганом. Вес патрона 204 г, вес метательного заряда 23,4 г. Вес пули 128 г, начальная скорость пули 427 м/с. Пули использовались двух типов: свинцовые, для поражения открыто расположенной живой силы, и стальные, для пробивания укрытий. К стальной пуле припаивалась свинцовая оболочка. Испытания 8-линейного ружья Гана на меткость дали хорошие результаты. При стрельбе на 600 шагов (427 м) средний радиус рассеивания оказался 335 мм, на 1200 шагов (853 м) – 860 мм, на 1500 шагов (1067 м) – 1045 мм. Стальная пуля с 1000 шагов пробивала 2,5 мешка с землей, а с 1500 шагов – один мешок. При стрельбе по 7,62-мм броневой плите с дистанции 1200 шагов

все пули насквозь пробивали её, а с 1500 шагов лишь половина пуль пробивала плиту, а половина пуль застревала в ней. Ружьё Гана стало последним русским крепостным ружьём. С одной стороны, это было связано в появлением магазинных 3-линейных винтовок Мосина и пулемётов Максима, которые, как считалось, могут заменить крепостные ружья, а с другой стороны, с тем, что в царствование Николая II наши генералы сильно увлеклись идеями маневренной войны и были убеждены, что войну можно выиграть лишь с 3-линейной винтовкой и 3-дюймовой пушкой. За эту «французскую моду» русская армия заплатила большой кровью в 1914–1918 гг. В ходе войны потребовались новые виды вооружений. И, между прочим, вспомнили об уже забытом ружьё Гана. В начале 1915 года поступило предложение об использовании 8-линейного ружья Гана для стрельбы по бронев автомобилям. Действительно, ружьё эффективно пробивало броню немецких и австрийских

бронев автомобилей. Так что, по праву, ружьё Гана можно назвать бабушкой отечественных противотанковых ружей.

В конце 1914 года на базе ружья Гана капитан Рдултовский создал... миномёт. Ствол ружья был укорочен до 305 мм. Стрельба производилась надкалиберными шаровой и цилиндрико-конической минами. Шаровая мина весила 2,56 кг и содержала 256 г пороха. Цилиндрико-коническая мина весила 2,46 кг и содержала 170 г тротила. В ствол вставлялся хвостовик (стержень мины). С казенной части вставлялась гильза от 3-линейного патрона и дополнительный мешочек пороха. Начальная скорость мины – около 61 м/с. Дальность стрельбы – до 350 шагов (250 м).

Недаром говорят, что история движется по спирали. В 20–40-х годах крепостные ружья возродились в виде противотанковых ружей, а в 80-х годах – в виде крупнокалиберных снайперских винтовок.

*Восьмилинейное
крепостное ружьё Гана
образца*

1876
г о д а

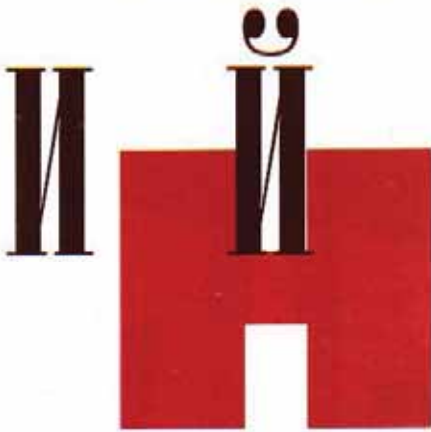
ТАТАРСКИЕ ВОЙНЫ

Махмуд Саидов

В лето 7060 от сотворения мира, или в 1552 году от Рождества Христова, после долгой жестокой осады пало Великое Казанское ханство, прямой наследник Золотой Орды. Русские войска под предводительством молодого Ивана Грозного одержали славную победу. Победа далась очень тяжёлой ценой, русским противостояло великолепно вооружённое и обученное татарское войско.

Рисунок Олега Федорова

Казанцы были весьма искусными воинами. Европейский путешественник Иосафат Барбаро писал: «Военные люди в высшей степени храбры и отважны, причём настолько, что некоторые из них именуются "гази багатер", что означает "безумный храбрец"... Среди них есть много таких, которые в случае военных схваток не ценят жизни, не страшатся опасности, избивают врагов, так что даже робкие при этом воодушевляются и превращаются в храбрецов». У русских летописцев сложился уважительный образ храброго татарина, «в ратном деле очень свирепого и жестокого», не щадившего в бою ни своей, ни чужой жизни.

Оружием ближнего боя были сабли, копья, боевые топоры, булавы, ножи... Острая сабля являлась знаком рыцарского достоинства батыра. Её ношение и применение было исполнено особым смыслом. Например, батыр не должен был в случае ссоры обнажать клинок более чем на треть, так как после этого он мог вложить его обратно в ножны, только «отмыв» в крови обидчика. Потерять саблю или отдать её врагу означало потерять воинскую честь – несчастный лишался права вместе со всеми идти в бой и должен был личным героическим поступком доказать своё право на ношение благородного оружия.

Тугой, «составленный» из нескольких пород дерева, обтянутый кожей лук и стрелы с целым набором различных стальных наконечников были самым распространённым оружием дальнего боя. Пехота стреляла из больших луков по-

европейски, оттягивая тетиву со стрелой на себя и тщательно прицеливаясь. Всадники стреляли по-татарски, то есть оставляя тетиву со стрелой неподвижной, одним резким движением оттягивали лук от себя и стреляли как бы «навскидку». Убойная сила и скорострельность татарских луков была очень велика – хороший стрелок (а плохих просто оставляли дома баранов пасти) мог за одну минуту выпустить до десяти стрел, каждая из которых на расстоянии до 200 метров убивала лошадь или пробивала кольчугу. Князь Андрей Курбский в своём знаменитом письме к Царю Ивану Грозному пишет, вспоминая легендарный Казанский поход, что жив остался, только благодаря крепкой дедовской «сбруйке», то есть кольчуге. Татарская стрела не справилась

с добротной русской бронёй. Основным защитным вооружением был, как и во времена Золотой Орды, стёганный халат – тегиляй, в подкладку которого вшивались кольчужные сетки и стальные бляхи. Тегиляй был относительно лёгок и не стеснял движений воина. Большинство простых воинов защищали голову простёганной меховой или кожаной шапкой, усиленной стальными полосами, знатные батыры, как правило, облачались в стальные шлемы. Наиболее популярными были – «мисюрки» (из Мисра, то есть Египта) – сферические шапочки с железными наушами и длинной сеткой из стальных кольчужных колец, которые защищали лицо и шею от ударов сабли.

Хорошо известно, что русские войска смогли овладеть Казанью, только благодаря гигантским осадным стенобойным орудиям, у татар никогда не было, да и быть не могло, столь могуче развитой артиллерии, но это уже тема другой статьи. Храбрый татарский батыр навсегда останется в истории нашей страны как пример высшей воинской доблести.

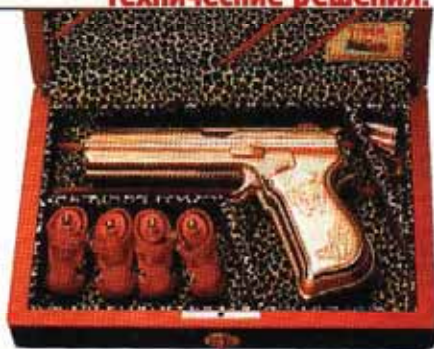
«Над историей нельзя смеяться, над ней не надо плакать, её нужно понимать...» – писал философ. Мудрая политика московских царей привела в последующем к полному сближению двух некогда враждебных народов. Доблестные татарские воины бились теперь на стороне России, которая стала для всех единой Родиной.

Иван IV. Парсуна XVI в.

Пистолет по имени «ЛОТХЕН»

Если бы самый обычный пистолет положили на зеркало... и сфотографировали... Неплохая мысль. Именно зеркало натолкнуло оружейного мастера Вивиана Мюллера из города Мургентала (Швейцария) на мысль — изготовить пистолет марки SIG-P-200. Что из этого вышло, сами видите... Мастер не просто сделал оружие. Художник хотел создать чудо-пистолет по мотивам известной немецкой сказки о девочках-близнецах Лисхен и Лотхен, чтобы они могли победить не только большого серого волка, но противостоять любым силам Зла... Вне зависимости от того, есть ли смысл в изготовлении подобного оружия, следует отнестись к герру Мюллеру с уважением не только потому, что он высочайший мастер и художник, но и поскольку он способен осуществлять самые оригинальные технические решения.

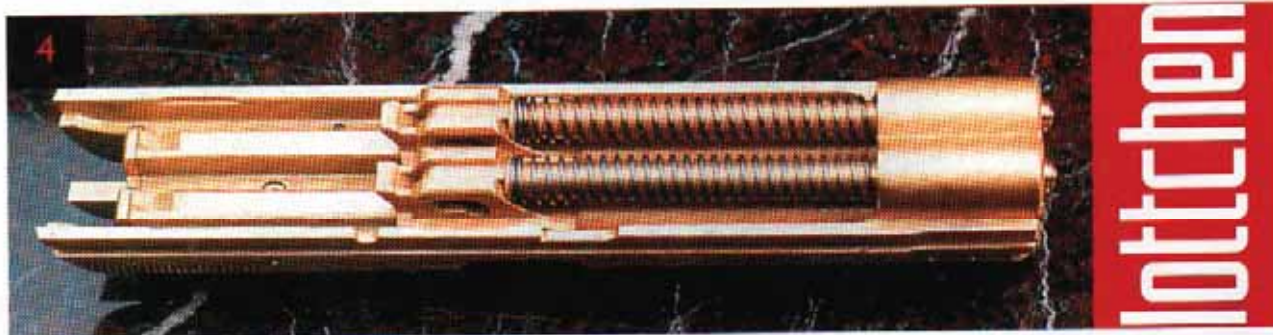
Для того чтобы из двух пистолетов сделать один, недостаточно просто спаять их друг с другом. Для этого требуется намного больше усилий.

Двойной SIG должен, в целом, выглядеть компактным, естественным и элегантным. Оружие должно смотреться так, как если бы это был один пистолет, в конце концов так оно и случилось. Возможности здесь не беспредельны, так как они ограничены шириной затворной рамки, на которой должны уместиться оба ствола. Но это самое простое. Значительно сложнее обстоит дело с подающим механизмом, находящимся в рукоятке. ЗАТВОРНАЯ ЧАСТЬ вместе с курком изменениям не подлежит. Но спусковой механизм должен быть сильно модифицирован.

Поскольку оружие должно было выбрасывать гильзы в разные стороны, необходимо переделку выбрасывателя соотнести с механизмом затвора. Эту сложную проблему Мюллер успешно решил. Тютелька в тютельку выбрасыватель уместается в образовавшейся выемке затвора.

Нельзя сказать, что рукоятка стала изящной, это было бы слишком. Но на ощупь это один пистолет, правда, массивный даже для большой руки, но как бы из целого куска металла. Оба ствола плотно приняты друг к другу своими слегка спрямленными боками. Следствием этого стало уменьшение толщины стенки патронника. Там, на обоих стволах, на внутренней стороне снято чуть больше миллиметра. После таких мер оси стволов находятся друг от друга на расстоянии всего 13 миллиметров. Что касается надёжности оружия, то утончение боковых стенок не вызывает никаких опасений, а вот тесное расположение стволов связано с определёнными сложностями. SIG-P-210 выбрасывает гильзы направо. Плотное приложение стволов друг к другу может вызвать некоторые неудобства. В этом случае остаётся одна очень трудоёмкая операция: оружие, которое находится слева, нужно переделать так, чтобы оно выбрасывало гильзу налево. Кроме всего прочего, должен быть сконструирован двойной магазин. Поскольку оружие имеет два ствола, ему необ-

ходимы два отдельных подающих устройства. Чего же естественней, чем соединить оба магазина в один? Это придаёт рукоятке снизу элегантное завершение.

После того, как был изготовлен первый действующий образец, осталось испытать его. Будет ли отдача пистолета в два раза сильнее, чем у обычного 9-мм? В тире раздалась первые выстрелы из двойного SIG. К удивлению присутствующих, вопреки всем ожиданиям, отдача оказалась не столь сильной. Она оказалась лишь чуть-чуть сильнее, чем из обычного 9-мм. Правда, оружие из-за особенностей его конструкции довольно широкое, так что всё же удобнее стрелять из него двумя руками. Но и одной вполне достаточно. Это объясняется, прежде всего, тем, что два ствола 9-мм «Парабеллума» обладают такой же силой отдачи, как один мощный 375-мм «магнум», а с другой стороны, имеет значение солидный вес двойного оружия (2222 грамма). Непривычно и то, что во время стрельбы вылетают сразу две гильзы и в разные стороны. Но с каждым двойным выстрелом стрелок всё больше и больше привыкает к этим особенностям оружия, и в конце концов оно даже начинает ему нравиться. И хотя точность стрельбы из такого оружия не имеет значения, следует всё же сказать, что при выстреле из «двойняшки» с расстояния 25 м пробойны на мишени находятся на расстоянии пяти см друг от друга. Чего же ещё надо?

Даже если вопрос о сфере применения этого оружия излишен, всё равно пистолет-гибрид «Лотхен» – результат великолепного инженерного мастерства, соединённого с блестящим искусством мастера-оружейника.

Авторизованный перевод Сергея Гука.

1. Дульная часть.
Расстояние между осями стволов всего 13 мм

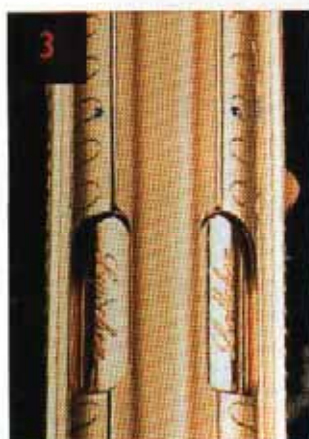
2. Магазины имеют одно общее основание

3. В окна затвора видны надписи на стволах «Лисхен» и «Лотхен»

4. Затвор – вид снизу

5. Вид сбоку

6. Хорошо видна общая на оба патрона U-образная отсечка-атражатель

ОХОТНИЧЬИ НАРЕЗНЫЕ КАР

Россия. Вятские Поляны, ул. Ленина, 135. Тел.: (833-34) 621-11; факс: (833-34) 6

БИНЫ СЕРИИ «ВЕПРЬ»

«ВЕПРЬ-ПИОНЕР»

- * 222 Rem; 223 Rem
7.62x39 Rus.

«ВЕПРЬ-СУПЕР»

- * 223 Rem
308 Win
.35 Rem.

«ВЕПРЬ»

- 223 Rem; 308 Win
7.62x39 Rus
- * .35 Rem.

- * Начало серийного производства 2000 г.

1-99. E-mail: admir@molot.kirov.ru.

МОЛОТ

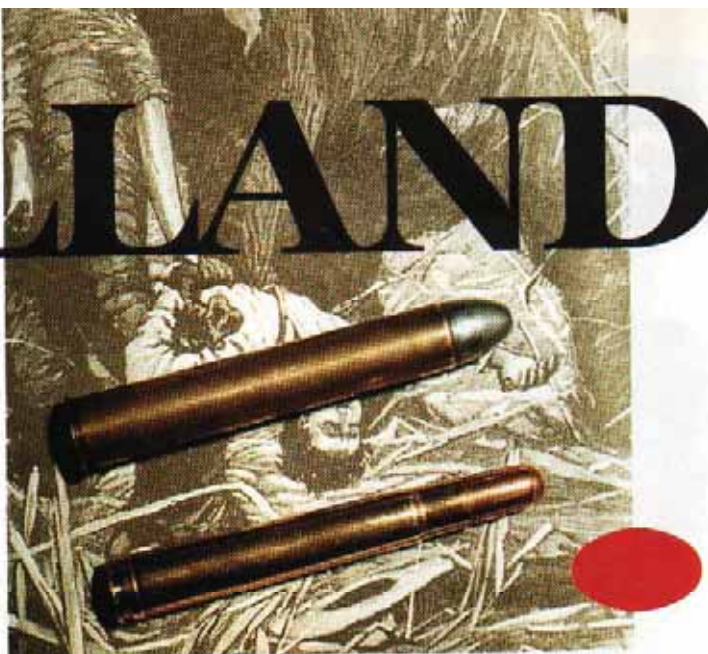

НОШАНД

Михаил Трушечкин

Фотосъёмка автора

*.375 H&N
в сравнении с «дымным» экспрессом
калибра .500 (верхний)*

К теме стрелковых боеприпасов высокой мощности на страницах нашего журнала мы обращались уже не раз, но предыдущие публикации носили скорее обзорный и общепознавательный, нежели практический, характер.

Объясняется это весьма просто. Тема действительно исключительно интересна, но как оружие, так и боеприпасы этого сорта ещё пару лет назад

являлись чистойшей экзотикой в российском охотничьем мире. Сейчас положение заметно изменилось, и патроны типа .300 Winchester Magnum, 9,3x64 Brenneke, .375 H&N можно встретить на прилавках большинства солидных оружейных магазинов. Однако зачастую никаких полезных сведений (кроме

цены) получить у продавца о его товаре не удаётся. Надеюсь, что наш рассказ в какой-то мере восполнит информационный вакуум, к сожалению, всё ещё существующий в этом вопросе.

Недавно появившийся вариант патрона с пулей, покрытой тефлоном для уменьшения трения

На пороге великих перемен

К концу XIX столетия бесспорной законодательницей мод в вопросах создания охотничьего оружия африкано-индийского профиля являлась Великая Британия. Владычица морей и хозяйка чуть ли не половины суши, имеющейся в наличии на нашей планете, она имела на это все законные права. Традиционным оружием для охоты на особо крупных и опасных животных были штуцера-экспрессы крупных калибров. Вплоть до конца XIX века единственным известным человечеству метательным веществом оставался дымный порох. Особо высоких скоростей метаемому снаряду он обеспечить не мог, и единственным путём повышения мощности было увеличение массы пули, а соответственно, и калибра оружия. Вот ряд британских патронов для штуцеров-экспрессов, наиболее распространённых в 80–90 годы.

Одни названия чего стоят: .400 BPE (Black Powder Express), .450/400 Magnum, .500/450 Magnum Express, .450 Rigby, .577/500, .500 BPE, .577 BPE! Каждый из них прекрасно справлялся со своей работой, правда, весили эти штуцера изрядно. Ну, да своя ноша не тянет... особенно, если тащит её другой. Напомним, что классический британский охотник охотился обычно с ассистентом и имел в своём арсенале одновременно 2–3 ружья разных калибров на случай различных okazji. Но рубеж 80–90-х стал временем самых крупных перемен за всю историю стрелкового оружия. Бездымные пороха буквально взорвали все существующие представления о возможностях оружия. За какие-нибудь пять лет все крупнейшие державы осуществили тотальное перевооружение своих армий. Настала пора перемен и в мире охотничьего оружия.

Новые пути: путь первый

Охотники, однако, оказались гораздо более консервативны в своих привязанностях, по сравнению с прагматичными воен-

& HOLLAND

375

ными, и не торопились расставаться со старыми штуцерами. Те, кто хоть однажды держал в руках настоящее английское ружьё, поймут почему. Английское ружьё – это поэма оружейного мастерства. Возьмёшь такое в руки и чувствуешь, что и мысли приходят в голову сплошь высокие да благородные, а чувства – становятся чище и тоньше, вот-вот стихами заговоришь. Словом, решили ружья в утиль не сдавать, а поступили просто: в старую гильзу засыпали нового пороха, да столько, чтобы и выигрывать в мощности получить, и стволы не разорвало. Попробовали – получилось. Да одна загвоздка – мощности прибыло 10%, а давление подскочило аж на 25. Такие уж эти бездымные пороха! Гильза – вещь тонкая, легко раздаётся вширь. Об этом и раньше знали, да не подозревали, что вытащить такую гильзу из патронника (при лишнем-то 25%) не будет никакой возможности. Выбивать же её, проклятую, шомполом через ствол под внимательным взглядом налитых кровью глаз африканского буйвола было вовсе не остроумно. Отец всех охотников барон Мюнхгаузен в таком случае рванул бы себя за косичку, простому же смертному оставалось, бросив ружьё, лезть на ближайшее дерево, кляня новые патроны с их... порохами.

Путь второй

Газовые законы и в ту пору хорошо знали, а потому решили, что лучшим способом уменьшить давление в гильзе будет увеличить её объём, а объём тех гильз был и без того не мал. В уже упомянутом патроне .500/450 Magnum Express новая гильза, вытянутая почти на полдюйма получилась аж 89 мм в длину, а весь патрон с пулей почти 11 см! Давление действительно упало, да пришла беда откуда не ждали. Новый порох и в старой-то трёхдюймовой гильзе едва половину занимал, а в новой 3,5-дюймовой и вовсе на донце оказался. И странное дело – повернёшь перед выстрелом ружьё дулом вверх, потом прицелишься – пуля вверх уходит, вниз обратишь ствол – и пуля туда же. А прицел-то один! Оказалось, что, в зависимости от положения пороха в гильзе в момент выстрела, скорость пули менялась аж на 30–40 м/сек! У кап-

сюля порох – быстрее пуля летит, порох с пули ссыпался – медленнее. То же самое в револьверах было замечено – гильза у них ёмкая, порох на доньшке, как повернёшь ствол, такой и выстрел будет. Ну, да револьвер – оружие ближнего боя – 5 см выше-ниже – роли не играет, а охота – дело другое, особенно африканская.

Словом, отказались от длинных гильз. Да и сами новые пороха охотников не больно-то радовали. Капризными оказались и особенностей географии совсем понимать не желали. Пироксилиновый порох жары и влажности вовсе не переносил. Потомится патрон с таким порохом на складе где-нибудь в Бомбее или в Найроби годик-другой, потом месяц-другой у охотника в подсумке, сунешь его в ружьё, а выстрела-то и нет. Пшик один. Порох-то – того... разложился. Нитроглицериновый порох ещё коварнее оказался. По стойкости нитроглицерин покрепче пироксилина был, но жары тоже не любил. Выпотевал на поверхность пороховых зёрен. А в таком виде, и без того агрессивный и высокотемпературный, порох становился особенно грозен. И тут уж заклинивание гильзы было, пожалуй, самым лёгким последствием. А посему многие охотники той далёкой поры предпочитали не искать от добра добра, новых патронов избегали и полагались на проверенный чёрный порох.

Третий путь

Увидевший свет в 1912 году, новый патрон .375 Holland&Holland был мало похож на своих предшественников-голиафов. Это был поистине революционный дизайн. Вместо того, чтобы увеличивать объём гильзы, как прежде, его уменьшили, точно рассчитав под необходимый объём пороха, чтобы последнего было как раз под горлышко. Корпус новой гильзы стал значительно прочнее прежнего и выдерживал давления в 45000–46000 сир (что, примерно, соответствует 2800 кг/см²). А как оказалось позднее, и в 52000 сир (свыше 3000 кг/см²). Кроме того, стенки новой гильзы вместо привычной цилиндрической формы имели коническую.

Этот фактор значительно уменьшал усилие извлечения гильзы даже в случае существенного превышения давления в результате «нештатного» сгорания пороха. Патрон первоначально выпускался в двух вариантах: с фланцевой гильзой для стрельбы из двухствольных штуцеров и с бесфланцевой – для магазинных винтовок. Бесфланцевая гильза возле самого донца имела особый пояс-утолщение, игравший двойную роль: во-первых, ещё более усиливалась прочность конструкции, во-вторых, пояс фактически выполнял роль фланца в бесфланцевой гильзе, обеспечивая её точную фиксацию в патроннике и надёжный накол капсуля. Впоследствии такой пояс стал неизменным атрибутом большинства патронов высокой мощности «магнум». Отечественная промышленность боеприпасов такого рода никогда не производила, поэтому для гильз с пояском специального технического термина в русском языке не существует. В английском они называются просто (Belted case) – гильзы с пояском.

От фланцевого варианта 375-го постепенно отказались. Зато бесфланцевый начал триумфальное восхождение к вершинам мировой славы. Помимо уже названных эксплуатационных достоинств, патрон отличался превосходными боевыми характеристиками.

Масса пули, г	Масса пороха, г	V_0 , м/с	E_0 , Дж
15,2	4 (кордит)	854	5540
17,5	3,95	808	5716
19,4	3,75	762	5640

Начальный вариант пули имел цельнометаллическую оболочку и обладал исключительно высокой проникающей способностью. Патрон .375 Н&Н оказался на 30 процентов мощнее старых .500 ВРЕ и .577/500 Magnum. При этом само оружие весило меньше и имело меньшую отдачу.

По современным меркам энергия в 5,5 тыс. Дж считается не вполне достаточной для охоты на слонов, гиппопотамов и крупных африканских буйволов. Но в экстремальных ситуациях 375-й не раз спасал жизнь полюбивших его охотников. Справедливости ради, заметим, что в 1900–1910-х годах появился целый ряд прекрасных боеприпасов, мощность которых превосходила .375 Н&Н. Среди них особо следует отметить .416 Rigby (6600 Дж), .470 Nitro Express (6700 Дж), .505 Gibbs (8000 Дж), .500 Jeffrey (8800 Дж) и, конечно же, .600 NE (9800 Дж).

Однако все они остались сугубо африканскими реликтами, в то время как 375-й снискал громадное количество почитателей на всех континентах.

Главным же достоинством патрона .375 Н&Н была его исключительная точность. Так, в тестовых отстрелах патрон неизменно демонстрировал кучность порядка одной угловой минуты, что соответствует поперечнику рассеивания 2,5 см на дистанции 100 м (!) Такая снайперская точность при столь внушительной мощности – явление весьма редкое и в наши дни. Тогда же это казалось просто чудом. Одна за другой оружейные компании начали выпускать оружие под

Патрон .375 Н&Н фирмы RWS:

1. с пулей *Kegelspitz* (с закруглённым концом)
2. с пулей *FMJ* (цельнометаллическая оболочка)
3. с пулей *JSP* (полуоболочка)

этот калибр. Окрылённая успехом, фирма Holland & Holland в 1925 году на базе гильзы 375-го выпускает патрон калибра .30 (7,62 мм) и называет его «Holland's Super 30». В 1935 г. Бен Комфорт выигрывает кубок Уимблдона по сверхдальней стрельбе на 1000 ярдов (914 м), используя именно этот патрон. Сегодня его коммерческое название .300 H&N Magnum, и он по праву считается самым точным боеприпасом калибра .30. Одним из секретов столь высокой кучности боя патронов H&N заключается в том, что весьма длинное дульце гильзы обеспечивает очень высокую степень соосности гильзы и пули при её закреплении в патроне. Исключительную кучность боя патронов H&N оценили все крупнейшие производители боеприпасов. Практически вся линия патронов Weatherby калибров .240, .257, .270, 7 мм, .300 создана на базе гильзы .300 H&N (за исключением первых двух, в основу которых положен дизайн гильзы .240 H&N).

.375 в России

Спустя 88 лет после появления на свет .375 H&N добрался, наконец, и до России.

Боевые возможности .375 представляются мне разумным пределом мощности для любой российской охоты, включая бурого медведя. Кроме того, настильность траектории .375 идентична таковой у .308 Winchester.

Так, пристрелянный на 100 м пулей 15,2 г, .375 H&N даёт на дистанции 200 м снижение траектории всего лишь 9 см (!) При пристрелке на 200 м снижение на 300 м составляет 22 см. Энергия пули на 300 м всё ещё превышает 3000 Дж, что вполне достаточно для поражения крупного кабана или лося.

Отдачу оружия .375 можно охарактеризовать, как весьма тяжёлую. При среднем соотношении масс пули и оружия она составляет порядка 75 Дж против 30 Дж у .30-06 Springfield. Напомним, что патрон .30-06 чуть мощнее патрона нашей «трёхлинейки» 7,62x54. Человек, знакомый с отдачей «трёхлинейки», может оценить уровень отдачи как в 2,5 раза более тяжёлой.

В настоящее время патрон .375 H&N выпускается с 9 вариантами массы пули – от 200 до 300 гран (от 13 до 19,5 г).

Приводим некоторые варианты снаряжения патрона (максимальные значения пороховых навесок).

Масса пули, г	Тип пороха	Масса пороха, г	V_0 , м/с	E_0 , Дж
15,2	H-380	5,4	909	6280
17,5	Re -15	4,8	828	6000
18,4	IMR - 4350	5,4	840	6490
19,5	760	5,1	781	5953

На иллюстрациях изображены основные дизайны современных пуль. Для особо опасных охот фирма Speer производит пули с вольфрамовым сердечником и массой 19,5 г. Словом, выбор есть. Цены на патроны .375 H&N на Западе колеблются от 1,4 до 2 USD за штуку. В московских магазинах дешевле 4 USD за штуку мне их наблюдать не довелось. Ну, да и сам патрон вообще-то для развлекательной стрельбы мало подходит. А для настоящей охоты денег не жалко!

Тетеревина

Ночь тёмная, но не чёрная. Над шалашом – тусклые звёзды. После ходьбы по клюквенному болоту, где ноги увязают до колена во мху, свитер на спине парит и покрывается росой. Ну ничего, надену телогреечку, потом – чайку из термоса. И вот уже хорошо, тепло. Пусть к рассвету подмораживает, а клюквенник побелел от инея – глаза закрываются сами собой и подбородок падает на грудь. Однако живут ещё в нас гены пращуров – глубок, но лёгкий сон охотника в шалаше. Всё та же тишина и темень кругом, лишь чуть посветлело небо на востоке, а сон прошёл, словно его и не было. Спал охотник, не шелохнувшись, и проснулся бесшумно.

А н д р е й Б л о х и н

И тут же – наплывающий свист, упругий всполох крепких крыльев. Посадка! Справа – ещё две! Мгновение спустя – сплошное хлопанье крыльев вокруг! Чуть в стороне – запоздалый подлёт, и тишина... Не такая пустая, как полчаса назад, а напряжённая, заряжённая ожиданием и азартом. Почему-то сразу стало неудобно сидеть, затекли ноги и поясница, но шевелиться нельзя – ни боже мой! Вдруг сзади, у самого шалаша: «Чуфф-ш-ш-ш!» Справа яростный ответ: «Чуфф-ш-ш-ш!» Тут же слева, а потом и со всех сторон! Чуть погодя для пробы тихонько, будто ручеёк: «Урр-лю». Потом громче, вот уже хором, набирая мощь: «Рр-люлюлю-р-люлю-трлю-рлю». И вдруг все в лад, словно в атаку строим под барабанную дробь: «Руррля-та-туррля! Туррля-та-туррля!» Забурлило. Началось...

К восходу ток кипит котлом. Насупившись, косачи кружат на месте, бормочут, раздувая шею, распускают веером пышный хвост, трепещут крыльями. Демонстрируя статью и серьёзность намерений, они при-

Я В Е С Н А

Фото автора

седают, подпрыгивают, кипятятся, будто чайнички на огне, разве что пар из носиков не идёт.

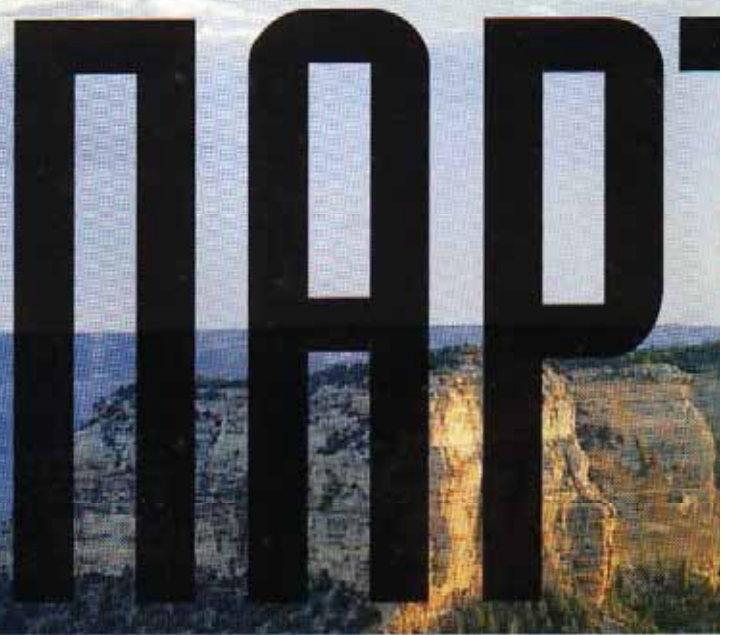
У каждого плясуна — своя «танцплощадка». Время от времени соседи сходятся на невидимой границе владений, чтобы попугать друг друга. Совсем как домашние петухи, они встают на цыпочки, змеёй выбрасывают вверх голову с раскрытым клювом, вместо «кукареку» пламенно чужьяют и хлопают крыльями, топчутся взад-вперёд, будто бы примериваясь к броску на супостата, а потом расходятся как ни в чём не бывало. Вдруг от края прямо в середину тока перепархивают тетёрки. Эти никаких границ не замечают. Тут уж сразу переполох, потасовка: какая же гулянка без драки! Одним ухажёрам везёт, а прочие пускаются в пляс с новым жаром — делают кульбиты, свечки, стремительно бегают по своей вотчине, картинно распустив хвост и крылья: ай, ну давай, черноголовый-краснобровый, наяривай! И всё это под аккомпанемент несмолкающего бормотания, от которого в конце концов начинает звенеть в ушах.

И только токовик не участвует в брачной круговерти. Удивительно, но этот петух почти всё утро молча просидел, вытянув шею и не сводя глаз с моего шалаша. Лишь изредка он прохаживается по току, игнорируя границы и вызывая чужья, но все уступают ему дорогу, и гордый дозорный не спеша возвращается на свой пост возле развалин старого шалаша. Между тем солнышко незаметно оторвалось от горизонта, высушило иней и растопило ледок на лужах. Ток всё чаще стал примолкать. Косачи уже не проявляют прежнего задора, некоторые и вовсе присели, нахохлившись. Наконец, вся компания разом взлетает и подаётся к лесу. Представление окончено, зрителям можно разойтись.

А выстрелить мне так и не пришлось. Ночью, переправляясь через ручей, я решил поправить амуницию, снял патронташик и повесил на берёзу, да так и ушёл. Спихватился только в шалаше — анекдот, ни дать, ни взять! Ну ничего, это был только первый из десяти дней такой, увы, короткой весенней охоты.

Начинающих охотников при покупке ножа, порой, ставит в тупик элементарный вопрос: «А для каких целей он нужен?» Чаще всего в ответ они недоумённо пожимают плечами и разводят руками: «Ну, как для чего... в общем, чтобы хороший был...» Прежде всего, давайте уясним, что хороший охотничий нож — понятие весьма и весьма растяжимое. Разные ножи на разных охотах могут оказаться или прекрасным удобным инструментом, или бесполезным антуражем. И в выборе ножа следует руководствоваться не его броским видом или данью моде, но чётким представлением, в каких условиях будет проводиться охота, на какую дичь, в какой местности.

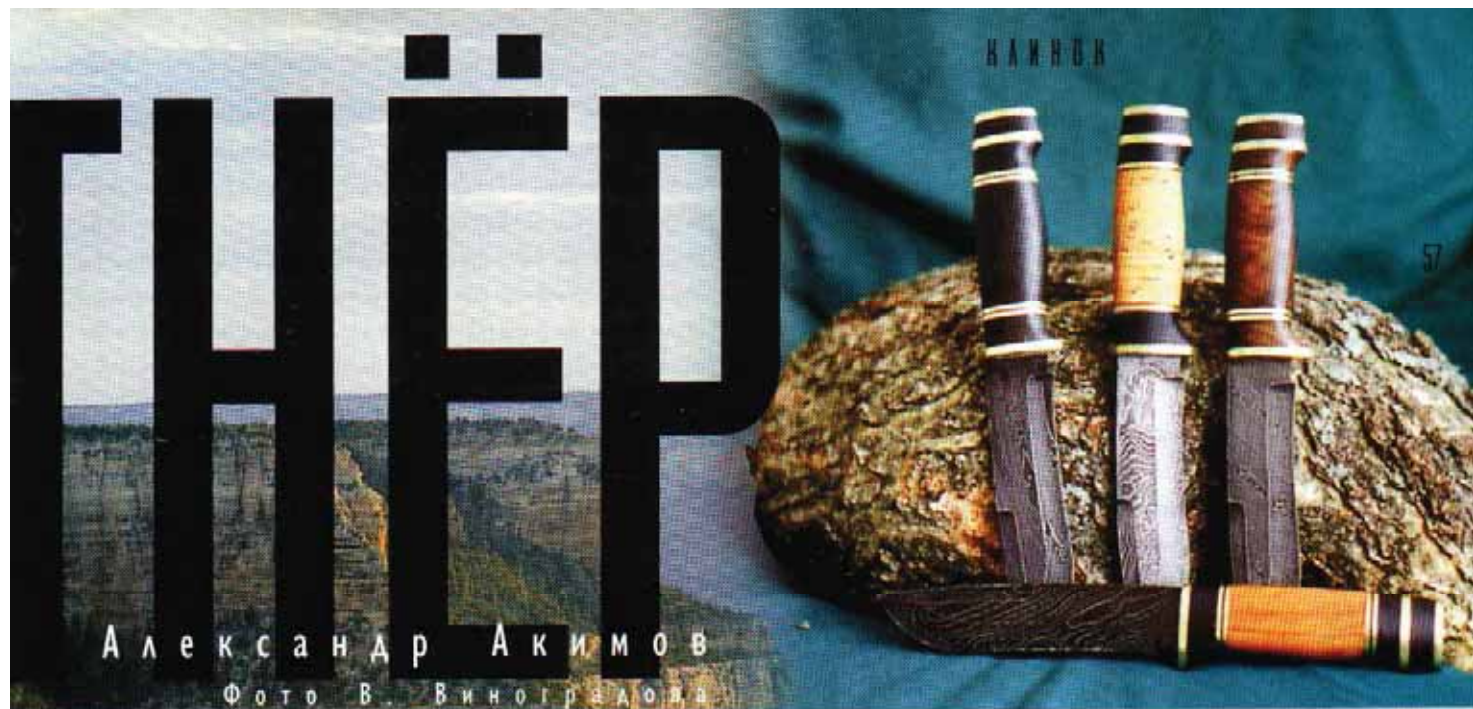

В районе с сухим климатом может с успехом применяться нож, клинок которого выполнен из углеродистой инструментальной стали, вплоть до дорогого дамаска, во влажном же климате океанского побережья такой нож быстро потеряет, ещё до работы, весь свой лоск из-за появившихся на поверхности клинка пятен, рыжего налёта, а то и мелких раковин. Здесь незаменимым окажется клинок из высоколегированной стали с большим содержанием (не менее 16%) хрома. Форма и размеры клинка, конфигурация и материал рукояти, в зависимости от обстоятельств, также могут приносить радость или сожаление их обладателю. Поэтому, чтобы в дальнейшем «не было мучительно больно» за бесцельно сделанную покупку, давайте вместе выберем то, что вам нужно.

Среди массы рядовых (крупносерийных, а потому — дешёвых) ножей трудно найти такой, который удовлетворял бы всем требованиям охотника: свежестать копытный трофей без дополнительной правки режущей кромки, открывать консервные банки безо всякого для себя ущерба, рубить мелкие кости, например заячьи пазанки, и т.д. Как правило, всем этим требованиям отвечают улучшенные и штучные ножи, производимые различными компаниями мира. Цена подобных ножей «стартует» от 80–100\$.

Приведу названия нескольких известных фирм, выпускающих действительно хорошую продукцию: Buck, Camillus, Kershaw, Schrade, Gerber, Puma, Muella, Helle.

В России производство качественной ножевой продукции, к сожалению, практически отсутствует, за исключением нескольких кустарных мастерских, выпускающих всего несколько сотен изделий в год. К тому же, до сих пор никто из наших мастеров-оружейников не опубликовал в печати сравнительный анализ механических свойств отечественных и зарубежных клинковых сталей. Произведённые натурные (на охоте) испытания всё равно не дают полной картины, ибо специалист должен всегда верить цифрам, полученным в лабораториях, а не субъективным мнениям.

Александр Акимов

Фото В. Виноградова

Российские производители охотничьих ножей представлены в основном нижегородскими мастерами, среди которых следует, в первую очередь, отметить ЧП «Софронов со товарищи» из г. Павлово-на-Оке, подразделение завода им. Кирова, расположенного там же, стремительно набирающее обороты ЧП «Сажин В.В.» и завод в г. Ворсма. Среди москвичей по художественному кованому оружию лидируют «Русские палаты», которым наступают на пятки тульские оружейники. Малосерийные ножи из полосовой катаной стали представляет компания «Южный крест». На оружейных прилавках также можно увидеть ножи из Дагестана с художественно протравленными клинками из нержавеющей стали и штучные золотоустовские ножи. До недавнего времени ножами для выживания занималась корпорация «Айсберг», прекратившая на сегодня их производство. Серийные ножи выпускает старейший комбинат МООиР, называющийся теперь «Русский нож».

Говоря о штучных ножах, нельзя обойти вниманием кованые изделия, легендарные дамасские и булатные ножи, появившиеся в последнее десятилетие на российском оружейном рынке в достаточном ассортименте. Для основной массы охотников такой нож является предметом любования и роскоши, поскольку цена на него приблизительно равна двум неплохим отечественным гладковолкам. Для желающих приобрести их вкратце расскажу о некоторых особенностях этих сталей.

До появления высокоуглеродистых легированных хромом сталей дамаску и булату не было равных. Их прекрасные рабочие качества ценятся и по сей день, и лишь одна ложка дёгтя портит бочку мёда: неспособность противостоять агрессивным средам. Находясь во влажной атмосфере, даже короткое время, клинок покрывается рыжим налётом ржавчины. Хозяину, чтобы поддерживать «товарный вид» своего любимца, придётся протирать его тампоном, пропитанным веретённым маслом. Человека, малосведущего в технологии изготовления булата и дамаска, может поджидать при приобретении такого но-

жа масса «подводных камней». Ведь у оружейников существует даже понятие «коммерческого клинка», то есть красивого внешне, но рабочие качества которого зачастую даже уступают ножам из полосовой стали. Нет смысла подробно останавливаться здесь на рисунках и рельефах кованой стали — лучше при покупке довериться совету специалиста или же обратиться напрямую к мастеру, который своим именем отвечает за качество клинка. К тому же, высококачественный булатный или дамасский нож — изделие слишком трудоёмкое, дорогое и прекрасное, чтобы даже на престижной охоте пластать им шкуру трофея. Такие ножи — как произведение искусства — они призваны улаживать взор хозяина, радовать душу, а не открывать консервы.

Материалом для клинков качественных зарубежных ножей служат нержавеющие хромомолибденовые стали. Марки 440С и 154СМ в настоящее время являются самой передовой клинковой сталью для производства улучшенных (ручная сборка) и штучных (ручная работа) ножей. Позволю себе заметить, что маркировка на клинке не является гарантом подлинности и качества ножа. Наоборот, чем больше поверхность клинка забита различными надписями и рисунками, тем ниже, как правило, качество стали. Не стоит безоговорочно «клевать» и на известную марку фирмы-производителя. Например, громкое имя «Solingen» ещё ничего не говорит о качестве изделия — точно так же любую сталь, полученную в Златоусте можно назвать «златоустовской». Стали одной марки — хорошая клинковая и просто сваренная и прокатанная по обычной промышленной технологии — разнятся по цене в десять и более раз! Стало быть, хороший нож высокого разбора определяет и хорошую цену за себя. Выбор формы и размера клинка — дело сугубо индивидуальное. замечу лишь, что оптимальная его длина для ножа общего назначения колеблется от 115 до 135 мм, толщина — от 3 до 3,7 мм, ширина — от 28 до 32 мм. Желательно, чтобы

граница перехода лезвия в голомень (ребро заточки) находилась выше осевой линии клинка, а радиус подъёма режущей кромки был довольно крутым, а не плавным, как у кинжала. Указанные параметры наиболее рациональны для всевозможных работ на охоте. Твёрдость клинка должна быть не ниже 57 единиц по Роквеллу.

Получившие в своё время широкую популярность ножи для выживания с длинным (от 170 мм) мощным клинком годятся охотнику разве что для рубки сучьев или перерубания костей, да и то при условии, что клинок выполнен из соответствующей стали, позволяющей работать в ударном режиме. Подобные тесаки находят спрос среди путешественников-одиночек, по тем или иным причинам не могущих взять в дорогу ружьё. Некоторые же начинающие охотники, соблазнившись формой и размерами «клинка Рембо», всё же приобретают его «для самообороны при нападении зверя», совершенно забывая, что для этих целей в руках находится огнестрельное оружие.

Основное назначение охотничьего ножа – свежевать добытый трофей, причём на протяжении всей работы, как бы долго она ни длилась, рука обвальщика не должна уставать при пластании. Кисть не должна оковеневать на морозе при соприкосновении с рукоятью, не должна скользить. Клинок при разделке должен работать без ощутимого усилия, а его поверхность должна быть такой, чтобы в морозную погоду не налипали сгустки крови и жира. Хороший нож, как говорят охотники, «сидит» в руке при любом хвате. Это, как прикладистость ружья – или она есть или её нет.

В продаже можно часто встретить специальные разделочные ножи, так называемые «скинеры». Характерным их отличием от ножей общего назначения являются укороченный клинок (90–110 мм), удлинённая рукоять (от 120 мм) и «бритвенная» или коническая заточка лезвия. Такие ножи служат только для снятия шкуры и пластания мышечной ткани трофея. Ни о

каких рубящих ударах не может быть и речи. Как правило, хорошие скинеры делаются из высокоуглеродистой хромистой износостойкой стали (углерод не менее 1%) и после термообработки достигают твёрдости HRC 58–62 ед. Так что, если режущую кромку штучного скинера можно заточить надфилем, то можно смело нести покупку обратно в магазин. Надеюсь, в кратком обзоре мне удалось дать понять, что не бывает универсальных ножей, клинок каждого приспособлен к конкретным целям.

Перейдём к рукояти, поскольку её форма, размеры, материал черена и комплектующие детали также должны соответствовать сезону и месту проведения охоты. Большинство зарубежных ножей, в том числе среднего улучшенного класса, снабжены пластиковыми или древопластиковыми рукоятями. На многие модели ножей известной немецкой фирмы Rupa традиционно ставится кость. И, надо признать, что товарный вид этих изделий является весьма привлекательным. Для большинства стран с жарким (Азия, Африка) или тёплым (Западная Европа) климатом материал рукояти особого значения не имеет. Тут даже предпочтительнее иметь пластиковую или костяную рукоять, поскольку она не подвержена влиянию агрессивной среды и, соответственно, не требует за собой тщательного ухода – достаточно после работы с трофеем сполоснуть её мыльным раствором. Иное дело, когда охота производится в условиях русского Севера или Канады. Даже в умеренный мороз полимерная рукоять, да ещё при наличии объёмных металлических деталей (на которые так падки неискушенные охотники), не раз заставит дуть на озябшие пальцы или класть растопыренную пятерню на дымящуюся теплом тушу. Недаром, таёжные охотники всегда ставили на хвостовик клинка древесину, наборную кожу, но лучше всего – бересту, пропитывая, по возможности, водоотталкивающими составами. Хотя, после нескольких свежеваний древесина настолько пропитывается жиром, что никакая влага уже не страшна.

На дорогие штучные ножи, как за рубежом, так и у нас, идёт древесина редких и ценных пород: фернамбук, збеновое дерево, палисандр, ядро комлевой части ореха, называемое у оружейников «чёрным орехом» и пр. Стоимость одной лишь заготовки для черена рукояти колеблется от 10 до 50\$. Но игра стоит свеч: в сочетании с зеркальным клинком из высококлассной легированной стали подобная рукоять притягивает взор даже равнодушного человека. Что уж говорить об охотниках! На мой взгляд, самыми практичными и недорогими материалами для рукояти рабочего штучного ножа будут береста и груша. Ни тот ни другой материал абсолютно не подвержены воздействию влаги (из грушевого дерева, например, в старину делали навигационные морские приборы, а бересту в качестве поплавков и поныне ставят в глухих местностях рыбаки на свои сети). Кроме того, древесина груши классифицируется, как сверхплотная, и так же, как и упругая береста, не поддаётся сколам или деформациям. Ну и, наконец, рукоять всегда будет тёплой, что немаловажно в наших северных условиях.

Андрей Андреев

Фото М. Паляничко

НОЖ

СЕВЕРНОГО УКЛАДА ЖИЗНИ

Хранитель вековых традиций народов Камчатки, наследник древних мастеров... Кто же он? Сын камчадала, всю сознательную жизнь не расстававшийся с резцом, с детства вобравший красоту и своеобразие окружающей природы, или... украинский парень, 27 лет пилотировавший вертолёт в бескрайнем Камчатском небе... Судьбу Владимира Константиновича Сушко даже при всём желании не назовёшь тривиальной. До 1989 года он – высококлассный лётчик, а после выхода на заслуженный отдых – НАРОДНЫЙ МАСТЕР...

Изгавна жители села Парень славились искусством изготовления традиционных камчадалских ножей. Ещё в XVIII веке исследователи полуострова отмечали отменное качество «щегольских и превосходной доброты» пареньских клинков, сталь для которых готовилась методом полухолоднойковки, с последующим шлифованием.

При поддержке вице-губернатора Владимира Васильевича Баракаева Владимир Константинович сумел возродить полузабытое искусство. Совместно с кузнецом Виктором Ивановичем Шаповаловым он сделал его реальностью. Рукоять изготавливается из традиционных камчадалских материалов – моржовой кости и березового капа. Ножны, сшитые из толстой, тщательно выделанной кожи, покрываются причудливым корякским орнаментом и изображением бытовых сцен из жизни народов Севера.

Ножи Сушко – плоть от плоти Камчатское оружие. Когда берёшь в руки это самобытное произведение искусства, тебя охватывает светлое чувство приобщения...

Хотя... Пареньский нож – не объект для созерцания, а надёжный и функциональный инструмент, незаменимый на охоте и рыбалке. Его лезвие необычайно остро, оно не зазубривается и легко затачивается. Таким ножом удобно пользоваться при выделке шкур и возведении юрт. Без него просто невозможно представить СЕВЕРНЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ, бережным и трудолюбивым хранителем которого можно по праву назвать народного камчадалского мастера – Владимира Константиновича Сушко...

1

2

3

4

5

Кто не мечтает, добыв птицу или зверя, сохранить трофей в первозданной красоте и на всю жизнь? Можно обратиться к опытному таксидермисту, а можно всё сделать самому. Вам потребуется: стальная проволока, упаковочные стружки, пакля, шерсть, стеклянные глаза и гончарная глина. Если говорить в общих чертах, то мастер вскрывает птицу, удаляет всё поддающееся разложению (мясо, жир и т.д.), заменяет это материалами, более долговечными. Правильно изготовленное чучело, если ему не угрожают пыль, паразиты, вода и огонь, может сохраняться более сотни лет. Настоящий таксидермист должен не только владеть техникой изготовления чучел, но и как можно больше знать о жизни и повадках птиц и зверей. Курс подготовки таксидермистов на Западе, например, предусматривает четырёхлетнее обучение с особым упором на биологию. Важно не только наблюдать птиц и зверей на природе, но и скрупулёзно собирать

и изучать их фотографии из самых различных источников.

Так выглядят готовое чучело, изображающее ястреба-канюка в момент нападения на добычу

Владимир Тюрин

Производство чучел известно в Европе с XVI-XVII веков, современная техника препарирования в основном сложилась уже в XVIII в. Только таксидермистам нынешним в значительной степени облегчает жизнь наличие холодильников для сохранения добытых трофеев до самого изготовления чучел.

Ястреб, например, может храниться в морозильнике, если жена не возражает, до 10 лет, но лучше всё же начинать работу сразу после добычи трофея.

А теперь рассмотрим, как работает известный норвежский таксидермист Уле Пост, которому доводилось препарировать множество животных и птиц — от мышонка и колибри до моржей и китов. Только в данном случае речь пойдёт о поэтапном изготовлении чучела ястреба-канюка:

1. Делается продольный надрез в области спины, если птица жирная, или брюшной полости. Шкура оттягивается в стороны, а внутренняя часть выскребается.
2. Шкура снимается со всего корпуса, кроме крыльев, бедренных костей и черепа. Кости крыльев перерезаются. В некоторых местах шкура может быть тонкой, как паутина, и снимать её нужно очень осторожно.
3. С бёдер птицы шкура снимается «чулком». Скальпелем бедренные кости и кости крыльев освобождаются от мяса. Череп канюка освобождается также от глаз, мозга и мускулов.
4. Ноги и внутренняя поверхность шкуры с помощью кисточки покрываются дубильным раствором, который не должен попадать на перья.
5. Из проволоки, обмотанной паклей и шерстью, мастер изготавливает шею. Кусок проволоки должен быть достаточно длинным, чтобы составить основу и для позвоночника.

Череп заполняется мягкой гончарной глиной, придаётся правильная форма голове и вставляются стеклянные глаза, которые при необходимости подрисовываются мастером.

6. Шкура натягивается, наше изделие становится похожим на птицу. Рядом с бедренной костью втыкается кусок 3-мм проволоки и закрепляется сапожной нитью. Бедренная кость обматывается паклей, компенсирующей удаленное мясо, сверху натягивается кожа.

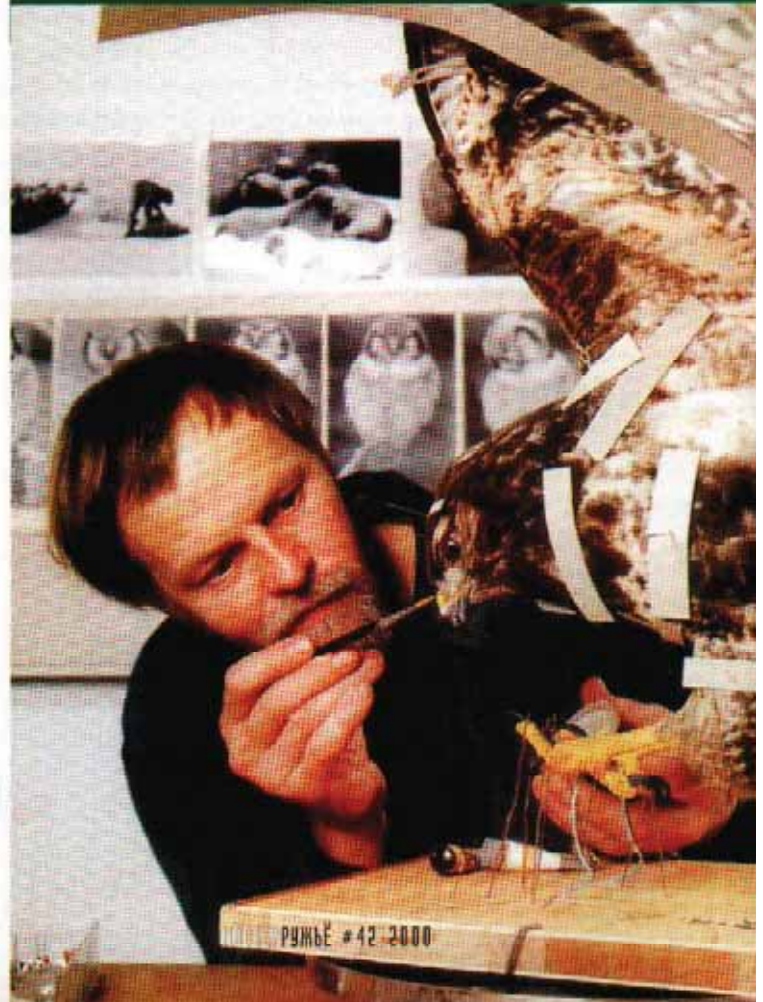
7. После заполнения шкур крыльев и бёдер изготавливается корпус птицы: мастер плотно спрессовывает древесную упаковочную стружку и обматывает её сапожной дратвой. Ранее удалённые части корпуса используются как модель, чтобы придать ему наиболее правильную форму.

8. Корпус аккуратно надевается на кусок проволоки, заменяющей позвоночник. В корпус также продеваются куски проволоки, присоединяющие к нему крылья и ноги.

9. Птица сшивается тонкой прочной нитью, скрываемой затем длинными и широкими перьями. А перед этим перья хвоста раздвигаются до нужного размера и фиксируются в таком положении для просушивания.

10. Мастер просверливает два отверстия в деревянной дощечке и через них продевает стальную проволоку в лапы птицы. Дощечка помещается на вращающуюся подставку для тщательного рассмотрения птицы под различными углами и придания ей наиболее естественной формы.

11. После придания птице правильной формы, она фиксируется в таком виде с помощью кусков плотного картона, крючков и иголок, которые удаляются после не менее чем месячной просушки. У убитой птицы обычно блекнет цвет лап и воскового нароста на клювках, поэтому на готовом чучеле они подкрашиваются масляной краской.

– Люблю я вечером стоять в лесу на тяге, с природой-матерью свободно и легко, тут забываются мирские передряги, и думы смутные уходят далеко... – вздохнула, как бы задумалась, и продолжала. – Забьешься в уголок знакомой луговины с ружьём в руках и знаешь наперёд, что над вершинами берёзы и осины направит вальдшнеп свой полёт... Говорила Мариша нараспев и на редкость убедительно, слукавив, пересказывала читанные когда-то в детстве стихи, вот сейчас, в самый нужный момент всплывшие из закоулков памяти...

Фёдор Харибин, экипированный по всем правилам, – его недавно назначили общественным охотинспектором – с прищуром глядел на дядю Петю.

– Баба на охоте – хуже, чем на корабле! – все больше распялся дядя Петя Фёдор, категорично притивясь намерению Фёдора Харибина взять с собой на тягу Маришу Аглову, неопределённого возраста девушку, явно благоволившую к Фёдору.

– Прошлый год, да и запрошлый, ходили же вместе, – аргументированно возражал Фёдор.

– А ты вспомни, сколь вальдшнепов я застрелял, а все потому, что баба на охоте, – не унимался дядя Петя.

– Не потому, – вступила Мариша, – просто стрелять умею надо. Правда, Фёдор?

– Это я стрелять не умею? Да я тебя, курицу, дуплетом, навскидку, не целясь, – дядя Петя не на шутку разошёлся.

– Ой-ой, дуплетом, – томно произнесла Мариша, – ты хоть одиночным выстрели... А то ружьё, небось, заржавело... – она как-то по-кошачьи потянулась, повела бёдрами, прильнула к Фёдору. – Я на стенде тарелочек не меньше вашего разбиваю, – кокетливо добавила Мариша.

Через час дядя Петя подходил к заветному месту, на приглаженную тальми водами луговину, переходившую в огромную вырубку, разделённую оврагами да перелесками. Возле старой берёзы валялись разбухшие гильзы – свидетели его прошлогоднего позора.

До тяги ещё оставалось не менее трёх часов, и дядя Петя, запалив костерок, присел на валежину и задумался о превратностях судьбы и непостоянстве женщин.

А вокруг была жизнь. Весна долго не приходила, будто сомневалась, стоит ли это делать, и вдруг, словно спохватившись, одарила землю ярким солнцем, тёплыми дождями, гоном птиц, разноцветьем первоцветов и, конечно, берёзовым соком. Из задумчивости дядю Петю вывел чавкающий звук – краем луговины трусцой пробежали лоси, явно потревоженные кем-то. А вскоре показались и возмутители спокойствия: неразлучная троица, знакомцы по прежним охотам. Они тоже увидели его и помахали, приветствуя. Один остался возле спалённой молнией ели, в сотне метров от него, а двое проследовали дальше, на другой конец вырубки. «Близко встал, ядрён корень», – вновь начал было яриться

дядя Петя, да поутих, вспомнив, что прошлые годы вальдшнеп, ежели и шёл туда, так почти весь через него. «Сегодня я не промахнусь, – убеждал сам себя дядя Петя, – сегодня я вам покажу, охотоведы-товароведы...»

– Собирайся, Мариша, – вдруг заторопился Фёдор.

– Неужто передумал? – зататорила Мариша. – Ты же браконьеров удумал ловить, городских дроздятников-пуделяя.

– Будет тебе браконьер! Будет. Псих-то наш убег, а билет с путевкой у меня остался. Нешто можно без документов в лес ходить! Нет такого порядку. Пойдём! Попужаем маненько, а потом отдадим. Оно, конечно, проучить бы надо, да ведь свой мужик-то, – добродушный Фёдор отходил быстро.

– Только попужаем, обязательно попужаем... Малость, – охотно согласилась мстительная Мариша, влезая в болотные сапоги...

Я подошёл к вырубке, когда солнце коснулось крохушек исполинских елей, возвышающихся над лесом. Легкий ветерок, ещё недавно лениво шевеливший ветви на деревьях, стих. Низины затянулись оловянной туманом.

...Стрекотали, перепархивая, дрозды, в ельнике по оврагу пересвистывались рябчики, протяжно завывал ястреб, взнемогая в дробной истоме, над луговиной токомал бекас, то замывая вверх, то бродаясь кругом вниз, и тогда казалось, что где-то под облаками блеет барашек. Из далекого болота приглушённо доносилось бормотанье тетеревов.

Дядя Петя пребывал ещё в некоей задумчивости, когда я поздоровался с ним.

– Ты поди вон на тот взгорок, там и обзор хорош, и вальдшнеп ноне верхом пойдёт – в низинах ещё снега полно.

Мне были хорошо видны и Гаранька с сыном на дальней стороне вырубки, и Лобан возле обожжённой ели, и дядя Петя на луговине под старой берёзой, и тонкая струйка дыма за двумя оврагами и перелеском – Витёк, как всегда, устранивался основательно, верный своей привычке ночевать там, где застанет ночь.

Из глубины леса послышалось шуршание, потрескивание и приглушённые голоса... В наступившей тишине это было так неожиданно, что все настороженно повернулись в сторону звуков.

– Кого ещё нелёгкая несёт? – не успел подумать я, как в прогале между деревьев показались две фигуры, выбирающиеся из оврага на просеку, к луговине, где стоит дядя Петя. Я узнал их. Это поспешали Фёдор Харибин и Мариша Аглова. Просека была старая, заросшая. Перед выходом на луговину, поперёк неё, лежала огромная, вывернутая с корнем ель, ещё не потерявшая своей зелени. Фёдор, резвясь, запрыгнул на ствол, а Мариша засемила к вершине ели, споткнулась, упала в переплетение сучьев. И в этот миг они увидели друг друга... Дядя Петя, Фёдор, Мариша и... заяц. Он лежал под стволом ели в том самом месте, где Фёдор вспрыгнул на дерево. Заяц было рванулся вдоль ели вниз, в овражек, в заросли, но тут Мариша, увязая своим холёным телом в гуще хвои, от испуга завизжала. Заяц развернулся резко влево, к старой берёзе, и налетел на дядю Петю, который, забыв все обиды,

первое по старому

спешил на помощь Марише. Совсем обезумев, заяц взял ещё левее и влетел в болотину, заросшую тальником. Там мирно пережидали день пара чирков и кряковый селезень. Возмущённые столь бесцеремонным вторжением, они с шумом и кряком взлетели ввысь. Заяц ещё раз развернулся (и опять влево) и пошёл чистым местом, по дуге, минуя меня, прямо на Фёдора. Было забавно наблюдать, как балансировал на стволе ели Фёдор, барахталась в ветвях Мариша, семенил к ней на помощь дядя Петя, метался по луговине заяц и манипулировал руками Лобан. Он то вскидывал, то опускал ружьё...

— Стреляй, старый хрыч, уйдёт! — заорал Фёдор и в тот же миг, потеряв равновесие, впечатался в раскисшую землю. — Стрелей!

Два выстрела слились воедино. Дядя Петя с видом победителя поднимал распластавшегося зайца, а Лобан сразил наповал селезня...

— А теперь, Пётр Иванович, покажите ваши документы на право охоты, — отряхиваясь, официальным тоном произнёс Фёдор.

С— Федь, ты же, Федь, — какие документы? — зашептал дядя Петя.

— А вот эти, которые ты на столе оставил, — Мариша протянула ему шкотничий билет, заяц издался как произведённым эффектом.

— Так вот документы-то, Федь, у Мариши, — ласково заговорил дядя Петя, — возьми и проверь...

— А вот и проверю. Проверю. Где же там написано, что весной, на тяге, зайцев стрелять дозволено?

— Так ведь ты сам мне разрешил, Федя. Ты же кричал: «Стреляй!» Вот и Лобан слышал и утку стрелил...

— Слышал! Слышал, потому и стрелил, — невозмутимо констатировал Лобан, подвешивая селезня к поясу.

— Стыдно, мужики. Стыдно, — не унимался Фёдор. — Протокол будем оформлять. И штраф платить. За незаконную охоту. За браконьерство, значит. Мариша, доставай бумаги.

— Да ведь ты же орал, Федя! Убегёт, орал.

— Орал, орал. Первый апрель — никому не верь. Вот и весь сказ. Пиши, Мариша!

— Да какой же первый апрель. Ноне четырнадцатое. Никак перетрудился, Федя!

— Нет, мужики, четырнадцатое — это по-новому, а по-старому, по-христиански, как раз первое. Новый год, небось, два раза встречаете, а то и все три, по-китайски ещё... А я вот первое апреля два раза гуляю. Мариша, пиши.

Мариша замаялась, засуетилась и призналась, что сумку, полевую сумку с документами, которую Фёдору выдали согласно должности, она дома оставила. Тут уж дядя Петя на Фёдора насел, но мудрец Лобан и подоспевшие на шум Гаранька с сыном заверили всю честную компанию, что сегодня же провинившиеся штраф заплатят, но после тяги. Не отменять же охоту, до которой не более получаса осталось. Вот тогда к зайчатинке да утятинке ещё и вальдшнепятинка добавится, а насчёт штрафной, так и Федя, и дядя Петя, и остальные мужики тоже ну никак не супротив.

ТЕХНИКА ПОМАЮЩЕ

А н д р е й К у п р и н
Фото из архива А. Иншакова

**Сегодня в гостях у журнала
человек, не нуждающийся
в особом представлении.
Легенда отечественного
трюкового кино,**

**президент Ассоциации каскадёров России –
Александр Иванович
Иншаков.**

«МР» – Александр, как мне кажется, у вас довольно давние и тесные отношения с оружием?

А.И. – Любого нормального мужика с детства тянет ко всякому оружию, а к огнестрельному – в особенности. Я в этом плане не исключение. Люблю пострелять, но, к сожалению, такая возможность предоставляется не часто. И вообще, я стрелок, а не охотник, моя дичь – стендовая мишень. А уж по ней, родимой, можно и из пистолета, и из винтовки, и из пулемета... Хочется всё попробовать, и это правильно. Тут совсем недавно побывал на полигоне спецназа «Роса», было интересно...

МЕСТО ВСТРЕЧИ

ГО УДАРА

67

«МР» – А ваше личное оружие?

А.И. – Да, есть кое-что, но так, по мелочи... Малокалиберная винтовка с оптическим прицелом и помповое ружьё. В сущности, стандартный набор. А вот с холодным оружием поинтереснее: 200–300-летние японские клинки, двуручный германский меч, кинжалы, ножи...

Но у меня есть «оправдание». Сама профессия, то дело, которому я посвятил основную часть своей жизни, подразумевает определённое умение или, на худой конец, видимость оно. И из чего только эту самую видимость не создавали... В результате некоторые из задействованных на съёмках образцов огнестрельного оружия были

незнакомы не только простому зрителю, но и профессионалам из компетентных органов. Наши пиротехники – мастера на все руки. Бывало ТАКОЕ изготовят, что после премьеры на студию приходит неприметный человек в штатском и вкрадчивым голосом интересуется: мол, бесшумный автомат скрытого ношения, с лазерным прицелом... Это у вас откуда? Всякое бывало...

Съёмки фильма «Одинокое плавание». В мою задачу входило, вжившись в роль гада-цэрэушника, пакостить главному герою... Так вот, в одном из эпизодов этот нехороший человек по сценарию стреляет из гранатомёта. Настоящего у нас, само собой, не было, и пиротехники изготовили свой, не хуже... Но тот факт, что эта штука производила страшный грохот и выбрасывала огромный сноп пламени, им показался недостаточным. Для пушей достоверности «реквизит» был заряжен «расщепляющейся» деревянной головкой весьма внушительных размеров... А стрелять из этой «базуки» я, опять же согласно сценарию, должен был в сторону камеры, а там вечно народу, как на автобусной остановке... Слава богу, что я попросил их на всякий случай разойтись. («Оружейники», правда, утверждали, что никакой опасности нет, но я их оптимизма не разделял...) Посмеялись, но с линии огня исчезли. Увожу прицел немного левее камеры и нажимаю спуск...

И долго бы мы ещё искали ту дубовую чушку, что вылетела из бутафорского ствола, если бы кто-то не обратил внима-

ния на аккуратную дыру в деревянной перегородке аккурат на уровне операторской головы, но... несколько левее.

Кино также страдает и от всепоглощающего давления режиссёрского «видения» ситуации... В том же «Одинокое плавание», как я ни пытался доказать, что невозможно выстрелом из базуки уничтожить торпедный катер и нужно придумать какой-то более реальный вариант, всё впустую... Но самое интересное то, что даже в своём первоначальном, «нереальном» виде, эпизод не вызвал у зрителей никаких отрицательных эмоций... Магия

КИНО. Она позволяет двигаться к цели, не особенно беспокоясь о достоверности, а режиссёры этим пользуются, где надо и где не надо... Да и вообще, на мой взгляд, кино слишком много «врёт». Как ТАМ стреляют, дух захватывает. В жизни же всё значительно сложнее. Как я догадываюсь...

«МР» – А как часто реальная СЛОЖНОСТЬ жизни даёт о себе знать в ходе съёмочного процесса?

А.И. – Да ежеминутно... Правда, иногда она делает это с особенной жёсткостью, и, я бы даже сказал, жестокостью...

Начальник пиротехнического цеха стрелял из охотничьего ружья холостым (!!!) зарядом, и неожиданно разорва-

ло ствол... Лицо, руки... Ещё хорошо,

что обошлось без необратимых последствий. Да и вообще, холостой патрон не так безобиден, как кажется. При выстрелах с близкого расстояния страдают глаза, а массированная пальба в замкнутом помещении, когда в узком коридоре 10–15 человек лупят очередями из автоматов, приводит к тому, что пространство моментально насыщается хаотично летящими гильзами. И хотя я всегда был специалистом широкого профиля: машины, лошади, падения и т.д., но, если попытаться выстроить шкалу риска, то на первое место я бы поставил трюки, связанные с пиротехникой, а особенно, «полное» горение. Бывали и смертельные случаи. Огонь – вообще малопредсказуемая стихия. К примеру, при съёмках

Александр Иншаков в 1952 г. (слева)

МЕСТО ВСТРЕЧИ

МАСТЕРРУЖЬЕ #42 2000

фильма «Крестоносцы» в сцене взрыва, в которой было задействовано шесть человек, что-то там не слепилось, и взрыв прозвучал ранее намеченного. Все шестеро получили серьезные ожоги... А на «Человеке с бульвара Капуцинов» был один трюк, по ходу которого наш каскадёр, отброшенный взрывом, должен был «благополучно» вылететь в окно. Но получилось так, что в этот момент налетел сильный порыв встречного ветра и человек оказался буквально объят пламенем...

В особую категорию я бы отнёс работу с пиротехникой в воде. Есть такое понятие, как гидроудар. Очень коварная вещь. Я знаю случай, когда из-за того, что при разработке трюка не было учтено его действие, погиб актёр. Человек нырнул, а следом за этим по поверхности воды пошла пиротехническая имитация посадки пули... Это произошло не у нас, а, кажется, в Польше, но случай очень показательный. Люди нашей профессии обязательно должны всё неоднократно просчитывать и, по возможности, предвидеть, хотя... без накладок всё равно не обойдётся. А тут уж остаётся надеяться только на накопленный за годы работы и тренировок опыт. Именно он позволяет выходить из критических ситуаций, если и не без травм, то хотя бы с минимальными потерями...

«МР» – Видимо, название нашего журнала априори настроило вас на разговор о «горячем» оружии, а если попробовать остудить...

А.И. – Это – с удовольствием. С холодным я работал зна-

чительно больше. Люблю этот вид оружия, люблю снимать исторические фильмы. Совсем недавно закончил трёхсерийную картину «Рыцарский роман» по мотивам Вальтера Скотта. Это моя работа не только как постановщика трюков, но и как продюсера. Фильм уже практически готов, и я рассчитываю, что он в марте выйдет на телевизионные экраны.

Когда я вижу клинок, с которым ещё не приходилось иметь дело, мне обязательно хочется потрогать его, взять в руки, понять технику боя... Я работал в стольких картинах, и через меня прошло такое количество оружия, что всё сейчас уже и невозможно вспомнить. Средневековое, современное, начала века, конца века... При этом необходимо понимать, что, в отличие от огнестрельного, холодное оружие, которое мы используем на съёмочной площадке, абсолютно реально, и холостых зарядов не предусматривает.

Я вообще сторонник того, чтобы «киношные» поединки были максимально приближены к реальному бою. Это в полной мере относится и к технике владения. Если в случае «с огнестрельным» для съёмок, как я уже говорил, достаточно умения создать видимость, то с саблями и мечами этот номер уже не проходит.

«МР» – А как вы находите эту «технику владения»? Ведь, насколько я понимаю, в своём первоначальном виде она практически не сохранилась.

А.И. – Беря оружие в руки, сразу начинаешь соображать, как его правильно использовать. Тут очень много различных факторов. Какое оно? Тяжёлое или лёгкое, рубящее или ко-

лющее, есть на твоём противнике доспехи или их нет? Если рыцарь одет в кольчугу, к тому же дополнительно усиленную панцирем, то колющие и рубящие удары не проходят. Чтобы победить хорошо защищённого противника, необходимо нанести ему тяжёлый ломающий удар, а сделать это возможно двуручным мечом, но уж никак не шпагой или саблей. Первоначальная задача, сбить человека с ног и, по возможности, оглушить... В доспехах трудно двигаться, а подняться – уж тем более не просто. И лишь после того, как враг повержен, в дело пускается узкий стелетообразный нож, которым и наносится завершающий удар «милосердия» в узкую щель меж пластинами панциря...

Мечи погубило огнестрельное оружие, против которого оказались бессильны рыцарские доспехи. Как следствие, латы постепенно сошли на нет, а с ними канула в лету и необходимость ломающего удара... Сабля и шпага скорее требовали филигранной техники владения, нежели физической силы. Достаточно одного точного укола, и победа твоя. А меч... Когда работаешь над фильмами, действие которых разворачивается в средние века, то поневоле ищешь любую сохранившуюся информацию, что-то додумываешь и проецируешь результат на собственные физические возможности, понемногу нащупываешь рисунок реального боя.

«МР» – А насколько эти возможности современного, пусть даже и прекрасно тренированного, человека отвечают требованиям «рисунка»?

А.И. – На одной из исторических картин мне пришлось сниматься в полном комплекте тяжёлых рыцарских доспехов, включая шлем, при температуре около 35 градусов в тени. Я, честно отработав полдня в поединках и организационных паузах, к обеду дошёл до полубоиморочного состояния. Классический пример теплового удара посредством «сценического костюма». Ко всему надо привыкнуть. Через месяц съёмки я в том же наряде скакал по крепостным стенам с такой лёгкостью, словно на мне был тренировочный костюм.

«МР» – А откуда взялся этот самый «комплект рыцарских доспехов, включая шлем», не из Исторического же музея?

А.И. – Всё изготавливалось по чертежам, описаниям и аналогам. Латы ковались из стали и, помимо достоверной формы, имели не менее достоверные толщину, прочность и вес. Лишь в последнее время наметилась тенденция использовать для них более лёгкий титан.

Точное воспроизводство всех деталей костюма важно не только для исторической достоверности. Показательный пример. Съёмки проходили в Турции на развалинах древнего храма. Судя по состоянию, в котором находился памятник архитектуры, несознательные турки последние лет десять использовали его исключительно как площадку для складирования мусора. У кольчуги, в которой я работал, не было «подмышечных вырезов», хотя в оригинале они и имели место. Изготовитель посчитал это несущественной деталью. Но... во время первого же боя прочные стальные кольца порвались точно по исторически начертанным местам... Косвенное свидетельство напряжённости поединка. Да и противник мне тогда достался более чем серьёзный. Борец, 130 килограммов живого, без учёта лат, веса. Даже зрителей не пришлось уговаривать отойти подальше. Действительно было страшно. А у меня по жизни установка: драться в полную силу, чего и от других требую... Так вот, один из ударов, изначально предназначавшийся мне, и от которого я предусмотрительно уклонился, пришёлся аккурат на стоящую за спиной колонну... и отколол от неё внушительный кусок мрамора. А секира выдержала. Красиво получилось...

«МР» – У меня к вам есть ещё, даже и не вопрос, а скорее просьба. Насколько я знаю, вы владеете очень интересной и редкой машиной, внедорожником фирмы «Ламборгини». Мы хотели бы подробно рассказать о ней читателям, но потребуется ВАШЕ и... ЕГО присутствие.

А.И. – Разумеется, и с большим удовольствием.

«МР» – Ну, а раз так, тогда последний или, точнее, предварительный вопрос, сколько выдаёт «на гора» движок вашего внедорожника, этот двенадцатицилиндровый монстр от суперкара «Ламборгини-Дьябло»?

А.И. – Около 500 лошадей...

КрОШКА

Когда ребята из Кривой Балки решили наконец замочить Соломенную Устрицу – старого проныру-китайца, который посмел напоить их сивушным самогоном вместо виски, да ещё дал закусить тухлой солониной вместо хорошо прожаренной яичницы, то долго не могли решить, что делать? Повесить его за шею на пороге собственного паршивого салуна или просто пристрелить, как бешеного койота? Большинство стояло определённо за пулю, тем более, что Соломенная Устрица был давнишним пограничным жителем и раньше в подобном злодействе замечен не был. Но это уже не имело никакого значения, ребята серьёзно разозлились – большая половина отряда безвылазно сидела в сортире, а вторая непереносимо мучилась непроходящей головной болью. Кара должна была настичь недобросовестного китайца незамедлительно. Так шутить с ковбоями из Кривой Балки ещё никто не отваживался.

Эд. Гопкинс-Аален

Соломенная Устрица сидел, связанный по рукам и ногам, на стойке бара и, так как ему не заткнули рот, неистово бранился и старался доплонуть до ближайшего обидчика. Пора было его кончать. Ребята достали длинноствольные кольты, кое-кто приладил для этой цели винчестер или обычную двустоволку, и, чтобы не мешать друг другу, выстроились в шеренгу. Они ждали сигнала и, прищурившись, смотрели на окаменевшего от ужаса китайца.

Внезапно все услышали хлопок открывшейся двери салуна и разом обернулись. На пороге стоял маленький человечек чухоточного вида в синем детском костюмчике с кривыми ногами в форме буквы «О» и сдвинутой на затылок фетровой шляпе. В каждой руке человечка было крепко зажато по огромному автоматическому кольту-браунингу 45 калибра.

— Руки вверх! – скомандовал он отрывисто высоким, писклявым голосом.

Все рассмеялись скорее от неожиданности, чем от действительно смешного вида донельзя воинственного незнакомца. Большинство ребят в одиночку справлялось с медведем гризли, могли на бегу остановить дикого мустаंगा или поговорить с двумя или тремя команчами – шутками типа: «Руки вверх!» их уже давно не пугали даже во сне.

— Руки вверх! – упрямо повторил коротышка и топнул кривой ножкой. Громкий, как выстрел из пушки, хохот поднялся было к стропилам салуна, но вдруг всё смолкло. Человечек недвусмысленно щёлкнул курками. Огромные, как жерла вулка-

на, дула пистолетов смотрели на ковбоев. Каждый был готов поклясться, что ствол был направлен именно на него одного.

— Ну, а теперь, — раздался голос заморыша, — разом, ребята, бросай оружие на пол. Раз! Два!

Один из ковбоев переступил с ноги на ногу.

— Эй, ты там. Смотри у меня... Три! — выкрикнул незнакомец. И тут случилось то, чего ещё никогда не случалось в Кривой Балке. Десятки кольтов и два-три ружья с быстротой молнии упали на пол. Жалкий, кастрюльный звук, с которым доблестное оружие этих степных рыцарей стучалось при падении друг о друга, потряс каждого. Лица ковбоев побелели и посерели от обиды.

— Можете опустить руки, ребята... — благосклонно процедила коротышка и продолжил, ни на секунду не опуская пистолетов. — Вы тут, гляжу, любители напрягать старых китайцев, а мы этого не любим... Мы любим, к примеру, руку себе набивать, чтоб зря, значит, патроны не жечь... вот это, это мы любим... — сказал незнакомец и крутанул кольты в худых жилистых руках...

Оглушительно захлопали выстрелы, и весь первый ряд бутылок на стойке бара разбился вдребезги. Пробитая пулей не крупная банка с томатным пюре взлетела в воздух, и пока она падала, он ещё два раза пробил её, почти не целясь. Короткие быстрые молнии брызгали то слева, то справа от ушей ковбоев. Цок, тресь, бац, хлоп — барабанили крупнока-

либерные пули, издавая характерный и знакомый каждому шлёпающий звук.

Когда выстрелы наконец смолкли, оказалось, что на стене, на геометрически равном расстоянии по обе стороны от головы каждого из парней, остался глубокий, круглый след от всажженной пули, но никто и царапины не получил.

— Ну, однако, мне пора, парни, — сказал незнакомец, засовывая пистолеты за пояс своих детских штанишек. — Но я скоро вернусь... советую развязать китайца — он больше не будет. Ты ведь не будешь кормить хороших парней тухлятиной?

— Не буду, господин, ой, не буду... Соломенная Устрица — очень честный китаец! — ударил себя в грудь мгновенно развязанный узник.

Вперёд выдвинулся один из ковбоев и окликнул незнакомца. — В чём дело? — отозвался тот.

— Простите, сэр, отродясь мы не видали такой стрельбы. Все ребята желают знать ваше знаменитое имя...

— Моё имя? — переспросил, ухмыляясь, заморыш. — Вряд ли оно вам что-нибудь скажет. Я — Коротышка Джо. Итак, прощайте, ребята. Первого, кто сунет нос за дверь, я уложу на месте, — добавил он почти ласково. — Да, чуть не забыл, как вернуться, так обязательно загляну в салон папаши Устрицы — давно я не едал «Утку по-пекински»...

Авторизованный перевод Дмитрия Дурасова.

Ямал. Если взять в руки карту и мысленно подняться вдоль Уральского хребта к Северному Ледовитому океану, то немного восточнее будет расположен обширный полуостров. Это и есть Ямал. Географически – почти Европа.

Из всех малых народов Севера ненцы – самые многочисленные. На огромной территории, прилегающей к берегам Баренцева и Карского морей, их проживает около тридцати пяти тысяч человек. Большинство ненцев по сей день ведут традиционный образ жизни, кочуя по тундре с огромными оленьими стадами.

Александр Белоусов, Майя Пырерко
 Фото А. Белоусова

Её зовут Майя. Она ненка. И там, в суровой тундре, у неё есть другое, ненецкое, имя. Сегодня Майя наш проводник в мир, который помнит её как Еськей...

Там, где она родилась, на полноценную снежную зиму приходится девять месяцев в году, а столбик термометра сползает к 50-градусной отметке. Лето же, напротив, скоротечно и прохладно. Воздух редко прогревается выше плюс десяти. Да и не любят ненцы тёплого лета. Тепло поднимает тучи кровососущих насекомых, и в «жару» болеют и люди, и олени...

Ненцы не приняли христианства, и до сего времени все их религиозные воззрения имеют под собою языческие корни. А какая языческая религия обходилась без обряда жертвоприношений?..

Когда в ненецкой семье рождается ребёнок, его родители обязательно приносят богам оленя. Оленьей жертвы требует и приход весны. А иначе боги могут наслать на тундру тём-

п е

н е н е

Т Ы И Н

плое лето. Ритуал происходит следующим образом. Забивается олень, кровь собирается в специальный мешочек, изготовленный из оленьего же желудка. После чего присутствующие отправляются к реке, где кровь и выливается в воду, при этом приговаривается: реки вскрылись, и пусть олени и люди не гибнут в реке, и пусть не болеют, и пусть лето будет холодным, а корма оленям пусть будет вдоволь...

Однажды вечером отец вернулся в чум очень озабоченный и сказал, что не может найти самого красивого оленя – вожака стада... В то время мне исполнилось девять, и наша большая семья кочевала по тундре чумом, в котором, кроме меня и отца, жили две его жены и младшие братья и сёстры.

И вот, когда отец вернулся, то он был очень расстроен. Он достал малокалиберный карабин, погрузил в нарты, запряжённые шестёркой оленей, немного мороженой рыбы и, погодравая самое худшее, снова отправился на поиски. Его опасения под-

твердились. Недалеко от стойбища он заметил крупные волчьи следы...

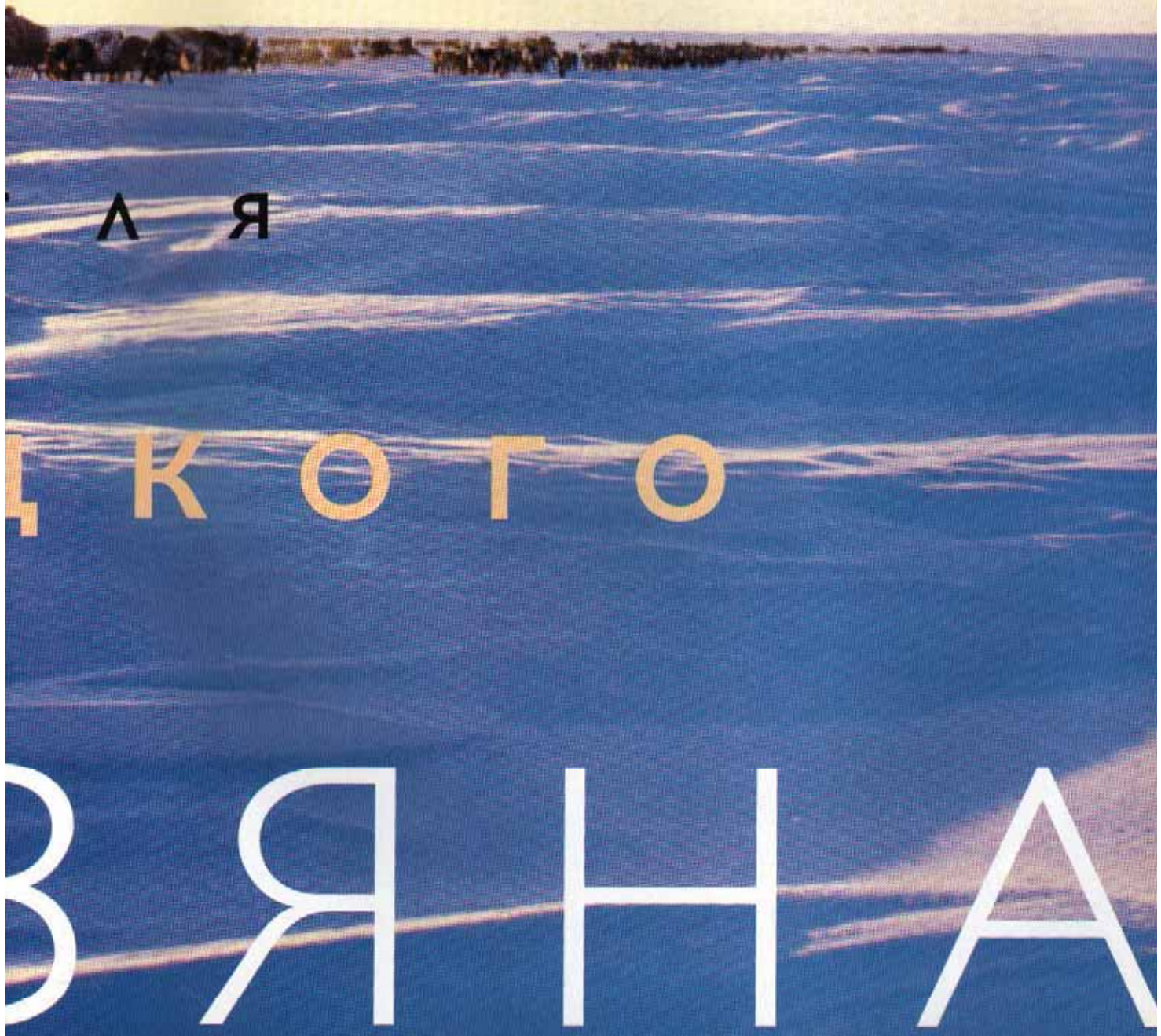
Обычно стадо, принадлежащее одной семье, насчитывает от ста до пятисот голов. Оленя с большой натяжкой можно назвать домашним животным. Он сам добывает себе корм. Летом лакомится свежей травой, а зимою довольствуется вырытым из-под снега ягелем. Северный олень не нуждается ни в каком специальном уходе, и человеку необходимо лишь периодически перегонять стада на новые стойбища. Время «переезда» определяется до банальности просто. Уходит олень на поиски корма больше чем на пять километров от стойбища – всё. Разбирай чумы, грузы нарты и в путь...

Кстати, любопытный момент: нарты, оказывается, бывают зимние и летние. Они не так уж сильно разнятся по конструкции, колёс ни на тех, ни на других не наблюдается, но летние – полегче. И, как следствие этого деления, с прихо-

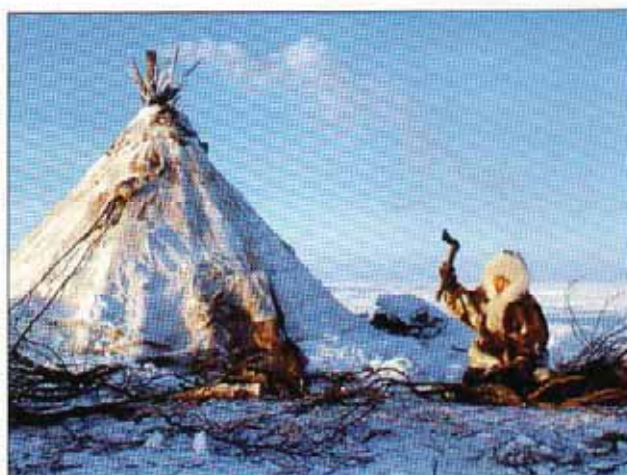
Л Я

Д К О Г О

В Я Н А

дом тёплого времени года ненцы организуют прямо посреди тундры своеобразные «зимние» склады, в которых хранятся до осени: зимние нарты, зимняя одежда, зимнее покрытие чумов, короче, всё то, в чём нет нужды в летние месяцы.

Оленина – основной продукт питания ненцев. Она употребляется в пищу как в сыром виде, так и с мучными похлебками, а оленинн шкуры идут на возведение чума. И из них же шьют одежду и плетут тынзяны...

О ненецкой одежде и её уникальных свойствах мы ещё поговорим, а сейчас – о главном атрибуте сурового ненецкого быта. Тынзян. В более привычной интерпретации его название звучит, как аркан, лассо, петля... Но это не важно, а важно то, что со своим тынзяном ненец не расстанется практически ни на минуту.

И поехал тогда отец по волчьим следам. Ехал долго. Километров за 10–15 уехал. Никого не нашёл. И поехал дальше. Доехал до реки, а по её берегам большие холмы. Отец слез с нарты и тихонько так начал красться. Крадётся так, значит, крадётся и вдруг видит: нора. А у норы – волчица с волчатами. Волка-то нет, а волчица сторожит. Отец прицелился, выстрелил и застрелил волчицу...

Изготовление тынзяна – это мужская работа, и по ненецким обычаям женщина не должна её касаться, иначе мужчину покинет его «мужская удача». Материалом служат шкуры крепких и здоровых оленей, не заражённых личинками овода. Сначала их подолгу вымачивают в воде, а когда сходит волосяной покров, сушат и вырезают по кругу тонкие 5-миллиметровые нити. Тынзян плетётся из четырёх нитей таким образом, чтобы получить в результате круглую и гладкую верёвку длиной около 25 метров. Непосредственно на плетение требуется не более одного дня, но торопиться не принято – по тому, насколько добротн сплетён тынзян, судят и о его хозяине... Обычно каждый мужчина собственноручно занимается его изготовлением, но может и заказать у признанного мастера.

Тем, кто безоговорочно отдаёт пальму первенства в искусстве владения арканом американским ковбоям, полезно будет узнать, что ненецкому мальчику плетут первый тынзян в то время, когда он ещё учится ходить...

«Детский» тынзянчик, в зависимости от возраста ребенка, может иметь длину от 3 до 10 метров. На первых порах дети накидывают его на нос нарты, на лежащие на земле рога,

друг на друга... Но уже к шести годам переходят к тренировкам на «взправдашниках» оленях, а к десяти – отец дарит сыну настоящий «взрослый» тынзян. С этого дня маленький ненец не сделает без него ни шага.

Так в мальчиков закладывается та удивительная виртуозность, с которой ненцы обращаются с тынзяном. Точный бросок, и из монолитной массы оленьего стада, в буквальном смысле, «выдергивается» заранее намеченное животное. Опытный оленевод никогда не руководствуется принципом «на кого бог пошлёт» и не будет совершать бросок в гущу на удачу. Но и «затынзянный» олень не всегда покоряется человеку, а справиться с этим упрямым ларнокопытным, ой, как непросто... Особенно трудно приходится зимой, когда быстрота человеческих движений ограничена национальной ненецкой одеждой. Интересно, а ковбой Марбого также убедительно накручивал бы над головою лассо при ямалских минус 50°C?..

Да, суровость климата диктует свои законы... И даже приверженность к собственной национальной одежде, являющаяся для большинства народов лишь вопросом сохранения традиций, для ненца перерастает в проблему сохранения жизни... И это не удивительно, ведь ненецкая одежда, вобравшая опыт многих поколений жителей Крайнего Севера, поистине уникальна по своим рабочим и теплозащитным свойствам. В качестве иллюстрации приведем последовательность действий ненца, застигнутого в дороге снежной бурей. Это гениально. Ненец останавливает нарты, спутывает оленей, чтобы те не смогли далеко уйти, ложится на снег спиной к ветру и... спокойно спит до окончания непогоды. Так что, выражение: «Не спи, замерзнешь!» – явно не ненецкого происхождения... *Застрелил отец волчицу и стал думать. Что же ему делать с*

волчатами? Ведь они совсем маленькие, как же их застрелишь. И тут он вспомнил про тынзян... Переловил отец всех волчат и задушил... А когда задушил, спрятался и стал ждать волка. Но волк был очень хитрый: почуяв человека, не подходил. Отец его видел в бинокль, но не смог застрелить, потому что волк был очень хитрым.

Потом отец вернулся в чум и привёз волчицу с волчатами. Я спала, когда меня разбудил братишка. Вставой, мол, сестра, посмотри, отец чего привёз! Там такой большой, страшный и лохматый, но не песец... Я его боюсь! А волчица, и действительно, была большой и страшной. И весила килограммов сорок. Я, правда, не слышала, чтобы они на людей напали...

Верхняя зимняя одежда ненца шьётся из всё тех же оленьих шкур и состоит из обращённой мехом внутрь малицы и надеваемого сверху мехом наружу – соока, а русскоязычным варианте называемого гусём. Ноги же согревает двусторонняя меховая обувь – кисы.

Несмотря на то, что, в первую очередь, ненцы – оленеводы, они, естественно, занимаются охотой и рыболовством. А главный промысловый зверь тундры – песец. Песца круглый год добывают с помощью капканов, а в ноябре, когда у зверя особенно красивый и ценный мех, даже устраивают большие облавы в местах сосредоточения нор. В этом случае зверя быют из мелкашек.

На деньги, полученные от продажи песцовых шкур, приобретаются мука, спички, соль, сахар и прочие необходимые вещи. И все же первое место в жизни ненца занимает северный олень. Ведь без этого уникального животного, без его крепких и выносливых ног, без его питательного мяса и без прочных и теплых шкур человек просто не смог бы выжить в бесконечно суровом и прекрасном мире Заполярной тундры...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

— А что, Львович, как называется озеро, по льду которого мы движемся?

— Да почём я знаю. Местные кличут его Чудским, но это, видимо, шутка...

Роберт Оюшминальг.
«Смерть в Нубийской пустыне»

Андрей Куприн
Фотосъёмка автора

Пробитая в пяти местах кабанья туша уже грела у костра свой дымящийся бок, а на стволах охотничьих ружей ещё таял снег, когда господин Дурасов вынул изо рта погашую трубку, тяжело вздохнул и произнёс: «Я эти места хорошо знаю, назад поедем самой короткой дорогой. Срежем километров 20 с гаком, пересечём озеро и выйдем аккуратно в устье речки Гиблая, а там и до шоссе рукой подать...»

Мы разогнались. Виктор Николаевич Варенов отправился на снегоходе егеря Митрича в направлении железнодорожной станции «Среднее зайкино», а экипаж «бешеной табуретки» в составе Игоря Козлова, Дмитрия Дурасова, Андрея Крюкова и вашего покорного слуги рванул в сторону Гиблой. По льду озера шли бодро, вспарывая снежную целину и поднимая длинный искрящийся шлеф. В машине было тепло, уютно пахло трубочным табаком и свежим кабаньим мясом. Скорость достигла 60 км/ч. Несмотря на то, что перед нами простиралось ровное белое пространство, сидящий за рулем Игорь выглядел крайне сосредоточенным, и я его понимал. Последние две недели стояла оттепель, а сегодня ночью подморозило и выпал снег. Это существенно повышало наши шансы влететь в покрытую тонким припорошенным ледком полынью.

«Не бойся, Игорёк, — сидевший на переднем сиденье Дурасов стащил с головы мокрую шапку, развернулся, опершись плечом на дверь, и приготовился к обстоятельному рассказу. — Я это озеро как свои пять пальцев знаю. Хаживал, хаживал здесь на своем баркасе... тут Дмитрий Львович преврал повествование и занялся корректировкой курса. — Левее, левее бери. Видишь, брёвна изо льда торчат? Это остатки моста, его года два как смыло...»

Дельта реки Гиблой была скованна плотным ледяным панцирем, и лишь в одном месте чуть слышно журчала протока шириною около трёх метров. Игорь отправился в разведку «ощу-

пывать ногами» неожиданное препятствие. Диагноз был утешительным: глубина не более двадцати сантиметров, и, что самое главное, дно достаточно плотное. Вперёд!

В первое мгновение показалось, что джип уже выскочил на противоположный «берег», но раздался хруст, ледяной пандус обломился, бешено вращающиеся колёса, упёршись в образовавшийся выступ, в доли секунды прорвали тонкую песчаную плёнку и ушли в зыбкую массу речного ила...

«Видимо, сели мы зверски, непонятно, кто нас здесь сможет вытащить, место-то глухое, да и смеркается уже, плохи наши дела», — подумал Крюков, озвучив всё вышесказанное единственным пришедшим на ум словом, беспепелационным, словно приговор суда высшей инстанции...

Мороз усиливался, до ближайшего просёлка оставалось километров 8–12, голые стволы деревьев придавали окружающему пейзажу неброскую красоту и стойкое уныние, а из лесной чащи доносился протяжный вой ветра, напоминающий волчий. Хотя, откуда здесь ветер...

После нескольких безуспешных попыток вырвать машину из грязевой ловушки стало окончательно ясно, что нахрапом выскочить не получится и предстоит долгая и кропотливая работа. Задумчиво опёршись на ледяной уступ стальной монументальной челюстью переднего бампера, «Ренглер», словно забравшийся в болото бегемот, вяло шевелил круглыми «глиняными» конечностями, утробно урчал, поочерёдно выплёскивая на свои лоснящиеся бока порции холодной жирной грязи, а оба его прямоугольных глаза смотрели на окружающий мир с таким неподдельным умиротворением, что было абсолютно ясно, вылезать он, собственно, и не собирается...

«Будем вытаскивать!» — решительно произнёс Игорь, и вскоре на льду лежало несколько досок, жиденький клубок чумазых верёвок, «Хай Джек»*, топор и совковая лопата. Наши охотники ещё минут с десять удрученно созерцали все это безобразие и, повторив: «Видимо, сели мы крепко...», — обречённо потопали к берегу, где и занялись разведением костра. На наше счастье в 50 метрах от машины из-под снега торчала ржавая металлическая труба. Если удастся дотянуть до неё верёвку, то, используя домкрат «Хай Джек» в качестве «короткоходной» лебёдки, можно попытаться стянуть заднюю часть джипа обратно на лёд.

«А у нас уже шашлык жарится!» — вернувшиеся охотники выглядели настолько повеселевшими, что это казалось подозрительным. — Ну как успехи? Помочь чего надо?! — Крюков схватил конец верёвки и бодро потрусил в сторону спасительной трубы, но через мгновение раздался его обиженный крик — Метра полтора не хватает!» А поскольку наши верёвочные ресурсы были уже полностью выбраны, оставалось воспользоваться старым народным способом и заменить недостающий участок подходящим куском жердины...

«Нет, Андрей, что бы ты там не говорил, а в наших российских условиях все эти твои манеты — одно баловство. Так, веточки порубить... Вот топор — это ВЕЩЬ!» — Дурасов размахнулся и саданул по замороженной древесине. ВЕЩЬ глухо хрустнула и, оставив на шершавой коре неглубокую ссадину, метнула самоотделившуюся рабочую часть в направлении копошащегося у машины Игоря. Раздался негромкий

* Специальный внедорожный домкрат с большой высотой подъёма и увеличенной опорной площадкой.

всплеск. Дмитрий Львович выпрямился и отчётливо произнёс: «Оппа!», а ничего не подозревавший Козлов повернул голову и, увидев расходящиеся по воде круги, удивлённо заметил: «Мужики, а здесь, похоже, и рыба имеется...»

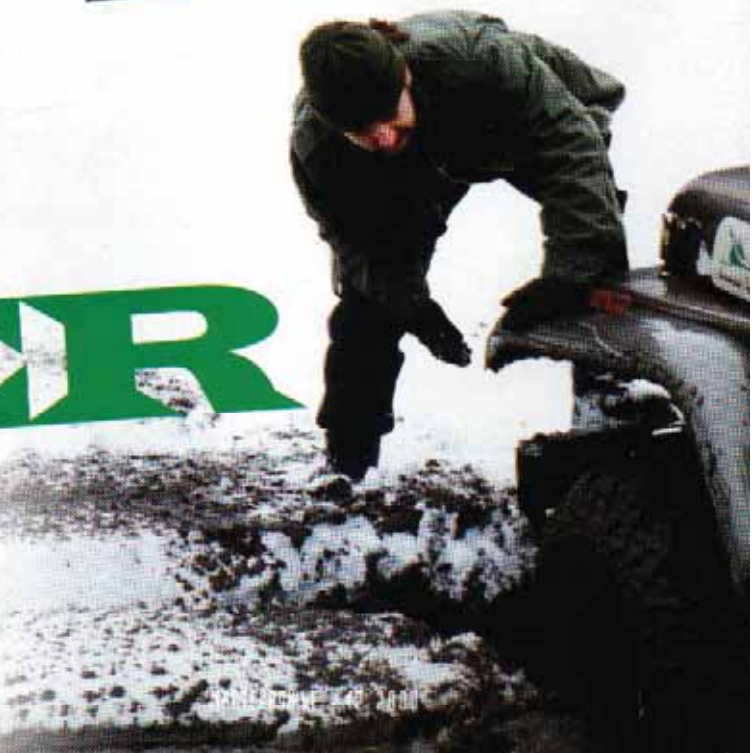
Пришлось-таки мне брать в руки свою «бразильскую игрушку». Хищная сталь мачете набросилась на беззащитное дерево с таким усердием, что вскоре у наших ног лежал не только двухметровый «тросозаменитель», но и внушительных размеров вага.

К тому времени, когда Игорь связал воедино всю эту разномастную упряжь, уже заметно стемнело. Дело шло из рук вон плохо. Верёвки вытягивались, словно резиновые, и для того, чтобы сдвинуть машину с места, рабочего хода «Хай Джека» было явно недостаточно. А «упёртые» в заведённую под передний бампер вагу охотники и медленно проворачивающиеся колёса также были не в силах кардинально изменить ситуацию. В довершение всей этой безнадёги, неизвестно откуда возник некий тип и каркающим голосом осведомился: «Какого, собственно, чёрта вы здесь делаете? Часа через полтора откроют шлюзы, – не унимался доброжелатель, – и ваша халабуда всплывёт... если, конечно, она плавает...» Произнеся эти подлые слова, негодяй зашёлся продолжительным приступом кашля, временами больше напоминавшим необузданный хохот, а замолчав, громко хрюкнул и неожиданно исчез...

«Мужики, а ЧТО это было?» – Крюков, испуганно шурясь, оглядывался по сторонам, стараясь разглядеть в темноте сгорбленную фигуру «испарившегося» незнакомца... «Самая обычная нечисть. Да что вы, в самом-то деле, господа, сказок не читали? – в голосе Дурасова сквозило неподдельное возмущение. – Это же упырь речной обыкновенный, в принципе тварь довольно безобидная...»

А тем временем Игорь, не отвлекаясь на всякие там глупости, вывесил на «Хай Джеке» заднюю часть автомобиля и выставил колёса на заранее подготовленные доски. То же самое он проделал и с передней осью. Впереди забрезжил рассвет... Это я не в том смысле, что уже светало, просто у нас появился шанс. Я сел за руль, Игорь вновь поддвинул «Хай Джека» к импровизированному тросу, а охотничий коллектив сунул под бампер четырёхметровую дубину... Козлов зацокал механизмом домкрата, я вполтину отпустил сцепление, не нажимая на педаль газа (вот когда пригодилась и пониженная передача, и высокий крутящий момент двигателя), охотники уперлись ключицами в вагу, и... произошло чудо! Машина тронулась. Сначала всего на несколько сантиметров, затем на полметра, на метр, и вот уже потоки жидкой грязи стекают на плотный белый снег, раскинувшийся под победно вибрирующими колёсами.

Когда мы выбрались на трассу, было уже далеко за полночь. Но самое смешное заключалось в том, что мы, честно следуя дурасовскому маршруту, не только не срезали обещанные 20 с гаком, но и, согласно одометру, сделали дополнительную пятнадцатикилометровую петлю... Правда, возмущений по этому поводу я так ни от кого и не услышал. По-видимому, Дурасов, действительно неплохо зная эти края, выбрал, если и не самую короткую, то уж, наверняка, единственно ПРАВИЛЬНУЮ дорогу домой...

ПО
СЕР

Берегис

Виталий Виноградов

Фотосъёмка автора

Случилось это на одном из чемпионатов по подводной охоте, на Чёрном море. На двенадцатиметровой глубине Юрий делал заложку в надежде на выход кефали, но рыбы не было. Он уже начал всплывать, когда

на пределе видимости появилась небольшая кормящаяся стая.

Юрий вновь опустился на дно, обогнул камень и замер. Выстрел,

и, схватив бьющуюся на стреле кефаль,

охотник, наконец,

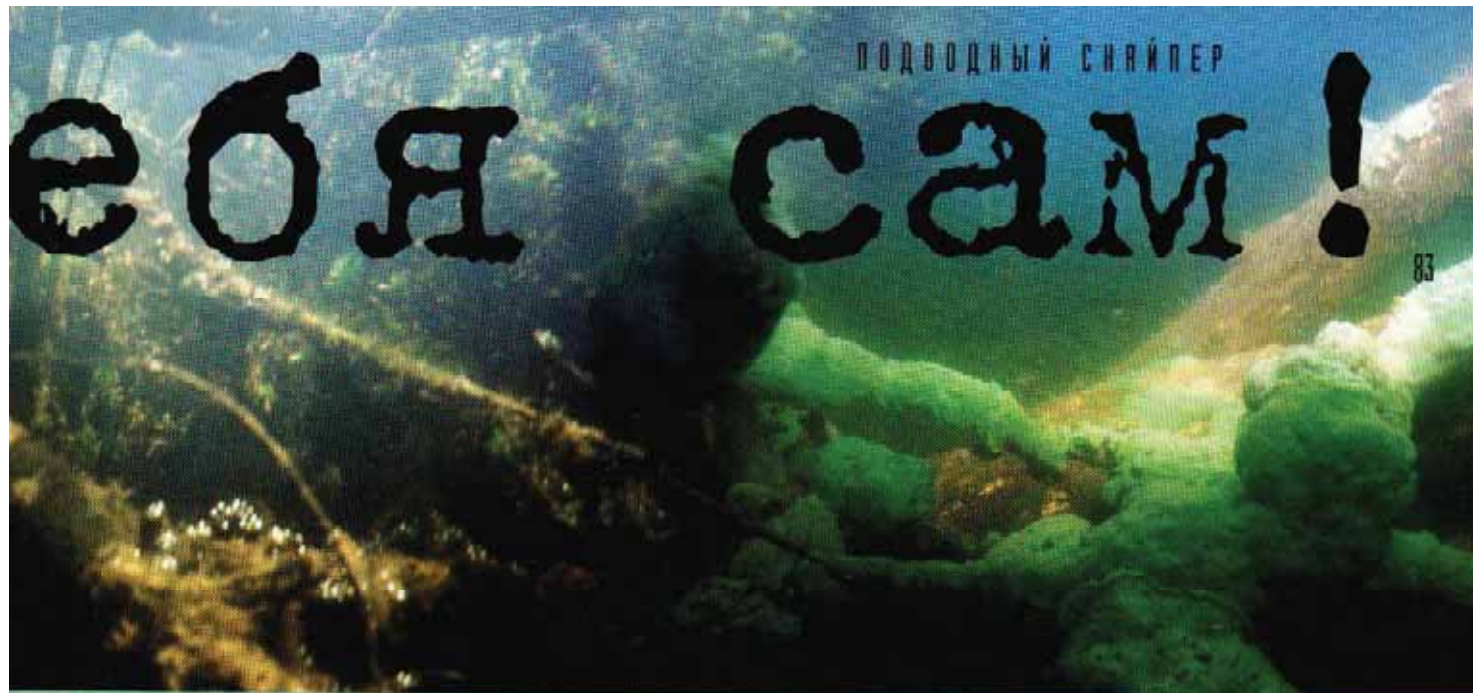
пошёл вверх.

Но случилось непредвиденное: страховочный леер, один конец которого был прикреплен к поясу спортсмена, а другой – к пенопластовому поплавку, попал под камень и по мере того, как человек всплывал, он протаскивался, как протягивается нитка с узелком на конце через узкое игольное ушко. Юрию оставался всего метр до поверхности, когда пенопластовый «узелок» заклинило под камнем. Опытный охотник не растерялся и, бросив ружьё, стрелу с добычей и грузовой пояс, снова рванул вверх. Но случилось страшное. Пояс опутал ноги пловца мягким, но смертным капканом.

Оставшийся в лодке Александр увидел две руки, вскинувшиеся над поверхностью, и всё понял. Его действия были быстрыми и верными. Остаётся добавить, что этот случай произошёл с подводными охотниками, победителями соревнований различного уровня, братьями Юрием и Александром Бойцовыми. Приведённый эпизод, казалось бы, подтверждает необходимость страховки. И правила проведения соревнований по этому виду спорта предусматривают обеспечение безопасности с помощью специальных наблюдающих. Однако любой мало-мальски опытный подводный охотник при первой же возможности от такой гарантии своей безопасности откажется. И вот почему.

Прежде всего, «гарантия» эта – призрачная. Как правило, опасности подстерегают нашего брата не на поверхности. А то, что происходит в глубине, невозможно увидеть с берега или лодки. Причём, и это главное, увидеть – своевременно. Но даже если страхующий и понял вовремя, что случилось беда, то поиски пострадавшего на значительной площади среди зарослей подводной растительности, камыша, кустов и завалов займут столько времени, что шансов на спасение не остаётся. А при охоте в пресноводных водоёмах, реках, озёрах и водохранилищах визуальное наблюдение с берега часто вообще невозможно из-за сплошной стены прибрежных кустов или камыша и рогоза, и ориентироваться приходится по характерному пофыркиванию дыхательной трубки.

ебя сам!

Нередко можно услышать и такое предложение: пусть, мол, охотники страхуют друг друга. Технически это возможно. Но так как оба пловца имеют в руках мощное оружие, а видимость, как правило, небольшая, то подобное соседство само по себе небезопасно. Кроме того, рыба, как известно, осторожна и пуглива, и лишний пловец поблизости шансы на успех не увеличивает. Добычливые охотники всегда стараются разойтись и нырять на различных участках водоёма. Конечно, охотиться бок о бок иногда приходится, но такое могут позволить себе лишь опытные и хорошо понимающие друг друга люди. И даже у них случаются сбои.

...Неоднократные чемпионы страны, мастера спорта, Владимир Дажаев и Александр Курышев безрезультатно отплавали в холодной воде по два часа. Александр уже вылез и снял гидрокостюм, в то время как Владимир на восьмиметровой глубине нашёл трёх (!) лежащих рядом крупных сомов. Лежали, как принято говорить, «крепко». Оценив обстановку, он позвал друга. План действий был таков: нырять рука об руку и стрелять одновременно по сигналу. При этом, Владимир бьёт самого крупного сома, а Александр – одного из маленьких. Готовые к «бою», мастера вскидывают над поверхностью ласты и одновременно уходят на глубину.

«Сразу после того, как я спустил курок, – рассказывает Дажаев, – раздался и Сашин выстрел. Моя стрела прошла голову сома сверху вниз почти навывлет. Он рванулся вперёд и залетел под толстую, наклонно торчащую из дна, жердину. Я за ним. Пробеваю ружьё тоже под этой неожиданной преградой и начинаю подниматься наверх. Сом упирается. Причём не просто упирается, “стоит”, словно закоренный. Впоследствии выяснилось, весил мой соперник 33 килограмма, но я же поднимал и покрупнее.» Что же случилось? При погружении охотники немного сместились в сторону и загарпунили одного и того же сома... И в поднявшихся клубках мути, связанные бьющейся рыбиной, не заметили, как очутились по разные стороны той самой жердины... неизвестно, чем бы это закончилось, если бы искореженная стрела Александра не вырвалась из тела могучей рыбины.

К сожалению, не всё заканчивается столь благополучно, и чаще всего в этом оказываются виноваты сами пострадавшие. Трагедий могло бы не быть, выполняй они рождённые самой жизнью непреложные правила безопасности.

Сколько раз уже говорено: ружьё должно заряжаться только в воде. Так нет же, молодому охотнику из города Ряжска надо было проделать это на берегу, упираясь стрелой в доску. Доска лопнула, центр усилия сместился с оси, стрела переломилась на проточке и отделившаяся часть прошла голову несчастного.

Зимой следует остерегаться стоячего и плывущего льда. И никакие стаи лещей, отдыхающих под ледяными карнизами, скопления угрей и прочая желанная добыча не должны увлечь охотника под эту прозрачную, но непреодолимую преграду. Увы, только на Москве-реке и только в одном омуте, недалеко от Можайской плотины, двое наших коллег закончили под ледяным припаем свою охотничью карьеру и жизнь. Пренебрежение наипервейшей заповедью подводного охотника – «не ныряй и не лезь в невидимое!» – даёт самый большой «урожай» утопленников. Одни цепляются на дне за арматуру и коряги, другие запутываются в браконьерских сетях, третьих течение затягивает под завалы из брёвен...

Печальный список можно было бы продолжать бесконечно. Но следует повториться, что «герои» почти всех этих трагических исходов подводной охоты не есть жертвы водной среды. В большинстве случаев они расплачиваются за собственную беспечность и неоправданный азарт.

Подводная охота по испытываемым физическим и психологическим нагрузкам, по многочисленным нештатным ситуациям, опасным для здоровья и жизни охотника, относится к тем видам спорта, которые сейчас называют «экстремальными». Подводник не может полагаться «на руку друга и вбитый крюк», а уж тем более – «на авось». Его безопасность в значительной степени зависит от испытанного, надёжного снаряжения, но главное – от разумного, взвешенного поведения самого охотника. А потому – берегите себя сами!

ТУРКУЗ

судьба АТАБАЯ

85

Владимир Мартенс

Фото Г. Филина

Топор попал Шерифу прямо в лоб. Но и тогда, обливаясь кровью, он не прекратил попытки остановить распоясавшегося человека, недовольного размежеванием соседских участков. Шерифа выходили, а на человека заведено и скоро год, как лежит в прокуратуре, дело о покушении на убийство собаки. Но не те сейчас у нас времена, чтобы заниматься судьбой любимца семьи и охранника, если он — Собака.

Ну, топор — это крайность. А вот как уходят из нашего мира не отдельные собаки, а породы полностью, сохраняясь только на высокохудожественных иллюстрациях антикварных изданий? На рубеже XIX–XX веков россияне потеряли легендарных медвежников, бравших медведя один на один. В 30-х годах XX в. в Средней Азии исчезли ташкентский сеттер, джавзы и каратегинцы. Лет десять тому назад Туркмения запретила вывоз племенной элиты своих пастушьих собак, а рядовое поголовье вывозится только с разрешения Минис-

Шериф — над правым глазом шрам от топора

стерства природопользования. Об этих-то собаках и пойдёт наш рассказ.

Русский Туркестан (сейчас это пять молодых независимых республик) был необъятен — от пустынь Закаспия до непроходимых гор Памира. Но всё это пространство, тем не менее, было освоено кочевниками-овцеводами. А их отары охраняли собаки — разных окрасов, с разными костяком и формой черепа, с разными названиями на многочисленных языках и наречиях, но всегда мощные, выносливые, исключительно надёжные и подвластные только чабану. Когда в конце XIX в. в российской армии начали заниматься обучением собак «службе для военных целей», специальные комиссии обследовали местные «собачьи ресурсы». Из Туркестана пришёл отчёт: «собаки местной породы трудно поддаются дрессировке», и на сорок лет их оставили в покое.

Бурная индустриализация России в 30-е годы XX в. потребовала огромного количества служебных собак для охраны. Имевшегося и срочно закупленного поголовья немецких овчарок и доберманов катастрофически не хватало, и «на службу» были призваны «отечественники»: южнорусские, кавказские и туркменские овчарки. Первый стандарт туркменских собак разработан в 1931 году, а с 1938, учитывая стремление к типизации среднеазиатских пастушьих собак, породу переименовали в среднеазиатскую овчарку.

В конце 90-х в московских рейтингах собак сопровождения (телохранителей) эта порода стабильно занимала 4–8 места в группе из 45-ти основных пород. А о популярности породы за пределами России лучше всего говорит случай с самым молодым в истории чемпионом мира среди собак этой породы Бахтияром-Зайсаном, потомком славного Чёрного Якимена. В 1996 году, прямо у выхода из чемпионского ринга, Бахусю поджидал импозантный западноевропеец, предложивший его владельцу навороченный «Опель» в обмен на чемпиона, в которого влюбилась дочь толстосума. Тогда впервые и прозвучал легендарный «ответ Тенгиза»: «Близкими не торгуют».

Откуда же такая мировая популярность? Откуда же такая преданность человека собаке? Откуда же наше беспокойство за судьбу породы? Ещё в 70-е годы XX в. в западно-европейской кинологовической литературе промелькнул термин «городские дегенераты». Профессионалов всерьёз обеспокоила утрата рабочих качеств основной массы служебных собак всех пород и нарастающая неустойчивость, непредсказуемость и неуравновешенность психики собак, опасная не только для окружающих, но даже и для владельцев! И, в первую очередь, это негативное явление сказалось на таких популярных породах, как немецкая овчарка, доберман, колли. А причина — массовое, неконтролируемое, любительское разведение в погоне за прибылью. И тогда-то они там начали искать породы, не испорченные городским и шоу-разведением. И «наскребли по сусекам»: наши, уже упомянутые «отечественники» вместе с нашей же восточноевропейской овчаркой, американский и маль-

Тибетские мастифы. Справа – Туркуз

Бахтияр-Зайсан

оркский бульдоги, испанский и тибетский мастифы. Кстати, именно тибетский мастиф, полученный в подарок для охоты на львов ещё Александром Македонским и описанный через несколько веков Марко Поло, считается предком среднеазиатских овчарок. Как же сохранились до наших дней столь древние собаки, считающиеся на сегодня аборигенными и известные под объединяющим многочисленным подвиды названием «алабай»?

Их сохранило овцеводство. Ещё в XIX в. овцами «лакомились» ныне исчезнувшие туранский тигр и леопарды. До наших дней «дожили» медведи, рыси, волки и снежные барсы, а для ягнят опасны ещё и шакалы и мелкие кошки: камышовые и манулы. А у чабана и его отары только одна универсальная защита – собаки! Для средней отары хватало четырёх (известны случаи, когда два алабая загрызли медведя!) Собаки не только охраняли овец, они ещё и не позволяли им разбредаться, удерживая «в куче» одним только предупредительным рыком, «конвоировали» отары при перегонах с летних пастбищ на зимние и обратно, не подпускали к овцам посторонних людей. Причём, не подпускали – не значит сразу же рвали или загрызали, столь злобных и опасно непредсказуемых чабаны выбраковывали сами. Четвероногий страж выходил навстречу «неразумному» и, прежде всего, отпугивал его своим появлением, угрожающей позой, предупредительным рыком, а уж самого настырного сбивал с ног ударом головы в прыжке с сомкнутыми челюстями. Удивительный гуманизм семидесятикилограммового зверя, бесстрашно атакующего и волка, и медведя!

Удивляет и их отношение к человеку, когда алабай не «на службе» (то есть не охраняет отару или жилище чабана или владельца). Они столь миролюбивы, что их можно даже погладить, почесать им брюхо. Дети могут кататься на них и трепать их за обрубки ушей и хвостов (и те и другие в щенячьем возрасте коротко купируют – это снимает ряд проблем в схватках с хищниками и предотвращает самоотравливание в условиях зимнего обледенения). Они же, алабай, в жаркое время лучшие стражи жилищ от извечного врага человека – змеи, ищущей укрытия. Ни гюрза, ни кобра не заползут в прохладный дом, который охраняет лежащий вблизи него в тени алабай. В полдень он даже прогуляется до школы в соседний кишлак и приведёт оттуда сынишку чабана, очищая ему путь от всякой нечисти.

Это чудо первозданной верности, надёжности и доброты приходит в наш мир тогда, когда его будущая мать присмотрит подходящего отца в стае, охраняющей отару или, не найдя достойного, покинет стаю и отправится по окрестностям. Потом она начнёт готовить логово, вырывая нередко в весьма плотном грунте нору, в которой свободно разместится даже человек. Когда родятся щенки, в дело вмешивается чабан, оставляя матери на вскармливание двух–трёх из них, причём таких, которые, будучи поднятыми «за шкирку», рычат, норовят вырваться и даже укусить. Мать не только вскармливает их в течение двух–трёх месяцев, но и обучает, готовит к будущей самостоятельной жизни, поощряет их возню и детские схватки кобельков, осаживая при этом «прищипыванием» клыками разошедшихся не в меру. Вышедших «из-под матери» подростков имеет право «направлять на путь истины» любая взрослая собака стаи. Выросшая «девочка» (а их чабаны обычно оставляют гораздо меньше, чем кобельков) всегда остаётся в стае. А вот у «мужиков» возникает извечная проблема – кто сильнее! И вступает в действие «гуманизм природы» – слабый покидает стаю, а сильный его не преследует, не добивает!

Но зато и кормят же их чабаны – вправе подумать читатель – и ошибётся. Их практически вообще не кормят! Конечно же, им разрешается попировать на остатках освежёванного барана: охватив кольцом это ме-

ТВОЙ ДРУГ

Фото М. Шастико

Алар, сын Арая, также выигравший бой в Актюбинске

ОГОНЬ РУЖЬЕ #42 2000

КАРАХАН

сто, стоя неподвижно и молча ждёт часами, когда из кольца выйдет последний человек. Им никто не запрещает питаться падалью. И ещё они охотятся на ящериц и ворон, грызунов и крупных жуков, разоряют птичьи гнёзда и откапывают корешки. Но щенка или подростка, «поднявшего руку» на овцу или ягнёнка, чабан тут же уничтожит.

ЭТО ПРОДОЛЖАЛОСЬ ВЕКАМИ – БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ С ОТБОРОМ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ. А ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОТБОРА – БОИ.

На исторической родине алабаев бои никогда не запрещались, рассматривались как отбор наиболее перспективных по рабочим качествам производителей. Проводились они только в зимнее время, когда нет мух, от которых могут нагнаться раны. «Традиционно на бои попадали взрослые кобели, уже прошедшие в отаре отбор на злость к хищнику, способность к длительному движению, хорошо переносящие скудное питание и недостаток воды. Кроме того, эти собаки не калечили скот, не бросались без необходимости на людей, они работали в стае и, следовательно, обладали нормальным социальным поведением» (Е. Мычко). Щенки от победителей котировались очень высоко, а особенно те, которые наследовали окрас прославленных «отца» или «деда». Правила же проведения боёв подсказала сама природа – слабый начинает пугать оскалом, подаёт голос, а потом и вовсе покидает место поединка.

Рассказывает певица Галя Журавлёва, гастролировавшая минувшей осенью в Казахстане. «Я никогда не забуду утро 16 октября на Центральном стадионе Актобинска. Торжественный парад 26-ти участников. Фейерверческий бой Арая (Игоря Берчанского) и его «торжествующую улыбку», когда Игорь предложил Араю «сесть за руль» выигранного им главного приза – красного «Жигуля». И потом, когда, вернувшись в Россию, я рванула к Берчанскому вымалывать щенка от Арая, – как же Арай был со мной ласков, добр и терпелив!» Это эмоции, а факты таковы: в тот день под эгидой Минсельхоза Казахстана и при поддержке госчиновников самого высокого ранга, заинтересованных в прогрессе одного из основных направлений госхозяйства – скотоводства, состоялся Международный турнир по проверке боевых качеств отечественных волкодавов («казиатов» и «кавказов»). Участвовали собаки из Казахстана, России, Украины, Туркмении, Киргизии, Узбекистана и государств Кавказа (последних недолюбливают из-за заносчивости и излишне денежного подхода). Двух собак снял предварительный ветконтроль: одну из-за незаживших ран и чемпиона Центра России Кохту из-за подхваченного в долгой дороге клеща (!) Правила – «природные»: без оскала, без голоса, слабый уходит сам! Стадион болел бурно, но с соблюдением порядка.

Зачем им всем это нужно? Деньги (!) – это вряд ли – ведь купить перспективного щенка, вырастить и воспитать, прогнать, наконец, «на тачке» в Актобинск и обратно – это ж не лоточником надо быть! Слава (!) – это столь ограниченный, тесный мирок, это далеко не вся Россия. Что же ими движет?

Ответ один: ЛЮБОВЬ! Любовь к удивительным «братьям меньшим». Стремление сохранить потрясающий генофонд и национальное достояние. Желание передать своим (человечьим) детям и внукам что-то изначально природное, без чего оскудеет земля наша. А ведь в исконных ареалах обитания – дела не так уж хороши: сокращаются отары, маловато стало волков и других хищников, всё меньше потомственных чабанов, а в когда-то подлинно чистую экологию привнесли энтерит и чуму плотоядных, от которых у алабаев нет иммунитета. Ну и, конечно же, в условиях рынка – неконтролируемый, несмотря на запреты, вывоз перспективных щенков. И уже встаёт в пяти среднеазиатских республиках проблема не сохранения, а спасения уникальных собак.

Карахан (справа) – последний победный бой в Туркмении, 15.05.96

СТРЕЛЬБА

НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

Светлана Гаврилова

Полес -55°C! Тишина. Ни одной живой души на многие километры. Действенный снег, сверкающий на солнце, режет глаза, а ветер пронизывает насквозь. Таким Северный полюс встретил экспедицию, одной из задач которой было проведение на рубеже веков соревнований по стендовой стрельбе и минибиатлону.

Первые в мире соревнования на Северном полюсе были проведены на приз олимпийского чемпиона, чемпиона мира, заслуженного мастера спорта по биатлону – Александра Матвеевича Елизарова. В состав экспедиции, кроме её главного организатора и вдохновителя А.М. Елизарова, вошли представители «Центра профилактики правонарушений» (г. Мытищи), сотрудники МЧС, председатель Госкомитета по экологии и природопользованию республики Бурятия, а также концертная группа «Славянский круг».

Самолёт сел на гигантскую льдину, оборудованную так называемым аэродромом подскока. Ещё 100 километров до места назначения члены экспедиции добирались вертолётами, так как посадить самолёт среди снежных торосов невозможно. По прибытии стали заниматься «оборудованием» Северного полюса для проведения соревнований. Вот уже развиваются флаги, подготовлена установка для выбрасывания тарелочек-мишеней и т.д. И вот он, волнующий миг – соревнования начались!

В биатлоне соревновались 30 человек. Им предстояло пробежать на время до огневого рубежа и стрелять по мишеням без промахов, так как за это начислялись штрафные секунды. Стреляли из карабина ОП - СКС с открытым прицелом под патрон 7,62x39 с расстояния 50 метров. Оружие работало без задержек и осечек.

В стендовой стрельбе принимали участие 40 человек. Стрельба по тарелочкам велась из гладкоствольного ружья ИЖ-43, двенадцатого

калибра. Использовались патроны Краснозаводского химического завода – дробь «0». В этом виде соревнований было большое количество промахов по причине крупной дроби, но оружие работало безотказно.

Те условия, в которых проводились соревнования, являются экстремальными для данных видов оружия и боеприпасов. Запас прочности оказался выше. Наше российское оружие показало себя с наилучшей стороны.

Соревнования проходили с азартом. В результате напряжённой борьбы первое место в биатлоне занял командир экипажа вертолёта МИ-8 Николай Бубнов, второе место – работник МЧС Владимир Флоровский, третье место – бурятский министр Валерий Гулонов.

В соревновании по стендовой стрельбе места распределились так:

- 1-е место** – Михаил КАГАН (г. Москва),
- 2-е место** – Вячеслав Елизаров (г. Мытищи),
- 3-е место** – Константин Большаков (г. Хатанга).

Победители в обоих видах соревнований были награждены ценными подарками. За первое место вручались карабины СКС, вторые – стали обладателями охотничьих ружей, третьи – получили пневматические винтовки.

В завершение этих потрясающих соревнований на полюсе прогремел грандиозный салют из нарезного и гладкоствольного оружия в девяносто девять залпов – по числу лет уходящего века!

Александр Елизаров

ЧЕРНОГОЛОВСКИЕ СТРАСТИ

Андрей Амазонский

Фотосъемка автора

Ночь накануне старта выдалась снежной, и утром, когда первые участники и зрители начали съезжаться на черноголовский пустырь, их взорам предстало бугристо-ямистое поле ослепительной белизны, щедро украшенное красно-белым серпантинном блестящих на солнце пластиковых лент. Но уже к 10 часам от этой идиллии не осталось и следа. «Боевые» внедорожники, машины гостей, несколько сотен хаотично мигрирующих на ограниченной площади зрителей, пёстрые рекламные щиты, рёв прогреваемых моторов и усиленный до зычности голос комментатора создавали предстартовую атмосферу.

Организаторами «Черноголовских стартов-2000», в которых приняли участие 35 экипажей из Москвы и Подмосковья, явились клубы внедорожников «Черноголовка» и «Ренглер». Трасса соревнований проходила по пересечённой местности и была рассчитана на возможность её прохождения полноприводными автомобилями повышенной проходимости. Ну, а там, где полный привод, где суровые мужские игры на свежем воздухе... Короче, журнал «МАСТЕР-РУЖЬЁ» не смог оставаться в стороне, а чтобы не отправляться в гости с пустыми руками, редакцией был учреждён приз достойнейшему из скрестивших мосты своих «4x4» в бескомпромиссной борьбе.

В марках и подготовленности внедорожников особого единообразия не наблюдалось, как, впрочем, и в уровне пилотирующих их команд. «Нивы» и УАЗы, «Ренглеры» и «Рендж Роверы», «Мицубиси Паджеро» и «Мерседес Гелендверген»... Несколько особняком (с конструктивной точки зрения) стоял GMC – прототип, построенный в единственном экземпляре для участия в ралии-рейдах.

Старты были раздельными, и, значит, очной, а тем более контактной, борьбы не ожидалось. Но накал не был утерян. Участникам предстояла БИТВА с трассой... А то, что лёгкой она не будет, стало ясно буквально с первых минут...

Раз за разом бешено вращающийся колёсами УАЗ бросался на разбитый сорокаградусный подъём. Машину подбрасывало в воздух, она заваливалась на левую сторону, беспомощно задрав оба правых колеса. Ещё мгновение, и ульяновский вездеход «успокоится» на боку... Но, вопреки силе протяжения, машина вновь оказывалась на четырёх, скатывалась назад, и всё повторялось заново.

Забегая вперёд, замечу, что этот коварный подъём не только не давался «триальщикам» с первого раза, но так и остался для многих «непокорённой вершиной».

Борьба велась на выбывание. По результатам предварительных заездов были определены 16 экипажей, вошедших во второй круг. Следующие серии сократили этот список до 8 машин, до 4... Соревнования достигли своего апогея в тот момент, когда выяснилось, что финальные заезды будут проводиться попарно.

Кстати, довольно любопытный факт: на этот раз финал был полностью «Нивовский», правда, машины достаточно сильно отличались от стандартной продукции ВАЗа, а пилотировали их опытейшие спортсмены, но сам по себе факт знаковый...

В итоге финишный протокол приобрёл следующий вид:

1 место – Алексей Ельшев – «Нива»

2 место – Григорий Усенюк – «Нива»

3 место – Владимир Минин – «Нива»

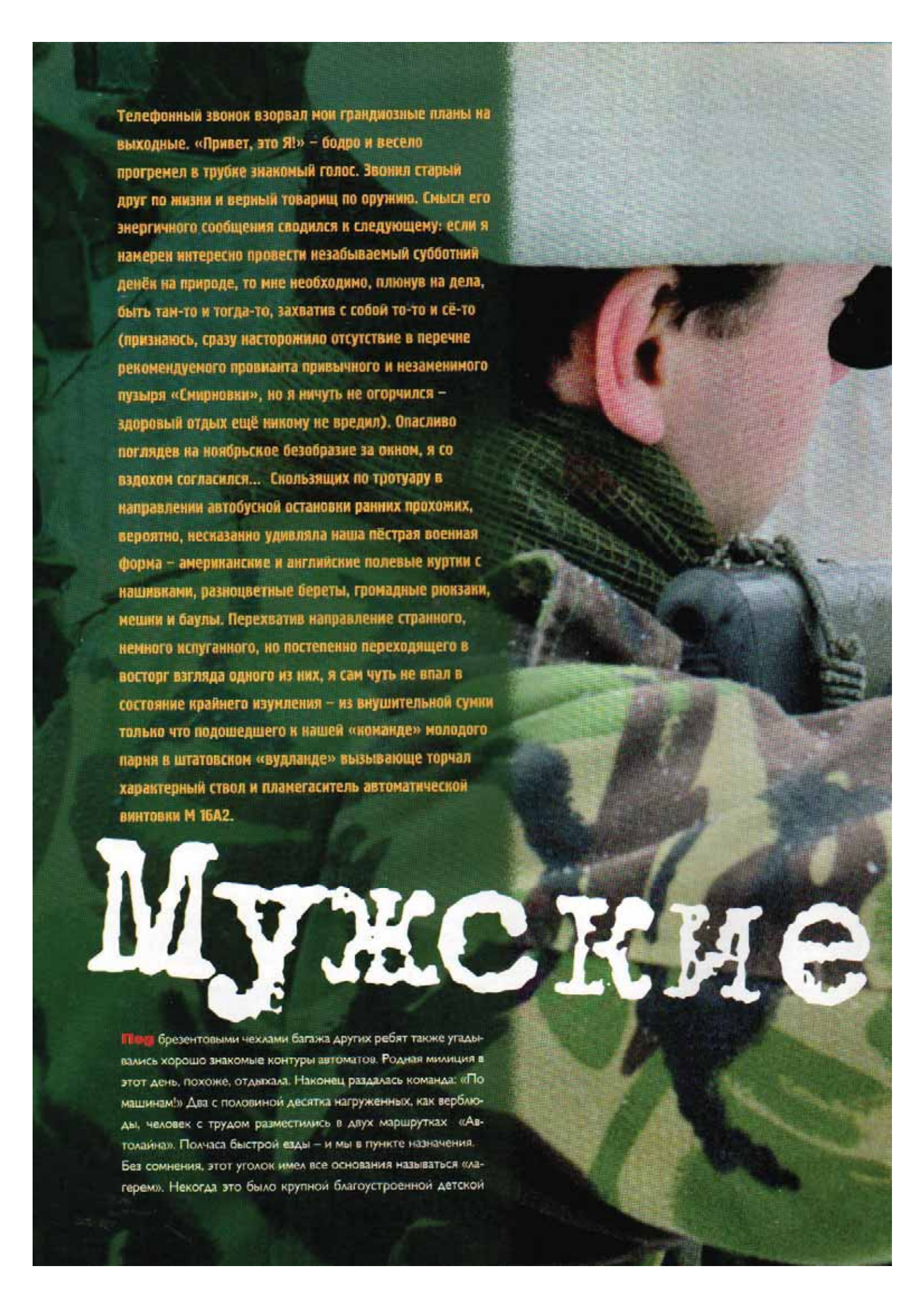
Замыкал финальную четвёрку – Алексей Короткий.

Вот, пожалуй, и всё. Мы и в дальнейшем планируем знакомить вас с сумасшедшим, но добрым миром «джиперов». Хотя, если честно, это нужно видеть! И если уж не воочию, то хотя бы на фотографиях...

Организаторы соревнований
Александр Трушников и Игорь Козлов

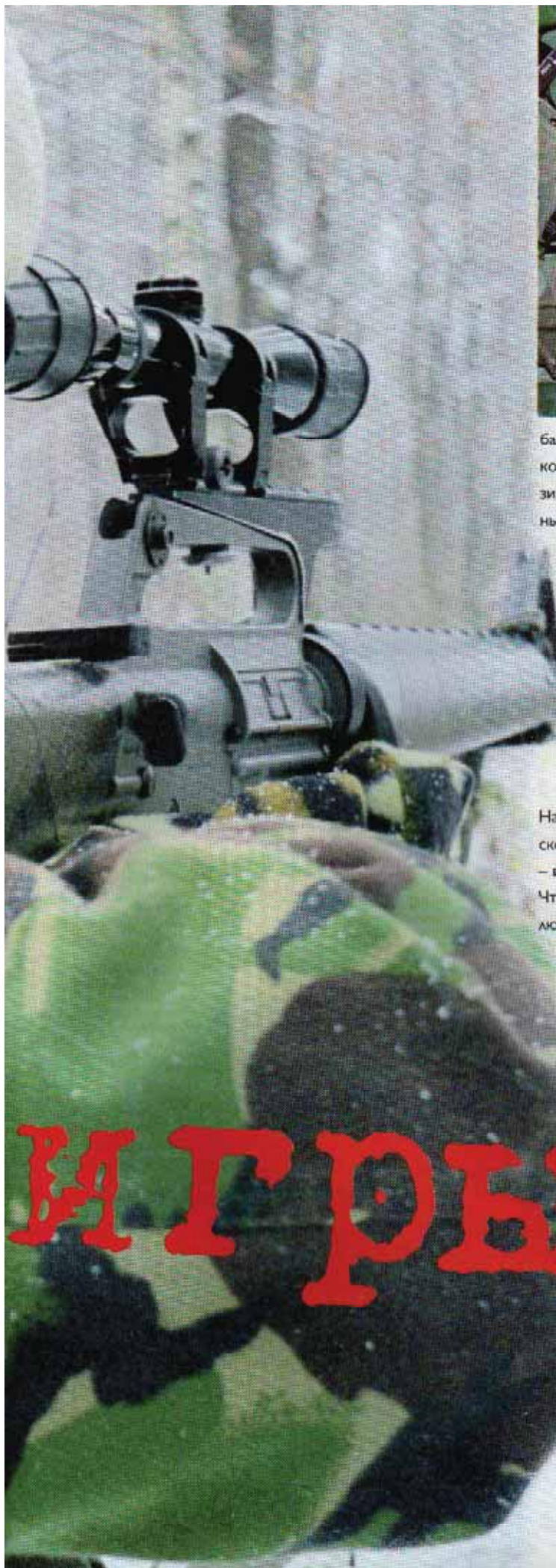

Телефонный звонок взорвал мои грандиозные планы на выходные. «Привет, это Я!» – бодро и весело прогремел в трубке знакомый голос. Звонил старый друг по жизни и верный товарищ по оружию. Смысл его энергичного сообщения сводился к следующему: если я намерен интересно провести незабываемый субботний денёк на природе, то мне необходимо, плюнув на дела, быть там-то и тогда-то, захватив с собой то-то и сё-то (признаюсь, сразу насторожило отсутствие в перечне рекомендуемого провианта привычного и незаменимого пузыря «Смирновки», но я ничуть не огорчился – здоровый отдых ещё никому не вредил). Опасливо поглядев на ноябрьское безобразие за окном, я со вздохом согласился... Скользящих по тротуару в направлении автобусной остановки ранних прохожих, вероятно, несказанно удивляла наша пёстрая военная форма – американские и английские полевые куртки с нашивками, разноцветные береты, громадные рюкзаки, мешки и баулы. Перехватив направление странного, немного испуганного, но постепенно переходящего в восторг взгляда одного из них, я сам чуть не впал в состояние крайнего изумления – из внушительной сумки только что подошедшего к нашей «команде» молодого парня в штатовском «вудланде» вызывающе торчал характерный ствол и пламегаситель автоматической винтовки М 16А2.

Мужские

Плюс брезентовыми чехлами багажа других ребят также угадывались хорошо знакомые контуры автоматов. Родная милиция в этот день, похоже, отдыхала. Наконец раздалась команда: «По машинам!» Два с половиной десятка нагруженных, как верблюды, человек с трудом разместились в двух маршрутках «Автолайна». Полчаса быстрой езды – и мы в пункте назначения. Без сомнения, этот уголок имел все основания называться «лагерем». Некогда это было крупной благоустроенной детской

базой отдыха, сегодня – просто заснеженная разруха: несколько окружённых кустарником длинных двухэтажных корпусов, зияющих чёрной пустотой окон и дверных проёмов, заваленных внутри остатками «былой роскоши» и тривиальным строительным мусором.

Да, увиденная картина действительно впечатляла. Лучших декораций для ИГРЫ было не сыскать.

Не менее колоритно смотрелись на этом «полигоне» и мои спутники – вооружённые до зубов участники маскарада. Солдаты 1-ой пехотной дивизии Армии США времён вьетнамской войны, современная американская лёгкая пехота,

бойцы полицейских спецсил SWAT, британских подразделений SAS и частей связи – всех и не перечислишь.

Наиболее полно была представлена морская пехота – американской, английской и (почувствуйте ностальгию!) советской армий – все в полной боевой выкладке, с оружием наготове.

Что же подвигло обычных, нормальных, психически здоровых людей выбраться из тёплых московских квартир в этот неуютный лагерь, под снег и порывы ледяного ветерка? Детское, на

первый взгляд, желание «поиграть в войну» трансформировалось, перешло на качественно новый уровень военной игры-соревнования, порождённой двумя опреде-

ляющими мотивами, слившимися воедино, – давним, становящимся год от году всё более популярным увлечением военно-исторической реконструкцией, с одной стороны, и необъяснимой мужской любовью к боевому оружию – с другой.

Правда, в отличие от первого пункта (обмундирование и полевое снаряжение бойцов-реконструкторов большей частью реальное, подлинное), их стрелковое оружие «боевым» назвать язык не поворачивается. Открою секрет: оно лишь внешне копирует широко известные публике образцы современных пистолетов, пистолетов-пулеметов, штурмовых винтовок разных систем, разных производителей, разных стран. Тем не менее оно стреляет! «Кольт»

M 1911A1, «Глок-17», «Беретта Кугуар», «Узи», «Хеклер-Кох» МП5А3, ГЗА3, АУГ-77, АК/АКС 47, М 16А1/А2, «Кольт

ИГРЫ

Командо» Икс М 177 Е2 – всё это почти взаправдашнее, тщательно и безупречно сделанное японской фирмой «Маруи» многообразие входит в особый подкласс «гражданского» пневматического оружия, вольно нареченный «мягкой пневматикой» (Soft Air). Модели эти, конструктивно разнясь принципом работы (так называемые «пружинно-поршневые» или «электроприводные» системы), сходятся в главном – в возможности вести прицельную стрельбу специальными пластиковыми шариками диаметром 6 мм и массой 0,2–0,25 г. Верх совершенства – системы с питаемым от аккумулятора электромеханическим компрессором-нагнетателем – они в полном соответствии со своими боевыми «прототипами» (или, если хотите, «аналогами») конкретно способны на чудо: стрелять в самозарядном и даже в автоматическом (то есть очередями) режимах на дистанции до 40–60 метров. Темп автоматической стрельбы таких «шаромётов» достигает 750–850 выстрелов в минуту – совсем не шуточно, особенно, если учесть, что начальная скорость шарика-«пули» у дульного среза – от 70 до 90 м/с. Вот так.

Но, пожалуй, еще более важным (жизненным, это уж точно) достоинством «мягкой пневматики» является чрезвычайно веский для законопослушного гражданина Российской Федерации аргумент: согласно положениям нынешнего Закона «Об оружии», оружием это вообще не считается, даже несмотря на свой грозный внешний облик. Это просто такая игрушка. Игрушка необычная. Экзотическая. Дорогая. Позволить себе радость обладания ею может далеко не каждый. Цена на серьезные модели с электроприводом колеблется от 350 до 600 у.е. (а иногда и выше – за образцы с внесенными «тюнинговыми» улучшениями), плюс стоимость «боекомплекта» (шариков) и всевозможных аксессуаров – запасных магазинов, оптических, коллиматорных, лазерных прицелов и т.п.

Теперь о самом «сражении». Происходящее в пионерлагере действо весьма близко напоминало безумно распространенную игру под названием «пэинтбол»: разбившись на «своих» и «чужих» по «цветному» признаку (имеется в виду форма бойцов – камуфляж, или «пятна»), против «зеленки» – однотонного обмундирования), весь день игроки провели в «огневых контактах» по различным тактическим сценариям. Фантазия командиров практически не истощалась – встречный бой в открытом поле, то же внутри здания, «зачистка» местности, штурмовая атака корпуса и т.д. Сопровождалось «шоу» прият-

**«Я попал в тебя
раз двадцать,
какого же хрена
ты не умер!»**

**«Что ты гонишь,
это я тебя
раньше начисто
срезал!»**

ным на слух, «та-та-таканьем») пневматических «стволов», иногда в дело вступали средства поддержки – гулко-бабахали петарды, горели дымовые шашки. Стая белесых шариков струилась над полем боя, иногда рикошетируя от деревьев, касок или стен, иногда выбивая красивые фонтанчики в незамерзших лужах. Зрелище завораживало.

Время от времени «выведенные из строя» бойцы, высоко подняв оружие вверх, выходили за границы битвы, где тут же принимались обсуждать с такими же «кубитыми» и «ранеными» перипетии схватки. Возникали яростные споры. «Я попал в тебя раз двадцать, какого же хрена ты не умер!» – «Что ты гонишь, это я тебя раньше начисто срезал!» Нюанс состоял в том, что со стороны факт попадания установить достаточно нелегко (это не пэинтбол с его обличающе красящими шарами) даже с помощью оптических прицелов, украшавших оружие доброй половины «воинства». Ставка делалась на честность и порядочность соревнующихся. Удар 6-мм шарика, летящего со скоростью 290 км/ч вполне ощутим и неприятен. Тот из участников, кто, понадеявшись на «кавося», беспечно вышел сражаться без защитных пластиковых очков или маски «а-ля пэинтбол», позже, кривясь от боли, прикладывал к лицу розовеющий на глазах снежок. Я уже говорил, что «шарометы» далеко не безобидны – дульная энергия шарика не так мала, как кажется – порядка 1,2 Дж. И всё же, волков бояться – в лес не ходить. Риск – благородное дело. Трус не играет в хоккей. Кому-то фортуна благоволила в этот день, кто-то вернулся домой с синяками и в пластыре, кто-то – во вдребезги разбитых очках. Право, по сравнению с полученным от «войны» удовольствием, захлёстывающим душу азартом, выходом накопленной энергии – всё это сущие пустяки. Как мало нужно мужчине для счастья – вволю набегаться на свежем воздухе с оружием наперевес (и возраст здесь не помеха). Почувствовать себя храбрым, умелым, настоящим непобедимым воином. Это и впрямь дорогого стоит.

В перерывах между батальями бывшие противники, закинув автоматы за плечи, обнявшись, как братья, с видом бывалых вояк шли «на еду». Там, достав термосы с горячим кофе, открывая консервы и нетерпеливо перебивая друг друга, «братишки» громко и правдиво делились своими впечатлениями. А потом на обломке двери, служащем походным столом, сказочным образом появилась «фронтонная бутылка», и я понял, что мои ожидания не были обмануты...

ДАВАЙТЕ МЕЧТАТЬ!

Крепко, до боли, пожмём друг другу руки, застенчиво посмотрим прямо в глаза и спросим: «А как мы будем охотиться в XXI веке?» Давайте найдём самого старого охотника в области, досыта накормим кашей, напоим горячим молоком, привяжем к табуретке, поднимем ему веки и спросим: «Дим Димыч, а ты-то, как думаешь?» И он гулким басом ответит: «Не так, не так, сынки, как в пятьдесят втором...»

Ему

понятно.

выходить на охоту в

третьем тысячелетии от Рождества Хри-

стова надо иначе. В баню, финскую, эти дырявые резиновые сапоги, сырые фuffайки, ржавые тул-ки и вечно тупые нони. Давайте мечтать! Ого, ого, ого-го! ...Мы тихо и незаметно стоим в лесу. Во рту приятная свежесть от спецтаблетки, улучшающей зрение, увеличивающей мышечную массу и усиливающей функции опорно-двигательного аппарата. На голове «Ш О Н-17» – шлем охотничий комбинированный, позволяющий через специальный охотничий спутник ясно отслеживать наличие дичи в вашем квадрате. На экране дисплея видна дичь уже в перекрестье прицела. Вам остаётся лишь плавно нажать Зелёную кнопку на пояском пульте, и дичь мгновенно поражается ракетой «Тайга-Б» из ранцевого комплекса у вас за спиной, причём бортовой компьютер сам рассчитывает, какой боеприпас необходим именно для этого сорта биомассы. Вы двигаетесь к берегу реки, спокойно ныряете под воду и с помощью специального бесшумного водомёта плавно опускаетесь в омуты, затаиваетесь в донном иле и ведёте наблюдение над акваторией. Спецприманка имитирует половое влечение взрослого сома или налима, и они резво, обгоняя друг друга, спешат под ваш выстрел. Турбогазодинамическая реактивная стрела из подводного автомата системы Ширяева мгновенно дезавуирует рыбу и расфасовывает её в аккуратные брикеты, которые удобно укладывать в морозильник. Сбор грибов и ягод также предельно упрощён. Без всякого дискомфорта вы нажимаете на пульт Синюю кнопку, и на дисплее появляются координаты ближайшего к вам боровина или подосиновика. Склонившись над грибом, вы сканируете его тело и ясно видите, червивый боровик или нет. Брать ягоду ещё удобнее. Переносной культиватор системы А.Ю. Борцова мгновенно очищает от зарослей дикой илюквы участок величиной с полигон НИИспецтехники. ВЫГОДНО. БЫСТРО. НАДЁЖНО. Бери от леса всё, но только ни в коем случае не нажимай Красную кнопку! Даже при случайном, плохосознанном, произвольном нажатии Красной кнопки ты мгновенно окажешься в бараке, посреди сырой нижнеколымской тундры в ноябре 1952 года.